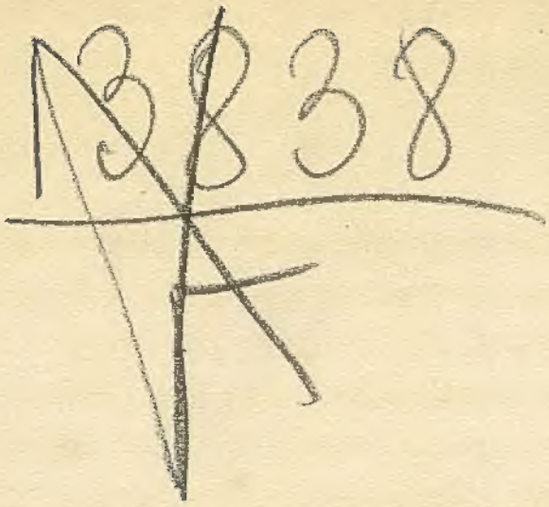
4215
269

B838



И 215/269

32 2/43 ф5

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА
19408-44

ПИСЬМА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го

И ДРУГИХЪ ОСОБЪ ЦАРСТВЕННАГО ДОМА

КЪ Ф. Ц. ЛАГАРПУ.

Лагарпъ (Фридрихъ Цезарь), бывшій директоръ Гельветической республики, воспитатель Императора Александра I-го, родился въ 1754 г. въ Ролле и принадлежалъ къ дворянской фамиліи Ваатланда. На 15-мъ году возраста онъ былъ помѣщенъ въ семинарію Неземанна въ Гальденштейнѣ, гдѣ родились и возрасли его идеальные взгляды на свободу и отечество. По возвращеніи изъ Гальденштейна, онъ предался совершенно наукамъ, изъ коихъ первою онъ считалъ математику. Въ Женевѣ онъ имѣлъ учителями Соссюра и Бертрана. Потомъ онъ обучался въ Тюбингенѣ юриспруденціи и 20-ти лѣтъ уже былъ Докторомъ Правъ. Не безъ тяжкой борьбы довелось ему сдѣлать переходъ изъ его идеальнаго міра въ дѣйствительность ограниченнаго дѣловаго существованія. Онъ былъ стряпчимъ при Аппелляціонной Камерѣ въ Бернѣ, но вскорѣ принялъ приглашеніе одного Русскаго вельможи сопутствовать ему по Италіи, и изъ Сициліи по предложенію барона Гримма прибылъ въ 1782 г. въ Петербургъ, гдѣ на слѣдующій годъ назначенъ учителемъ семилѣтняго тогда Великаго Князя Александра Павловича и брата его Константина Павловича. Столь возвышенный кругъ дѣйствій приходился совершенно по уму и сердцу его; онъ посвятилъ себя ему всецѣло. Между тѣмъ вспыхнула французская революція, коей успѣхъ внушалъ ему большое участіе. Даже изъ далека онъ хотѣлъ дѣйствовать на пользу освобожденія своей родины и сочинилъ, между прочимъ, прошеніе во имя своихъ согражданъ къ Бернскому правительству, въ которомъ онъ почтительно, но откровенно требовалъ созванія сословій для устраненія злоупотребленій. Впрочемъ, скоро вспыхнули въ Бернѣ безпорядки и правительство, видѣвшее въ Лагарпѣ сообщника, причислило его къ числу изгнанниковъ, тогда какъ въ Петербургѣ врагамъ его удалось воспользоваться для его удаленія празднествами по случаю бракосочетанія Великаго Князя Александра Павловича. Онъ поѣхалъ въ Женеву и хотѣлъ возвратиться на родину, когда узналъ, что уже отдано приказаніе объ его задержаніи. Раздраженный этимъ извѣстіемъ, онъ уѣхалъ въ 1796 г. въ Парижъ и передалъ правитель-

7807.

ству записку, вслѣдствіе которой, по ходатайству Французскаго посланника въ Бернѣ, дарована была амнистія Ваатландцамъ, за исключеніемъ впрочемъ тѣхъ, которыхъ сочиненія породили безпорядки въ Ваатландѣ. Такимъ образомъ изъ нея былъ исключенъ и Лагарпъ. Еще болѣе раздраженный этимъ обстоятельствомъ, онъ напечаталъ памфлеты, и наконецъ въ 1797 году передалъ Французской директоріи прошеніе, подписанное 22-мя выходцами изъ Ваатскаго и Фрибургскаго кантоновъ, въ которомъ требовалось исполненіе поручительства, даннаго Франціею Лозаннѣ, по трактату 1565 г. Вслѣдствіе этого директорія издала декретъ отъ 6-го Ноября, по которому Ваатландскіе граждане, опирающіеся на свои народныя права, были поставлены подъ непосредственную защиту Франціи. Этотъ насильственный поступокъ вызвалъ революцію Союза и содѣйствіемъ Лагарпа, была провозглашена Гельветическая республика. Но вскорѣ оказалось, къ какимъ бѣдствіямъ это привело Швейцарію. Лагарпъ поступилъ въ директорію и, вопреки общественному мнѣнію, стоялъ за свои политическія убѣжденія съ величайшимъ упорствомъ и при труднѣйшихъ условіяхъ *, до тѣхъ поръ, пока рѣшеніемъ законодательныхъ совѣтовъ не была распущена директорія. Лагарпъ отправился на родину, гдѣ удовольствовались простымъ надзоромъ надъ нимъ. Впрочемъ, даже и по паденіи его, сохранялъ онъ, какъ у друзей, такъ и у враговъ репутацію честности. Онъ намѣревался покинуть Лозанну, гдѣ онъ жилъ и хотѣлъ отправиться въ Парижъ, но ему случайно попалось въ руки письмо, подписанное именемъ генеральнаго секретаря Муссона, въ которомъ казалось, рѣчь шла о заговорѣ противъ перваго Консула Бонапарте, которому противодѣйствовалъ Меласъ въ Италіи. Вѣроятно, письмо было подмѣнено, для того, чтобы запутать Лагарпа или правительство въ непріятности; но его обмануло сходство почерка. Онъ передалъ его суду, и законодательные совѣты рѣшили арестованіе Муссона и Лагарпа. Бумаги его были запечатаны, онъ былъ схваченъ 2-го Іюля 1800 г. и отвезенъ въ Бернъ. Позора этого онъ не могъ перенести и бѣжалъ. Бонапарте своимъ пріемомъ въ Парижѣ не показалъ какъ былъ противу его предубѣжденъ и какъ мало Лагарпъ могъ надѣяться на осуществленіе своихъ идей. Послѣ того Лагарпъ жилъ въ своемъ помѣстьи Плесси-Пике, подлѣ Парижа, ѣздилъ въ 1801 г. въ Россію и въ 1802 году возвратился съ знаками благоволенія Императора Александра. Въ 1814 году онъ посѣтилъ Его Величество въ Парижѣ и удостоился получить знаки ордена св. Андрея Первозваннаго, при рескриптѣ слѣдующаго содержанія: (Титулъ) «Желая воздать должную справедливость тѣмъ отличнымъ попеченіямъ и трудамъ, кои оказываемы были вами съ самыхъ молодыхъ лѣтъ моихъ при воспитаніи моемъ, и бу-

* Какъ уроженецъ Ваадтландскаго кантона, онъ старался всѣми силами упрочить независимость и политическую равноправность новыхъ кантоновъ, образовавшихся въ продолженіе французской революціи и при Наполеонѣ; въ этомъ вопросѣ онъ выступаетъ самымъ сильнымъ и вліятельнымъ противникомъ Бернской аристократіи. (Записки Ф. Ц. Лагарпа, изд. въ 1864 году ср. въ Парижѣ и Женевѣ «Сборникъ Русскаго Историческаго Общества», томъ III, стр. 294, прим. 7).

дучи движимъ должною къ вамъ благодарностію, препровождаю при семъ знаки ордена нашего св. Апостола Андрея Первозваннаго, желаю, чтобы вы ихъ, возложивъ на себя, носили по установленію.

Пребываю къ вамъ доброжелательнымъ

Александръ.»

Парижъ, 29-го Марта 1814 г.

Въ 1824 году были къ нему препровождены въ Швейцарію орденскіе знаки св. Александра Невскаго и св. Анны 1-й степени, потому, какъ сказано въ отношеніи управлявшаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ капитулъ русскихъ орденовъ отъ 5-го Іюня 1824 года, что эти знаки не были доставлены г. Лагарпу при пожалованіи его въ 1814 г. кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго. Во время Вѣнскаго Конгресса онъ дѣятельно хлопоталъ о независимости Ваатскаго и Аргаускаго кантоновъ отъ Берна. Съ тѣхъ поръ жилъ онъ въ своемъ отечествѣ какъ частный человѣкъ, высоко уважаемый согражданами, и умеръ въ 1838 году.

Помѣщаемыя нами ниже письма Августѣйшихъ Особъ къ Лагарпу хранились въ его семействѣ въ Швейцаріи. Русское Историческое Общество узнавъ, что въ Лозаннѣ живетъ родственникъ Лагарпа Гейнрихъ Монодъ, въ рукахъ котораго хранятся бумаги Лагарпа и который былъ бы готовъ уступить ихъ Русскому правительству, вступило съ нимъ въ сношенія по сему предмету черезъ Императорскую миссію въ Бернѣ. Причисленный къ сей Миссіи графъ Ламздорфъ обязательно принялъ на себя вести эти переговоры. Г. Монодъ согласился передать всѣ имѣющіяся у него подлинныя письма Членовъ Императорской Фамиліи къ Лагарпу, но не иначе какъ въ приношеніе Императорскому Дому. Августѣйшему Предсѣдателю Общества Государю Наслѣднику Цесаревичу угодно было почтить г. Монода письмомъ, вслѣдствіе котораго вся переписка поступила въ собственность Его Высочества. Къ сожалѣнію, не всѣ письма сохранилъ у себя Лагарпъ, но и въ томъ, что сохранилось и нынѣ печатается, достаточно вѣрно опредѣляется характеръ взаимныхъ отношеній Швейцарскаго наставника и царственнаго ученика. Оцѣнка этихъ отношеній, такъ сказать, возбужденныхъ и освященныхъ содѣйствіемъ Императрицы Екатерины Великой принадлежитъ исторіи. Въ свое время, когда права историческихъ давностей получатъ свою законную силу, когда событія и самыя побужденія и темныя пружины, на нихъ дѣйствовавшія, вполнѣ предадутся изслѣдованію и суду исторической гласности, новому историку знаменитой эпохи можно будетъ разностороннѣе и вѣрнѣе опредѣлить, какую долю вліянія могъ имѣть Лагарпъ на умственное и духовное развитіе Императора Александра и на многія направленія и стремленія, коими въ разныя времена были ознаменованы и совершившіяся дѣйствія и попытки царствованія его.

Записки и письма Великаго Князя Александра Павловича къ г. Лагарпу, писанныя Его Высочествомъ въ дѣтскомъ и отроческомъ возрастахъ.

1785—1794.

---

1. Je vous demande pardon Monsieur de la Harpe et vous promet de mieux faire demain.

4 Февраля 1785 г., писанная карандашемъ.

2. Monsieur! Je suis bien faché que vous vous portes pas bien. Monsieur de Solticov a ordone que j'apran avec mon frere enrusse parseque on na pas trouve du papier et Clavdi et s'analé.

Je suis votre très humble et très obeissant serviteur

Alexandre.

11 Сентября 1786.

3. Monsieur! Je vous felicite avec l'ordre de St. Volodimer que vous avés reçu, et je suis bien aise de cela. Je voudrois savoir coment vous vous portes, et quand je vous verrai.

Je suis votre très humble et très obeissent serviteur

Alexandre.

Mardi au soir.

22 Сентября 1786.

4. Le 2me Mars lorsque on m'a questioné relativemant a ce qui m'avoit été enseigné dans la precedente leson d'Histoire, non seulement je

---

1. Простите мнѣ, г. де-ла-Гарпъ, обѣщаюсь вамъ завтра исправиться.

2. Очень сожалѣю, что вы нездоровы. Г. Салтыковъ приказалъ, чтобы я учился съ братомъ по-русски, потому что не нашли бумаги, а Клавдій ушелъ.

Остаюсь вашъ покорнѣйшій слуга Александръ.

3. Поздравляю васъ съ полученнымъ вами орденомъ св. Владиміра, чему я очень радъ. Желалъ бы знать какъ ваше здоровье и когда я васъ увижу.

Остаюсь вашимъ покорнѣйшимъ слугою Александръ.

Вторникъ вечеромъ.

4. 2-го Марта когда меня спрашивали о томъ чему меня учили въ предъидущій урокъ Исторіи, я не только не старался отвѣчать, но довелъ безпечность и лѣнь до

n'ai pas voulu me donner la peine d'y faire une reponce, mais j'ai poussé de plus l'indolence et la paresse au point de ne pas chercher a m'en rapeller; d'ou il est arrivé que j'ai parlé sans savoir ce que je disois.

Je suis assuré qu'en continuant de la sorte je deviendré un homme fort habile; car il ne faut aucune peine pour cela, et pour vu que a mes yeux je sois un etre parfait peu m'importe que les jens raisonables ayent pitié de mon ignorance.

Il est si agréable de ne se donner aucune peine que je desirerais même que les autres pussent marcher, manger, boire et parler pour moi, et je n'envie rien tant que de ressembler a une statue.

Alexandre.

5. Je sens l'etandue de ma faute et je vous en demande pardon sincerement et du fond de mon coeur. Votre lettre ma fait bien santir que si je perds mon tems je ne serai rien. Je vous prye, laissez moi continuer mes etudes.

4. и 5. Письма безъ помѣты, но писаны на такой же бумагѣ и съ тѣми же водяными знаками какъ и письма 1785 — 1786 годовъ, и притомъ одинаковымъ съ послѣдними почеркомъ.

6. Monsieur de l'Harpe! Je vous demende milles pardons que je vous ai incomodé par ma demende de la clef, elle me n'était pas necessaire parce que j'ai mal cherché, et ce cahier se trouvoit dans le buraux sur lequel nous ecrivons. J'ai fait ma regle elle est juste j'ai recopie la papier du Decar et une partie de celui de l'Histoire Romaine. Je vous rand bien des

---

того, что даже и не хотѣлъ вспомнить о томъ, отъ чего и вышло, что я говорилъ, не зная что говорю.

Я увѣренъ, что продолжая такимъ образомъ я сдѣлаюсь человѣкомъ очень ловкимъ (искуснымъ), потому что для этого не нужно никакого труда, и лишь бы на мои глаза я былъ совершенствомъ, мнѣ нѣтъ дѣла до состраданія разумныхъ людей о моемъ невѣжествѣ.

Такъ пріятно ни о чемъ не стараться, что я бы желалъ даже, чтобы другіе могли за меня ходить, ѣсть, пить и говорить; ничему такъ не завидую, какъ быть похожу на статую.

Александръ.

5. Я чувствую всю огромность моей вины и прошу у васъ извиненія искренно и отъ глубины сердца. Письмо ваше дало мнѣ сильно почувствовать, что если я буду терять время, изъ меня ничего не выйдетъ. Прошу васъ позволить мнѣ продолжать учиться.

6. Господинъ де-ла-Гарпъ! Прошу у васъ тысячу извиненій, что безпокоилъ васъ о присылкѣ мнѣ ключа; онъ мнѣ былъ не нуженъ, потому что я дурно искалъ и тетрадь эта лежала въ нашемъ письменномъ столѣ. Я сдѣлалъ свою задачу; она вѣрна. Я переписалъ бумагу Декара и часть изъ Римской Исторіи. Премного васъ благодарю за милое письмо ваше и за истины, которыя вы мнѣ въ немъ высказы-

graces pour votre jolie lettre et pour les verites que vous m'y dites. Je vous ai encore oublie de dire que j'ai recopie le papier que vous maves donne hiere. Adieux Monsieur de l'Harpe je souhaite que vous vous retablissies au plus tôt et que j'ai le plaisir de vous voir demain en bonne sante. Soyes assure que je suis avec le plus profond respect Monsieur

votre tres humble et tres obeissant ecolier

Alexandre.

S. P. B. ce 29.

На конвертѣ: A Monsieur Monsieur de l'Harpe.

Въ томъ же конвертѣ на изорванномъ клочкѣ бумаги записка, писанная ранѣе:

Monsieur de l'Harpe vous m'aves envoye pour ecrire le regne de Domitien je vous prie donc de m'envoyer la clé du tiroir parceque le cayer de l'Histoire romaine y est renfermé, je suis très faché que vous etes incommodé et encore que je n'ai pas le plaisir de vous voir.

7. Monsieur de l'Harpe! Je resois avec deplesir les papiers que vous m'envoyés parceque je n'ai pas le plaisir de vous voir je souhaite vous revoir au plus tôt et savoir apresant coment vous vous portes. Je vous envoye avec ce petit billet la clef que je vous ai oublie d'envoyer, je vous en demande bien pardon. Adieu Monsieur de l'Harpe, soyes assuré que je suis

Monsieur Votre tres humble et tres obeissant ecolier

На конвертѣ: A Monsieur Monsieur de l'Harpe.

6 и 7 письма безъ обозначенія года и числа въ небольшихъ конвертахъ и на маленькихъ листкахъ съ розовыми бордюрами. Писаны дѣтскимъ почеркомъ, подходящимъ къ почерку предъидущихъ писемъ.

ваете. Я еще забылъ сказать вамъ, что я переписалъ бумагу, которую вы мнѣ дали вчера. Прощайте, господинъ де-ла-Гарпъ, желаю, чтобы вы скорѣе поправились и чтобы я имѣлъ удовольствіе видѣть васъ завтра здоровымъ. Будьте увѣрены, что я съ глубочайшимъ почтеніемъ остаюсь

вашъ покорнѣйшій и послушный ученикъ Александръ.

СПб. 29-го.

Господинъ де-ла-Гарпъ, вы прислали мнѣ написать царствованіе Домиціана; прошу васъ прислать мнѣ также и ключъ отъ ящика, потому что тетрадь Римской Исторіи заперта въ немъ. Очень сожалѣю, что вы не здоровы и что я не имѣю удовольствія васъ видѣть.

7. Я съ неудовольствіемъ получаю бумаги, которыя вы мнѣ присылаете, потому что не имѣю удовольствія васъ видѣть, желаю васъ увидать снова какъ можно скорѣе и узнать теперь какъ ваше здоровье. Посылаю вамъ при этой записочкѣ ключъ, который забылъ послать, прошу васъ извинить меня. Прощайте, господинъ де-ла-Гарпъ, будьте увѣрены, что я остаюсь

вашъ покорнѣйшій и послушный ученикъ.

8. Письменное признаніе въ своихъ проступкахъ, писанное Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ.

Le 23 Novembre.

Au lieu de m'encourager et de redoubler d'efforts pour profiter des années d'études qui me restent, je deviens de jour en jour plus nonchalant, plus inappliqué, plus incapable, et m'approche chaque jour d'avantage de mes pareils qui pensent sottement d'être des Perfections par ce là seul qu'ils sont Princes.

Rempli d'amour propre, et privé d'émulation je suis extrêmement insensible à tout ce qui ne blesse pas directement le premier. Egoïste, pourvû qu'il ne me manque rien, peu m'importent les autres. Vaniteux, je voudrois paroître et briller aux dépens de mon prochain parceque je ne me sens pas les forces necessaires pour aquérir le vrai mérite.

A 13 ans je suis aussi enfant qu'à l'âge de 8 et plus j'avance en âge et plus aussi je m'aproche du zéro. Que deviendrai-je? Rien suivant toutes les apparances. Les hommes sensés qui me salueront, hausseront de pitié les épaules et riront peut-être à mes dépends, parceque je n'aurois pas manqué d'attribuer à mon mérite distingué les égards extérieurs qu'ils auront marqué pour ma personne. C'est ainsi qu'on encense une idole en riant d'une pareille comédie.

Года не обозначено и только помѣта «23 Ноября», а въ текстѣ упомянуто, что Великому Князю 13 лѣтъ. Онъ родился 18 Декабря 1777 г., слѣдовательно признаніе писано 23 Ноября 1790 года.

---

8. Вмѣсто того, чтобы себя поощрять и удвоивать старанія воспользоваться остающимися мнѣ годами ученія, я день ото дня становлюсь все болѣе нерадивъ, болѣе неприлеженъ, болѣе неспособенъ и съ каждымъ днемъ все болѣе приближаюсь ко мнѣ подобнымъ, которые безумно считаютъ себя совершенствами, потому только, что они Принцы.

Полный самолюбія и лишенный соревнованія, я чрезвычайно нечувствителенъ ко всему, что не задѣваетъ прямо самолюбія. Эгоистъ, лишь бы мнѣ ни въ чемъ не было недостатка, мнѣ мало дѣла до другихъ. Тщеславенъ, мнѣ бы хотѣлось выказываться и блестѣть на счетъ ближняго, потому что я не чувствую въ себѣ нужныхъ силъ для пріобрѣтенія истиннаго достоинства.

13-ти лѣтъ я такой же дитя, какъ въ 8-мь и чѣмъ болѣе я подвигаюсь въ возрастѣ, тѣмъ болѣе приближаюсь къ нулю. Что изъ меня будетъ? Ничего, судя по наружности (по примѣтамъ). Благоразумные люди, которые будутъ мнѣ кланяться, будутъ изъ состраданія пожимать плечами, а можетъ быть будутъ смѣяться на мой счетъ, потому что я вѣроятно буду приписывать своему отличному достоинству тѣ внѣшніе знаки уваженія, которые будутъ оказываться моей особѣ. Такъ-то кадятъ идолу, смѣясь надъ подобной комедіей.

9. Собственноручное Великаго Князя Александра Павловича письменное объявленіе о проступкѣ, какъ мѣра наказанія.

Le 8 Avril 1791.

Le Grand Duc Alexandre s'etant oublié au point de dire des choses malhonêtes a été renvoyé et pour lui rappeller que la malhonêteté est inexcusable, on a suspendu le present papier dans sa chambre d'étude comme un monument propre à l'honorer.

На верху замѣтно отверстіе, изъ котораго видно, что листъ былъ прибитъ къ стѣнѣ или какой-нибудь мебели.

10. Письменное объявленіе о проступкахъ, собственноручное Великаго Князя Александра Павловича.

Le 10me Avril.

Le G. D. Alexandre a lu si mal et avec si peu d'attention qu'on a été rèduit à le faire épeler comme un enfant de 8 ans. Aucun zèle, aucune application, aucun vrai dèsir d'apprendre. Ce second monument est suspendu comme une preuve.

Безъ года, съ одною помѣтою 10 Апрѣля. Въ концѣ это признаніе названо: «ce second monument» и писано на такой же бумагѣ и тѣмъ же почеркомъ какъ предъидущее отъ 8 Апрѣля 1791 г.; стало быть настоящее можетъ быть отнесено къ 10 Апрѣля 1791 г. какъ второе.

11. Собственноручныя замѣтки Великаго Князя Александра Павловича о своихъ проступкахъ: 14 и 29 Мая 1791 года.

Dialogue.

Entre le Grand Duc Alexandre et son Précepteur au sujet d'un morceau de pain, le 14me May 1791.

Le G. Duc. J'ai grand faim; je me suis promené fort loin quand pourai je manger mon pain?

Le Pr. Ce n'est pas encore temps. Prenez votre cahier d'Arithmétique et continuez les opérations interrompues.

---

9. Великій князь Александръ забывшись до неблагопристойныхъ словъ былъ высланъ, а чтобы напомнить ему, что неблагопристойность непростительна, бумага эта вывѣшена въ его учебной комнатѣ, какъ памятникъ дѣлающій ему честь.

10. Великій Князь Александръ читалъ такъ дурно и невнимательно, что принуждены были заставить его читать по складамъ какъ 8-лѣтняго ребенка. Никакого рвенія, никакого прилежанія, никакого истиннаго желанія учиться. Этотъ второй памятникъ вывѣшанъ какъ доказательство.

11. Разговоръ между Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ и его наставникомъ о кускѣ хлѣба, 14-го Мая 1791 года.

Вел. Кн. Я очень голоденъ, ходилъ далеко гулять, когда-же мнѣ можно будетъ съѣсть мой хлѣбъ?

Наст. Еще не время. Возьмите вашу тетрадь ариѳметики и продолжайте прерванныя занятія.

Le G. Duc. Et mon pain?

Le Pr. Faites ce que je vous dis.

Le G. Duc. J'ai grand appétit. Quand mangerai-je mon pain?

Le Pr. Vous n'avez pas fini ce qui vous reste à faire. Finissons.

Le G. Duc. Mais il est déjà tard. J'ai bien faim.

Le Pr. Je vous ai di de finir ce dialogue.

Le G. Duc. Aurai-je bientôt mon pain.

Le Pr. Pour la dernière fois finissons. Vous n'aurez votre pain qu'après la leçon.

Le G. Duc. Eh bien je ne ferai plus rien que ce que vous m'aurez strictement ordonné. Cela ôte le courage.

Le Pr. Il est vrai que l'objet en vaut la peine.

Le G. Duc. Voilà. Quand vous me priez de lire quelque livre dans mes heures de relâche, je le fais toujours, quand même cela ne m'amuse guères. Je ne ferai plus rien de pareil à l'avenir.

Le Pr. Que voules vous que j'y fasse? Voici deux proverbes: *Il ne faut pas disputer des gouts. On ne fait pas boire un âne qui n'a pas soif.*

Le G. Duc. J'ai perdu mon temps 1° en ne mangeant pas mon pain, 2° en prenant sur mes heures de *récréation* pour lire les ouvrages ennuyeux que vous m'avez indiqués. A l'avenir je lirai des comédies.

Вел. Кн. А хлѣбъ?

Наст. Дѣлайте что я вамъ говорю.

Вел. Кн. Мнѣ очень хочется ѣсть. Когда-же я съѣмъ свой хлѣбъ?

Наст. Вы еще не кончили, что вамъ остается сдѣлать. Кончимте.

Вел. Кн. Но уже поздно. Я голоденъ.

Наст. Я вамъ сказалъ прекратить этотъ разговоръ.

Вел. Кн. Скоро-ли я получу свой хлѣбъ?

Наст. Въ послѣдній разъ, перестанемте. Вы не получите хлѣба ранѣе какъ послѣ урока.

Вел. Кн. Такъ я не буду больше ничего дѣлать, кромѣ того, что вы мнѣ строго прикажите. Это отнимаетъ всякую охоту.

Наст. Дѣйствительно, стоитъ объ этомъ говорить.

Вел. Кн. Вотъ. Когда вы меня просите читать какую-нибудь книгу въ мои часы отдохновенія, я всегда это исполняю, не смотря на то, что это вовсе меня не забавляетъ. Впредь я не буду этого дѣлать никогда.

Наст. Что-же мнѣ дѣлать? Есть двѣ пословицы: *О вкусахъ не спорятъ и Не заставишь осла пить, когда ему не хочется.*

Вел. Кн. Я потерялъ время, во 1-хъ не съѣвши своего хлѣба, во 2-хъ читая въ *рекреаціонные часы* скучныя сочиненія, которыя вы мнѣ указали. Впредь я буду читать комедіи.

Le Pr. C'est bien là cracher en l'air pour le recevoir sur le nez. Vous lirez ce qu'on vous permetra de lire. Au surplus si vous voulez être un zéro vous le pouvez sans peine.

Le G. Duc. Puisque vous ne voulez point me faire de plaisirs, pourquoi vous en ferois-je?

Le Pr. Il me paroit que vous êtes de mauvaise humeur. En vérité c'est à bon marché. Vous ne pouvez ni me donner le savoir ni faire en sorte que je demeure un ignorent; ainsi en prenant le parti de ne rien faire pour vous même et de jouer le Rôle d'Automate, à qui ferez vous tort si non à vous même?

Le G. Duc. Oui: ces livres sont si ennuyeux que je ne les lisois que pour vous obliger.

Le Pr. Et moi je ne vous ai pas la moindre obligation. Il est triste de ne pouvoir s'instruire en folâtrant. Vous verrez qu'en vous plaçant au centre d'une bibliothèque ou au milieu d'un cercle de Gens Instruits, les émanations des Livres instructifs ou des têtes habiles pénétreront dans votre cerveau, et vous rendront un habile homme sans que vous ayez eu la peine de vous en mêler.

Au surplus il ne seroit pas mal d'écrire notre dialogue.

Le 29e May.

Moi sous signé ait manti pour couvrir ma paresse et me tirer d'affaire, en pretendant n'avoir pas eu un moment pour executer ce qui m'étoit prescrit depuis 2 jours, tandis que mon frere a executé les mêmes choses et dans le même intervalle de tems; par contre j'ai bagnaudé, bavardé, et me suis conduis depuis le comencement de la semaine en homme destitué d'émulation, insensible à la honte et aux reproches.

Наст. Вотъ это уже будетъ плевать кверху, чтобы получить плевокъ на носъ. Вы будете читать то, что вамъ позволятъ читать. Впрочемъ, если вы хотите быть нулемъ, это очень легко.

Вел. Кн. Если вы не хотите мнѣ доставить удовольствія, зачѣмъ я буду доставлять вамъ?

Наст. Мнѣ кажется вы не въ духѣ. И право, это того не стоитъ. Вы не можете ни дать мнѣ познанія, ни сдѣлать чтобы я былъ невѣждой, и такъ если вы намѣрены ничего не дѣлать для самого себя и разыгрывать роль автомата, кому же вы повредите какъ не себѣ-же?

Вел. Кн. Да, эти книги такъ скучны, что я читалъ ихъ только, чтобы вамъ угодить.

Наст. А я вамъ за это нисколько не благодаренъ. Жаль что нельзя учиться шутя. Вы увидите, что ставъ въ центрѣ библіотеки или посреди образованныхъ лю-

Je me console au reste en étant persuadé j'en saurois toujours autant que les hommes de ma condition que je ne voudrois pas offenser en acquerant trop de connoissance.

12 — 15. Собственноручныя письма Великаго Князя Александра Павловича, безъ годовъ и чиселъ.

12. Monsieur de la Harpe. Je vous demande pardon de ce que je vous incommode.

Je vous prie de me dire pourquoi m'avez vous envoyé mon vieux journal; est-ce pour le refaire de nouveau ou pour le corriger.

Alexandre.

Рукою Лагарпа, на томъ же листѣ:

«L'ancien Journal doit vous servir de *direction*, pour refaire le nouveau, et il va sans dire qu'il ne faut pas s'en tenir à le copier. Observés l'orthographe, et avant que de coucher vos idées sur le papier, mettez-les en ordre. Comme vous pouvez faire tout cela, je ne dois avoir aucun égard aux négligences et *je regarderai comme non fait ce qui l'aura mal été* — mais j'espère que vous préférerés employer vos facultés à des occupations raisonnables et que vous vous convaincrés qu'avec ses forces il est peu de choses dont on ne vienne pas à bout.» R. s. v. p.

дей, испаренія поучительныхъ книгъ или умныхъ головъ проникнутъ въ вашъ мозгъ и сдѣлаютъ изъ васъ смышленнаго человѣка, такъ что вамъ не будетъ надобности заботиться о томъ.

Впрочемъ, не дурно-бы записать нашъ разговоръ.

Я нижеподписавшійся солгалъ чтобы скрыть свою лѣнь и выпутаться увѣряя, что мнѣ некогда было исполнить того, что было мнѣ задано уже два дня, тогда какъ братъ мой исполнилъ тоже самое въ тоже время; я напротивъ шалилъ, болталъ и велъ себя съ самаго начала недѣли какъ человѣкъ лишенный рвенія, нечувствительный къ стыду и упрекамъ.

Я утѣшаюсь впрочемъ будучи убѣжденъ, что всегда буду знать столько же, сколько люди равнаго со мною положенія, которыхъ я не захочу обижать слишкомъ большими съ моей стороны познаніями.

12. Господинъ де-ла-Гарпъ, извините если я васъ безпокою. Прошу васъ сказать мнѣ для чего вы мнѣ прислали старый мой журналъ, долженъ-ли я его передѣлать вновь или исправить? Александръ.

«Старый журналъ долженъ вамъ служить *руководствомъ*, чтобы передѣлать новый и само собой разумѣется, что недостаточно его переписать. Наблюдайте правописаніе и прежде чѣмъ передать на бумагу мысли ваши, приведите ихъ въ порядокъ. Такъ какъ вы можете все это сдѣлать, я не буду извинять нерадѣніе и *буду считать вовсе не исполненнымъ то, что будетъ сдѣлано дурно;* но я надѣюсь, что вы предпочтете употребить ваши способности на занятія разумныя и что вы убѣдитесь, что нѣтъ того, чего бы нельзя было достигнуть собственными силами.»

13. Monsieur de la Harpe! Je me repend infiniment de vous avoir contrarié et desobei tantôt. Je vous en demande pardon. Daignez me pardonner cette faute; vous pouves être assuré qu'elle ne provenoit que de la peine que je ressantois de m'avoir mis dans le cas de me faire dire que j'avais menti. Au reste vous pouvez être assuré que je suis avec le plus profond respect

. Monsieur

votre tres humble et tres obeissant serviteur

Alexandre.

14. Monsieur, je vous prie faites moi la grace de revenir je vous assure que je n'y ai pas été une demie heure et je vous assure aussi que je n'y ai pas été pour rien je vous suplie de me pardoner je vous assure que je tacherais de reparer le tems perdu.

Alexandre.

15. Monsieur de la Harpe, je suis bien faché que vous avez de moi l'oppinion que vous avez écrit sur la table. Je tacherais de toutes ma forces que vous ne l'ayez plus.

Vous avez dit a une persone que je suis arogant. Si je le suis je vous en demande pardon et surtout de ce que j'ai été paresseux. Je tacherais de me corriger de ces deux choses.

Письма №№ 12—15, писаны почеркомъ, едва только вышедшимъ изъ дѣтскаго, т. е. не твердо и крупно.

16. Собственноручная замѣтка Великаго Князя Александра Павловича о своихъ недостаткахъ.

Je suis table rase pour tout ce qui est émulation et desir d'apprendre et pourvû que j'aye à boire et à manger, que je puisse jouer comme un

---

13. Господинъ де-ла-Гарпъ! Я очень раскаяваюсь, что я вамъ сдѣлалъ непріятность давича и былъ непослушенъ. Прошу васъ меня простить. Простите мнѣ эту вину; вы можете быть увѣрены, что причиною ея была только скорбь, что я поставилъ себя въ такое положеніе, что мнѣ сказали, что я солгалъ. Впрочемъ, вы можете быть увѣрены что я есмь съ глубочайшимъ почтеніемъ

вашъ покорнѣйшій слуга Александръ.

14. Прошу васъ, сдѣлайте милость вернитесь. Увѣряю васъ, что я выходилъ не болѣе какъ на полчаса и не напрасно. Умоляю васъ простить меня, увѣряю васъ, что я буду стараться нагнать потерянное время. Александръ.

15. Господинъ де-ла-Гарпъ, очень сожалѣю, что вы обо мнѣ того мнѣнія, какое написали на столѣ. Всѣми силами буду стараться, чтобы вы его болѣе не имѣли.

Вы сказали кому-то, что я надмененъ. Если это такъ, то прошу васъ простить меня, а особенно въ томъ, что я былъ лѣнивъ. Постараюсь исправиться и отъ того и отъ другаго.

16. Я рѣшительно неспособенъ ни къ какому соревнованію и желанію учиться

enfant de 6 ans et bavarder comme un Perroquet, je ne suis en peine de rien. Je serai toujours assez habile; pourquoi donc me donnerois-je la peine de le devenir? *Les princes tels que moi savent tout sans avoir rien appris.*

le 15me Juillet.

Безъ обозначенія года, 15 Іюля. Писано довольно твердымъ почеркомъ, но не столь еще мелкимъ какъ письма съ помѣтою 1794 года.

17. Monsieur, je suis bien faché de vous savoir incomodé et desire bien sincerement vous revoir en bonne santé au plutôt. Je ne vous ai pas envoyé hier mon extrait car il n'a pas été fait encore quoique j'ai travaillé jusqu'à huite heures du soir, mais par contre j'ai executé tout ce que vous m'avez envoyé de Géometrie et j'ai lu le rêgne de Charlemagne dans Shmith. En vous souhaitant une prompte reconvalecence je suis

votre tres humble et tres obeissant serviteur

Alexandre.

ce Vendredi au matin.

На конвертѣ: A Monsieur Monsieur de la Harpe.

Писано почеркомъ почти окончательно сформированнымъ, но безъ года и числа.

18. La raison pour laquelle je vous ai fait avertir, Monsieur de la Harpe, est qu'il y a un concert d'amateurs aujourd'hui dans l'Hermitage, et que ma femme devant chanter elle doit prendre une repetition avec quelques dames ainsi il faudra que j'y assiste. Pour l'après dîner je crois guere que nous en ayons le temps; ainsi le mieux serait de ne pas venir.

Рукою Лагарпа: Pour S. A. I. Monseigneur le Gr.-Duc Alexandre; и помѣтка 1794.

19. Je sens, Monsieur de la Harpe, toute la validité de vos raisons et je vous assure que je vous en porte une reconnoissance bien sincère. Loin de les trouver *une prêche* comme vous le dites elles me font voir l'amitié que vous avez pour moi; soyez assuré que la mienne est bien vraye pour vous.

и лишь бы я ѣлъ и пилъ, могъ играть какъ 6-ти лѣтній ребенокъ и болтать какъ попугай, мнѣ ничего болѣе не нужно. Я все-таки буду довольно смышленъ; къ чему же мнѣ стараться? *Принцы подобные мнѣ знаютъ все, ничему не учась.*

17. Очень сожалѣю, что вы нездоровы и душевно желаю видѣть васъ какъ можно скорѣе здоровымъ. Я не послалъ вамъ вчера моей выписки, потому что она еще не была сдѣлана, хотя я работалъ до восьми часовъ вечера; но зато и исполнилъ все что вы мнѣ прислали изъ Геометріи и прочелъ царствованіе Карла Великаго у Шмидта. Желая вамъ скораго выздоровленія, остаюсь

вашъ покорнѣйшій слуга Александръ.

18. Я приказалъ предупредить васъ, господинъ де-Лагарпъ, потому что такъ какъ нынче въ Эрмитажѣ концертъ любителей и жена моя будетъ пѣть, то ей нужно репетировать съ нѣкоторыми дамами и я долженъ буду присутствовать. Послѣ обѣда едва-ли мы будемъ имѣть время; поэтому лучше бы было не приходить.

19. Господинъ де-Лагарпъ, я чувствую всю законность вашихъ причинъ и увѣ-

Venons au fait. La raison qui m'a empêché de reprendre mes occupations avec vous, vous la connoissez. Vous sentez fort bien qu'étant surtout nouvellement marié je ne peux pas laisser ma femme toute seule chez elle étant malade car cela seroit me l'allienер. Mais pour ce que vous dites de l'oisiveté; je vous assure que je ne le suis presque jamais. L'oppinion que le public avoit de la grossesse de ma femme est fausse.

Comme elle se porte beaucoup mieux et quelle va sortir vendredi jour des Rois par consequent je suis a vous depuis la semaine prochaine, car je crois qu'il ne vaut pas la peine de commencer samedy, car vendredi il y a un bal dans la chambre du trône et je ne réponds pas que le lendemain je ne puisse dormir trop longtems. Ainsi donc a mercredi prochain pour sur. A moins de quelques accidens facheux dont je ne peux répondre, mais si tout est en ordre soyez sur que mercredi je vous attends.

Adieu Monsieur de la Harpe portes vous bien

Alexandre.

Рукою Лагарпа помѣчено: Du G.-D. Alex. 1794.

20. Mon cher Monsieur de la Harpe, je vous demande un million de pardons je suis obligé encore aujourd'hui de vous faire fau bon. J'espere que vous l'excuserez, car cela provient de ce que ma femme ne se porte pas trop bien et quelle a été obligée de prendre médecine, et je ne voudrois pas la quiter (слово не разобрано) je vous prie a une autre fois. Je comte

---

ряю васъ, что искренне вамъ за это признателенъ. Я не только не считаю ихъ *проповѣдью*, какъ вы говорите, но они мнѣ доказываютъ всю вашу дружбу ко мнѣ; будьте увѣрены, что и моя дружба къ вамъ вполнѣ искренна.

Но къ дѣлу. Причина помѣшавшая мнѣ возобновить съ вами мои занятія вамъ извѣстна. Вы очень хорошо понимаете, что особенно будучи недавно женатъ я не могу оставлять жену больную одну; это значило бы отчуждать ея расположеніе. Но что вы говорите о праздности, то увѣряю васъ, что я никогда не празденъ. Мнѣніе публики о беременности жены моей ложно.

Такъ какъ здоровье ея гораздо лучше и она выйдетъ въ Пятницу — въ Крещеніе, то съ будущей недѣли я вашъ; я думаю не стоитъ начинать въ Субботу, потому что въ Пятницу будетъ балъ въ Тронномъ залѣ и я не ручаюсь, что на другой день не буду долго спать. И такъ въ будущую Середу навѣрное. Если ничего не случится непредвидѣннаго, за что не могу отвѣчать и если все будетъ въ порядкѣ, будьте увѣрены, что я васъ жду въ Середу.

Прощайте, господинъ де-Лагарпъ, будьте здоровы. Александръ.

20. Любезный господинъ де-Лагарпъ, прошу у васъ милліонъ извиненій, нынѣ опять не могу сдержать слова. Надѣюсь, что вы мнѣ простите, ибо это происходитъ отъ того, что жена моя больна должна была принимать лѣкарство и я не желалъ бы ее оставлять одну.... Прошу васъ отложить до другаго раза. Я тѣмъ болѣе разсчи-

d'autant plus sur votre indulgence que vous êtes aussi un homme marié par conséquent connoissez les soins qu'il faut avoir pour sa femme.

18 — 19 письма Великаго Князя Александра Павловича помѣчены Лагарпомъ: 1794 года. Какъ въ нихъ, такъ и въ третьемъ безъ года и числа, Великій Князь упоминаетъ о своей супругѣ, съ которою бракосочетаніе происходило 28 Сентября 1793 года.

21. Je vous prie Monsieur de la Harpe dispencés moi pour aujourd'hui car d'abord ma femme ne se porte pas trop bien et ensuite j'ai quelque chose à faire que je ne voudrais pas remettre; et puis vous même vous êtes fort enrouhé. Ainsi donc je vous prie a Samedy.

Помѣтка рукою Лагарпа: 1794 ou 1795. Billet du Gr.-D. Alex. lorsque je continuois à lui donner des leçons après son mariage.

22. Je suis bien faché mon cher Monsieur de la Harpe d'être privé du plaisir de vous voir aujourd'hui d'autant plus qu'il m'est absolument impossible de vous voir cet après midi car j'ai une leçon, (j'ai une plume qui n'écrit pas). Par contre si vous vouliez venir à onze heures demain matin alors je pourois avoir le plaisir de passer une heure ou deux avec vous. Adieu mon cher ami je vous souhaite de tout mon cœur du succès dans votre affaire.

Помѣтка рукою Лагарпа: 1794 г.

23. Je suis bien faché mon cher ami (car vous me permetrés de prendre ce nom en ayant les sentimens) de votre incomodité, surtout, me privant du plaisir de passer quelques heures avec vous. J'en sens de jour en jour, le besoin, et surtout depuis que je sais que nous devons nous séparer, ce qui me cause un cruel chagrin.

тываю на вашу снисходительность, что вы сами человѣкъ женатый и потому знаете какъ должно заботиться о женѣ.

21. Прошу васъ, господинъ де-Лагарпъ, увольте меня на сегоднишній день; жена не совсѣмъ здорова, да и у меня есть кое-какое дѣло, которое я не могу откладывать, къ тому же вы сами очень охрипли. И такъ, прошу васъ до Субботы.

22. Очень сожалѣю, любезный господинъ де-Лагарпъ, что лишенъ удовольствія васъ видѣть сегодня, тѣмъ болѣе, что мнѣ рѣшительно невозможно васъ видѣть послѣ полудня, потому что у меня урокъ (перо мое не пишетъ). Если же бы вамъ угодно придти завтра въ 11 часовъ утра, я бы могъ съ удовольствіемъ провести съ вами часъ или два. Прощайте, любезный другъ, отъ всей души желаю вамъ успѣха въ вашемъ дѣлѣ.

23. Очень сожалѣю любезный другъ (вы мнѣ позволите такъ называть васъ по моимъ чувствамъ) о вашемъ нездоровьѣ, лишающемъ меня удовольствія провести съ вами нѣсколько часовъ. День ото дня чувствую въ этомъ болѣе необходимости, особенно съ тѣхъ поръ, какъ знаю, что мы должны разстаться, что для меня жестокое огорченіе.

Прощайте, любезный другъ, отъ всей души желаю, чтобы вы скорѣе поправились. Александръ.

Adieu mon cher ami, je souhaite de tout mon cœur que vous vous retablissiez au plus vite.

Alexandre.

Ce 2 Décembre 1794.

На оборотѣ замѣчаніе рукою Лагарпа:

«Lorsque le Comte Soltykof m'annonça la fin de mes fonctions en Décembre, il m'apprit que Catherine II me faisoit une gratification de 10.000 roubles. Ainsi après 11 années et après avoir rempli une aussi importante tâche avec honneur, j'avais 2000 r. de pension et 10.000 r.! On ne m'accordoit ni rang, ni croix, selon l'usage du pays. Enfin on ne me donnait rien du tout pour avoir été l'Instituteur du G.-D. Constantin. Je fus obligé de rappeler ce tort et l'on m'accorda un congé de Colonel et une pension de 925 r. dont j'obtins l'évaluation contre un capital de 10.000 r. Le Comte Soltykof m'annonça encore que mes appointements finiroient au 31 Décembre 1794. Ne pouvant partir qu'au printems, je sollicitai comme une faveur de pouvoir continuer les Leçons que je donnois au G.-Duc et même à la Princesse son épouse. Je mettois une si grande importance à terminer avec ce Prince un travail important, que j'avois du ajourner jusqu'alors, qu'on ne put s'y refuser, et je savourai le plaisir de me venger, en redoublant de zèle et continuant mes Leçons jusques au mois de May, époque de mon départ. C'étoit bien le cœur qui les donnoit, car depuis le 1er Janvier 1795 j'étois réellement congédié. — Catherine la Grande avoit rencontré un individu encore plus fier qu'elle.»

24. Je ne puis vous exprimer, mon cher et vrai ami, quel plaisir m'a

---

«Объявляя мнѣ о прекращеніи моихъ обязанностей въ Декабрѣ мѣсяцѣ графъ Салтыковъ сообщилъ мнѣ, что Екатерина II жаловала мнѣ 10,000 р. И такъ послѣ одинадцатилѣтняго исполненія съ честью столь важныхъ обязанностей я имѣлъ 2000 руб. пенсіи и 10,000! Мнѣ не давали ни чина ни креста согласно мѣстнымъ обычаямъ. Наконецъ мнѣ не давали никакого вознагражденія за занятія съ В. К. Константиномъ Павловичемъ. Я поставленъ былъ въ необходимость указать на это обстоятельство и мнѣ пожаловали чинъ полковника въ отставку и пенсію въ 925 р. взамѣнъ коей мнѣ выдали капиталъ въ 10,000 р. Сверхъ того графъ Салтыковъ объявилъ мнѣ, что мнѣ будетъ производиться жалованье по 31 Декабря 1794 года. Не имѣя возможности уѣхать раньше весны я просилъ какъ милости дозволенія продолжать уроки Великому Князю и даже его супругѣ. Я такъ дорожилъ окончаніемъ труда начатаго мною съ Великимъ Княземъ «отложеннаго по необходимости, что мнѣ не могли отказать въ моей просьбѣ и я наслаждался своимъ мщеніемъ, удвоилъ усердіе и продолжалъ уроки свои до Мая мѣсяца, когда я уѣхалъ. Уроки эти давало сердце мое, потому что съ 1 Января 1795 г. я былъ окончательно уволенъ. Екатерина Великая нашла человѣка еще болѣе чѣмъ она сама гордаго.»

fait la nouvelle que vous m'anoncez, dans votre lettre. Vous connoissez assez l'interêt que je prends à vous, et a tout ce qui vous regarde; je n'ai pas besoin de vous le repeter ici, vous sentirez donc mon cher ami, quelle peine je dois éprouver, en même temps, de penser que je dois me séparer bientôt de vous, surtout restant seul dans cette cour que j'abhore, destiné à une condition dont la seule idée me fait frémir. Enfin.... je ne veux pas troubler ces momens de joye (par raport à votre bien être) par mes narrations sinistres. La seule espérance qui me reste c'est de penser que je pourois vous revoir au bout de quelques années, comme vous me l'avez dit vous même; d'autant plus qu'il me paroit, par ce que vous me dites dans votre lettre, que votre congé est honorable. Adieu mon cher ami. Soyez sur que je suis jusqu'à mon dernier soupir, tout à vous, et que je n'oublierai de la vie tout ce que je vous dois et tout ce que vous avez fait pour moi.

На оборотѣ замѣтка рукою Лагарпа: (*)

«Lettre touchante du G.-D. Alex., en apprenant que je dois le quitter

Il avait observé et suivi les intrigues mises en œuvre pour m'éloigner de lui. A la tête se trouvoit la Grande Maitresse de la maison de S. A. I. la Grande-Duchesse son épouse, Comtesse Schouwalof.

N'ayant jamais dit un mot des persécutions auxquelles j'avois été en butte depuis 1792 ce jeune Prince avoit respecté mon secret.

Le Comte Soltykof, qui étoit chargé de m'annoncer que mes fonctions

---

24. Не могу выразить вамъ, дорогой и истинный другъ, какое удовольствіе доставило мнѣ сообщенное въ вашемъ письмѣ извѣстіе. Вамъ хорошо извѣстно участіе, которое я принимаю въ васъ и во всемъ, что до васъ касается, не имѣю надобности повторять это здѣсь. И такъ вы поймете, любезный другъ, какая для меня скорбь въ одно и тоже время думать, что я долженъ съ вами скоро разстаться, особенно оставаясь одинъ при этомъ Дворѣ, который я ненавижу, и предназначенный къ положенію, одна мысль о коемъ меня заставляетъ содрогаться.... Къ тому же.... я не хочу нарушать этихъ минутъ радости (въ отношеніи вашего благосостоянія) моими грустными сказаніями. Единственно остающаяся мнѣ надежда — думать, что черезъ нѣсколько лѣтъ, какъ вы мнѣ сами сказали, я васъ увижу опять; тѣмъ болѣе что мнѣ кажется, судя по вашему письму, что отставка ваша не безчестна. Прощайте, дорогой другъ, будьте увѣрены, что до послѣдней минуты жизни пребуду весь вашъ и что никогда не забуду того, чѣмъ вамъ обязанъ и всего, что вы для меня сдѣлали.

(*) Трогательное письмо В. К. Александра Павловича узнавшаго, что я долженъ его покинуть. Онъ замѣтилъ интриги предпринятыя для удаленія меня и слѣдилъ за ними. Во главѣ этихъ интригъ стояла графиня Шувалова гофмейстерина двора Ея И. В. Великой Княгини Елизаветы Алексѣевны. Такъ какъ я никогда ни слова не говорилъ о направленныхъ противъ меня съ 1792 г. преслѣдованіяхъ то молодой

étoient finies et que ma retraite étoit desirée, m'ayant prié de passer dans l'appartement voisin, tandis que j'étais avec le Grand-Duc, celui-ci vint à ma rencontre tout agité, lorsque je rentrai, en me demandant avec la plus vive émotion: Eh! bien, qu'est-ce? Permettez Monseigneur que je vous en parle une autre fois.... Ah! vous croyez donc que je ne connois pas tout ce qu'on trâme pour vous éloigner. Puis se jettant sur moi en sanglotant, il m'arrosa de ses larmes.... Je ne pus m'arracher qu'après lui avoir fait sentir à quoi il m'exposait peut-être, si quelqun l'eût apperçu dans cette attitude et cet état.

Рукою Лагарпа: Doit être ou de Décembre 1794, ou de Janvier ou Février 1795. (*)

25. Adieu, mon cher ami, qu'il me coute de vous dire ce mot! Souvenez-vous que vous laissez ici, un homme qui vous est dévoué, qui ne peut pas vous exprimer sa reconnoissance, qui vous doit tout hormis le jour. Agréez de la part de ma femme de celle de mon frère et de la mienne, ce souvenir de notre reconnoissance comune. Soyez heureux, mon cher ami, c'est le vœu d'un homme qui vous cherit, qui vous respecte, et qui vous estime au dela de toute expression. Je vois a peine ce que j'écris. Adieu pour la dernière fois; mon meilleur ami ne m'oubliez pas.

Alexandre.

Ma femme me charge de vous répéter quelle n'oubliera, de sa vie, tous les soins que vous vous êtes donnés pour elle.

Великій Князь уважалъ мою тайну. Графъ Салтыковъ коему поручено было объявить мнѣ что обязанности мои окончены и что удаленіе мое желательно заставлъ меня съ Великимъ Княземъ и попросилъ меня выдти въ сосѣднюю комнату. По возвращеніи моемъ Великій Князь встревоженный вышелъ ко мнѣ на встрѣчу и въ волненіи спросилъ меня: Ну чтожь? — Позвольте мнѣ Ваше Высочество поговорить объ этомъ въ другой разъ. Неужели вы думаете, что я не знаю все что дѣлается для того, чтобы удалить васъ. За тѣмъ бросившись меня обнимать, онъ облилъ меня слезами.... Я вырвался лишь давъ ему почувствовать, что онъ могъ навлечь бѣду на меня, если бы кто нибудь насъ въ это время увидалъ.

(*) Должно быть или въ Декабрѣ 1794 или въ Январѣ или Февралѣ 1795 г.

25. Прощайте, любезный другъ, чего мнѣ стоитъ сказать вамъ это слово. Помните, что вы оставляете здѣсь человѣка, который вамъ преданъ, который не въ состояніи выразить вамъ свою признательность, который обязанъ вамъ всѣмъ, кромѣ рожденія. Примите отъ жены, отъ брата и отъ меня эти знаки нашей общей признательности. Будьте счастливы, любезный другъ, это желаніе человѣка любящаго васъ, уважающаго и почитающаго выше всего. Я едва вижу что пишу. Прощайте въ послѣдній разъ, лучшій мой другъ, не забывайте меня. Александръ.

Жена поручаетъ повторить вамъ, что она во вѣкъ не забудетъ всѣхъ вашихъ о ней попеченій.

Mon frère n'a pas pu mettre son portrait parcequ'il ne l'avait pas, mais il vous l'enverra.

Encore une fois mon cher, mon ami, mon bienfaiteur.

На оборотѣ рукою Лагарпа: (*)

N. B. Dernière communication par écrit avec cet excellent jeune homme qui le matin de ce jour même, était accourru, incognito, du Palais taurique, pour prendre congé de moi, qui demeurais à $1\frac{1}{2}$ lieue de là. J'avois eu besoin de tout mon courage pour m'arracher d'entre ses bras, tandis qu'il m'arrosoit de ces larmes.

Рукою Лагарпа: (**) Billet du Grand-Duc Alexandre qui accompagnait son Portrait et celui de son Epouse garnis en Brillans, une heure avant mon départ, le 9 May 1795.

St.-Pétersbourg, ce 27 Octobre 1795. Palais d'Hyver.

26. Mon cher et vrai ami. Il seroit inutile que je vous fasse la description du plaisir que me cause votre lettre et la relation de votre voyage. Mon amitié et ma reconnoissance pour vous, mon cher ami, vous en donnent assez de preuves. Je les ai reçu hier et je m'empresse de vous repondre aujourd'hui par une voye sure; c'est par M. de Boudberg qui est ici avec les Princesses de Saxe Cobourg Saalfeld dont la cadette va épouser mon frère. Elles sont toutes des personnes charmantes et bien respectables. La Mère et les deux aînées partent aujourd'hui pour retourner chez elles et M. de Boudberg les accompagne. Ainsi il prendra la lettre avec lui et l'expédiera par la poste, passé Berlin, où l'on n'ouvre plus les lettres. Je

---

Братъ не могъ приложить своего портрета, потому что не имѣетъ его, но пришлетъ его вамъ.

Еще разъ мой дорогой, мой другъ, мой благодѣтель.

(*) N. B. Послѣднее письменное сообщеніе этого превосходнаго юноши, который въ самое это утро прибѣжалъ инкогнито изъ Таврическаго дворца проститься со мною жившимъ за полторы мили оттуда. Мнѣ понадобилась вся моя твердость духа, чтобы вырваться изъ его объятій, покуда онъ обливалъ меня слезами.

(**) «Записка Великаго Князя Александра Павловича съ препровожденіемъ украшенныхъ брилліантами портретовъ Его и Супруги Его, за часъ до моего отъѣзда, 9-го Мая 1795 года.

26. Дорогой и истинный другъ. Безполезно было бы описывать вамъ удовольствіе причиненное мнѣ вашимъ письмомъ и реляціею о путешествіи. Дружба моя и признательность, любезный другъ, даютъ вамъ въ томъ довольно доказательствъ. Я получилъ ихъ вчера и спѣшу отвѣчать сегодня вѣрнымъ путемъ, черезъ г. Будберга, который здѣсь съ Принцессами Саксенъ-Кобургъ-Заальфельдскими; изъ нихъ меньшая выходитъ замужъ за брата. Всѣ онѣ очень милыя и почтенныя особы. Мать и двѣ старшія дочери уѣзжаютъ сегодня и возвращаются къ себѣ. Г. Будбергъ ихъ сопровождаетъ. И такъ онъ возьметъ письмо съ собою и отправитъ его за Берлиномъ, гдѣ уже не вскрываютъ писемъ. Я бы давно писалъ къ вамъ, любезный другъ, но

vous aurois écrit bien plus tôt, mon cher ami, mais je ne çavois ou adresser mes lettres pendant votre voyage; ainsi j'attendois les nouvelles de Carlsruhe qui m'annoncent votre arrivée dans cette ville. Nous les avons reçues la veille ou deux jours avant notre départ de Zarscosello pour le Palais Taurique; et le jour que je suis arrivé au Palais Taurique je suis tombé malade assez grièvement d'un très fort refroidissement avec une toux violente et de frequens vertiges, ce que je n'ai jamais eu encore. Ma convalescence a été retardée par l'extrême humidité de nos chambres et à peine étois-je guéri, que ma femme est tombée malade, à peu près de la même incomodité. Après cela sont venues les fêtes de l'automne, et puis ayant appris par M. Hakman votre arrivée dans votre charmant gîte, il m'a conseillé d'attendre à vous écrire, parcequ'il étoit sur que je devois recevoir une lettre de vous, et effectivement je l'ai reçue hier à midi. J'ai dévoré la relation de votre voyage; la partie que vous avez faite surtout sur votre charette à deux chevaux, m'a singulierement intéressé et attendri, et je vous assure que j'ai bien partagé votre souhait d'être ensemble dans ce moment. Vous me manquez d'une façon terrible; chaque lieu me retrace votre souvenir, la rue Angloise surtout; aussi c'est la promenade la plus fréquente que je fais et qui m'attendrit toujours. Enfin je suis content, vous sachant heureux et tranquile. Vous m'avez fait le plus sensible plaisir, en me decrivant votre domicile, qui doit être charmant. Quand donc Grand Dieu, serai-je assez heureux pour pouvoir vous y revoir? O! je suis fermement

---

не зналъ куда адресовать письмо во время вашего путешествія; такъ я ждалъ извѣстій изъ Карлсруэ, которыя увѣдомляютъ меня о пріѣздѣ вашемъ въ этотъ городъ. Мы получили ихъ наканунѣ или за два дня до нашего переѣзда изъ Царскаго Села въ Таврическій Дворецъ; а въ день пріѣзда туда я занемогъ довольно серьёзно сильнѣйшей простудой съ кашлемъ и частыми головокруженіями, чего со мной еще никогда не было. Выздоровленіе мое замедлилось вслѣдствіе чрезвычайной сырости нашихъ комнатъ, а лишь только я выздоровѣлъ, жена занемогла почти той же болѣзнію. Послѣ наступили осенніе праздники, а потомъ я узналъ отъ г. Гакмана о пріѣздѣ вашемъ въ прекрасное ваше жилище; онъ совѣтовалъ мнѣ подождать писать къ вамъ, потому что былъ увѣренъ, что я получу письмо отъ васъ, и дѣйствительно я получилъ его вчера въ полдень. Я съ жадностью прочелъ реляцію о путешествіи вашемъ, особенно поѣздка ваша на телѣжкѣ парой меня чрезвычайно заинтересовала и тронула и я васъ увѣряю, что очень раздѣлялъ съ вами желаніе быть вмѣстѣ въ эту минуту. Вы мнѣ недостаете ужасно: каждое мѣстечко напоминаетъ мнѣ о васъ, особенно Англійская улица; потому я чаще всего тамъ гуляю и эта прогулка всегда меня трогаетъ. Наконецъ, я доволенъ, зная, что вы счастливы и спокойны. Вы доставили мнѣ несказанное удовольствіе описаніемъ вашего жилища, которое должно быть прелестно. Когда же, о великій Боже, я буду такъ счастливъ, чтобы увидать васъ тамъ?

persuadé que cet Etre qui est si bon, si juste, exaucera une fois mes souhaits et fera par là mon bonheur. Vous connoissez toute la mediocrité de mes désirs. — Hier au soir je me suis acquité de vos commissions pour mes Parens qui sont à Gatschina. — Vous me demandez mon cher ami que je vous fasse part de mes occupations. Je vous dirai donc que je me conforme à votre mémoire; ensuite j'ai prié M. Hakman de me donner deux après dîner, ce qu'il m'a accordé aussi; et nous nous occupons déjà avec lui à peu pres depuis la moitié de l'été passé. Dans ce moment ci je lis avec lui l'Histoire de la Guerre de sept ans par Archenholz, en se servant en même temps, des plans de Tempelhof. Il faut que j'avoue avec bien du regret, que l'été passé m'a fourni peu de momens pour m'occuper. La grande distraction étoit les trop frequentes manœuvres, exercices et parades de Pavlovsky; car au lieu d'une fois par semaine, que nous allions les étés précédens, nous allions jusqu'à trois et quelques fois quatre, cet été ci, et puis les mardi et vendredi comme de coutume; comptez ce qui reste; ce qui étoit le plus terrible, c'est que cela ne commençoit pas de bonheure comme autrefois; et cela fait que nous revenions à midi passé. Pour a present que tout cela est fini, et que je me porte parfaitement bien, de même que ma femme, je commence à me mettre sérieusement à l'affaire, et j'espère que je n'aurai pas de distractions.

Ma femme me charge de vous dire cent mille choses de sa part, elle est bien charmée que vous soyez content du peu de séjour que vous avez

---

О! я твердо убѣжденъ, что Господь столь милостивый и праведный услышитъ наконецъ мои желанія и содѣлаетъ меня счастливымъ. Вы знаете всю умѣренность моихъ желаній. Вчера вечеромъ я исполнилъ ваши порученія къ моимъ родителямъ, которые въ Гатчинѣ. Вы желаете, любезный другъ мой, чтобы я сообщилъ вамъ о моихъ занятіяхъ. Скажу же вамъ, что я сообразуюсь съ вашей запиской; потомъ, я просилъ г. Гакмана удѣлить мнѣ два послѣ-обѣда, на что онъ и согласился; мы занимаемся уже съ нимъ почти съ половины прошедшаго лѣта. Въ настоящую минуту я читаю съ нимъ Исторію 7-ми лѣтней войны Архэнгольца, пользуясь въ то же время планами Темпельгофа. Долженъ сознаться, что, къ сожалѣнію, прошлое лѣто мало доставило мнѣ времени для занятій. Большимъ развлеченіемъ служили слишкомъ частые маневры, ученія и парады въ Павловскѣ; ибо вмѣсто одного раза въ недѣлю, какъ мы ѣздили въ предъидущіе годы, мы бывали до трехъ, а иногда до четырехъ разъ въ это лѣто, а по вторникамъ и пятницамъ по обыкновенію; сочтите что оставалось; что было всего ужаснѣе, что это не начиналось какъ прежде, такъ что мы возвращались послѣ полудня. Теперь когда все это кончилось и я совершенно здоровъ, также какъ и жена, я начинаю серьёзно приниматься за дѣло, и надѣюсь, что не буду имѣть развлеченій.

Жена поручаетъ передать вамъ сто тысячъ поклоновъ, она очень рада, что вы

passé à Carlsruhe. Elle a lu avec un plaisir inexprimable l'article qui regarde cette ville.

Adieu mon cher ami, souvenez vous d'un ami qui vous aimera et vous estimera jusqu'à son dernier soupir, et auquel le plus grand plaisir que vous pouvez lui faire, est de lui donner, le plus souvent, de vos nouvelles. Je vous assure que je m'estimerois bien heureux de mériter l'amitié des personnes de votre connoissance, dont vous me parlez dans votre lettre.

Adieu, encore une fois, mon vrai ami. Ma reconnoissance pour toutes les peines, et tous les soins que vous vous êtes donnés pour moi, ne s'effacera jamais de mon souvenir. Je vous embrasse mille fois.

Alexandre.

Je ne sçais a qui m'adresser avec le catalogue que vous m'avez envoyé; dites le moi dans votre prochaine lettre, et continuez de me donner vos conseils sur tout ce que vous jugerez à propos.

le 21 Fevrier 1796.

27. Mon cher ami! je vous écris par quelqu'un qui remettra ma lettre, lui-même, à ma belle Mère, qui vous l'envera; ainsi je peux vous écrire librement. Il y a mille ans que je n'ai eu de vos nouvelles. Je vous ai écrit, il y a quelque tems par une de nos connoissance comunes qui a du vous l'envoyer de Dresde, ou des environs; mais je n'ai pas reçu jusqu'ici de réponse. Pour celle-ci je crois quelle arrivera à bon part.

были довольны краткимъ пребываніемъ въ Карлсруэ. Она читала съ несказаннымъ удовольствіемъ, что вы пишете объ этомъ городѣ.

Прощайте, любезный другъ, помните о другѣ, который будетъ любить и почитать васъ до послѣдняго издыханія и для котораго величайшимъ удовольствіемъ будетъ получать отъ васъ какъ можно чаще извѣстія. Увѣряю васъ, что почту себя весьма счастливымъ заслужить дружбу вашихъ знакомыхъ, о конхъ вы упоминаете въ вашемъ письмѣ.

Еще разъ прощайте, истинный другъ мой. Признательность моя за всѣ ваши обо мнѣ попеченія и заботы никогда не изгладится изъ моей памяти. Тысячу разъ васъ цѣлую. Александръ.

Не знаю къ кому обратиться съ каталогомъ, который вы мнѣ прислали. Скажите мнѣ это въ слѣдующемъ письмѣ вашемъ и продолжайте давать мнѣ совѣты объ всемъ, что сочтете нужнымъ.

27. Любезный другъ! пишу вамъ черезъ особу, которая сама передастъ письмо мое моей тещѣ, а она отправитъ къ вамъ. И такъ я могу писать къ вамъ свободно. Тысячу лѣтъ не имѣлъ я отъ васъ извѣстій. Я писалъ вамъ нѣсколько времени тому назадъ черезъ одного нашего общаго знакомаго, который долженъ былъ отправить къ вамъ письмо мое изъ Дрездена или изъ окрестностей; но до сихъ поръ я не получалъ отвѣта. Это письмо, я думаю, дойдетъ благополучно.

Cher ami! que je pense souvent à vous, et à tout ce que vous m'avez parlé pendant que nous étions ensemble! mais cela n'a pas pu changer la resollution que j'ai prise de me defaire, dans la suite, de ma charge. Elle me devient, de jour en jour, plus insuportable par tout ce que je vois faire au tour de moi. C'est incomprehensible ce qui se passe: tout le monde pille, on ne rencontre presque pas d'honête homme; c'est afreux. Pour moi, je me suis reformé, je me lève de bonheur, et je travaille la matinée d'après le plan que vous conoissez. Cela commençoit à aller grand train, je devenois très sedentaire à l'étude, mais il est venu un empêchement. On a voulu que je fâsse des promenades du matin qui sont depuis 10 heures jusqu'à 11; Voilà déjà une interuption, mais pourtant je fais ce qu'il est possible de faire; dans ce moment-ci il en est une autre, ce sont des fêtes, à l'occasion du mariage du second fils de l'héritier du trône; mais cela va finir bientôt, et voilà le carême qui aproche. On va partir pour la campagne, et moi je me remets à la lecture et à l'étude plus que jamais. Je me trouve fort bien de mon régime, je me porte a merveille, je suis gai la pluspart du temps, malgré mes peines, bien heureux avec ma femme et ma belle soeur. Pour le mari de la dernière il me cause du chagrin souvent; il est plus chaud que jamais, très volontaire, et ses volontés ne coincident pas, souvent, avec la raison. Le militaire lui tourne la tête, et il est brutal quelque fois avec les soldats de sa compagnie; car il en a une qu'il a formée, et dont vous

---

Любезный другъ! какъ часто я вспоминаю о васъ и обо всемъ что вы мнѣ говорили когда мы были вмѣстѣ! но это не могло измѣнить принятаго мною намѣренія отдѣлаться со временемъ отъ моего бремени. Оно день ото-дня мнѣ становится все болѣе невыносимымъ по всему что я вижу вокругъ себя. Непостижимо, что происходитъ: всѣ грабятъ, почти не встрѣчаешь честнаго человѣка; это ужасно. Что до меня касается я преобразился, встаю рано и работою цѣлое утро по извѣстному вамъ плану. Это начинало идти очень хорошо, я становился очень усидчивъ къ труду, но явилась помѣха. Захотѣли чтобы я дѣлалъ утреннія прогулки отъ 10 до 11 часовъ; вотъ уже и перерывъ, впрочемъ я дѣлаю что возможно; въ настоящую минуту еще новая помѣха — празднества по случаю бракосочетанія втораго сына наслѣдника Престола; но это скоро кончится, а тутъ и постъ приближается. Уѣдутъ на дачу и я примусь за чтеніе и работу болѣе чѣмъ когда-либо. Я весьма доволенъ своимъ бытомъ, здоровъ и большею частію веселъ, не смотря на мои скорби. Я очень счастливъ съ женой и съ *невѣсткой*. Но что касается до мужа сей послѣдней, онъ меня часто огорчаетъ; онъ горячъ болѣе чѣмъ когда-либо, весьма своеволенъ и часто прихоти его не согласуются съ разумомъ. Военное искусство ему вскружило голову, и онъ иногда грубъ съ солдатами своей роты; онъ образовалъ роту и вы видѣли ея начало. Я же, хотя и военный, жажду лишь мира и спокойствія и охотно уступлю свое званіе за ферму подлѣ вашей или по крайней

avez vu le comencement. Pour moi quoique militaire je ne respire que la paix et la tranquilité, et je cêde volontiers mon rang pour une ferme à côté de la votre, mon cher ami, ou, au moins, aux environs. Ma femme partage mes sentimens et je suis enchanté de la trouver dans ces principes.

Parlez moi de vous, mon cher ami et de ce que vous faites, comment se porte votre femme et sa santé se retablit-elle? Vous adresserez, s'il vous plait, la réponse à cette lettre, à ma belle Mère, qui me la fera passer avec une occasion sure. Soyez circonspect dans les apostrophes; faites comme moi *. Point de lettre à ma belle Mère, seulement la mienne à son adresse: elle sçaura comment elle doit me l'envoyer. Si vous n'avez rien de particulier à me dire, écrivez moi par la poste. Ma femme vous dit mille choses et moi je suis pour la vie, votre fidèle ami.

St.-Petersbourg, ce 12 Mars (1796).

28. J'ai apris par votre lettre à M. de Sacken, mon cher ami, que vous n'avez pas reçu ma lettre, que j'avois prié M. de Boudberg de vous faire parvenir. Cela me cause bien de la peine, car elle m'auroit valu une lettre de votre part, et je vous assure que vous ne sçauriez me faire de plus grand plaisir qu'en me donnant de vos nouvelles. Je vous ai écrit encore depuis par une occasion assez sure, et j'espère que ma lettre vous parviendra heureusement. M. de Sacken m'a dit que vous lui mandiez que vous êtes heureux. Vous ne sçauriez vous imaginer combien cela me cause de plaisir, et à quel point je serois malheureux, si c'étoit le contraire. Au

* N'oubliez pas le CHER AMI vous comprendrez.

мѣрѣ въ окрестностяхъ. Жена раздѣляетъ мои чувства и я восхищаюсь, что она держится моихъ правилъ. Поговорите мнѣ о васъ, любезный другъ, и о томъ что вы дѣлаете, какъ здоровье вашей супруги? поправляется ли она? Адресуйте, пожалуйста, отвѣтъ на это письмо, на имя моей тещи, которая мнѣ его доставитъ съ вѣрнымъ случаемъ. Будьте осторожны въ обращеніяхъ (апострофахъ), дѣлайте какъ я **. Не нужно письмо къ тещѣ, пошлите просто письмо ко мнѣ на ея имя; она будетъ знать какъ его мнѣ послать. Если вы не имѣете сказать мнѣ ничего особеннаго, то пишите по почтѣ. Жена вамъ очень кланяется, а я на вѣки вамъ вѣрный другъ.

28. Изъ письма вашего къ г. Сакену я узналъ, любезный другъ, что вы не получили моего письма, которое я просилъ г. Будберга вамъ передать. Это мнѣ очень жаль, потому что это лишило меня вашего отвѣта, а я признаюсь вамъ, вы не можете сдѣлать мнѣ большаго удовольствія, какъ давая мнѣ о себѣ извѣстія. Съ тѣхъ поръ я еще писалъ вамъ съ вѣрнымъ случаемъ и надѣюсь, что письмо мое дойдетъ до васъ благополучно. Г. Сакенъ сказалъ мнѣ, что вы пишете ему что счастливы. Вы не можете себѣ представить сколько это мнѣ доставляетъ удовольствія и какъ былъ бы я несчастливъ, еслибъ было противное. Впрочемъ, это очень естественно,

** Не забудьте любезнаго друга, вы поймете.

reste c'est bien juste, vous devant tout: *mes moeurs, mes principes, ma morale, le peu de connaissances que j'ai, et qui auroit pu être en plus grand nombre si j'avois profité d'avantage des peines sans nombre que vous vous êtes données pour moi, et que je ne saurois jamais être en état d'acquiter envers vous, que par mon attachement et mon estime pour vous, qui sont sans bornes, mon cher ami.* Il n'y a pas d'intérêt qui m'engage de vous tenir ces discours; nous sommes éloignés l'un de l'autre de plusieur milliers de verstes, et vous ne pouvez me faire d'autre bien, dans ce moment ci, que de continuer de me donner vos conseils, qui me seront toujours bien précieux.

Un de mes plus grands plaisirs c'est de m'entretenir de vous avec ma femme, qui a un grand fond d'attachement pour vous, et qui est toujours bien reconnoissante pour tous les soins que vous vous êtes donnés pour elle; elle s'occupe beaucoup d'après votre plan. Elle me charge de vous dire mille choses de sa part.

A présent, je puis vous parler de mes occupations. Je suis exactement votre plan. J'ai été un peu interompu cet hiver, par différentes distractions qui sont survenues, mais dans ce moment ci nous sommes à la seconde semaine du carême, je m'en vais les reprendre avec vigueur, d'autant plus que pendant tout cet hiver, je me lève de bonne heure, et je m'en trouve parfaitement bien. Je me porte a merveille et mange mieux. Il ne faut pas vous imaginer que je bafre, au contraire je ne mange que d'un ou de deux plats, mais avec apetit. Le reste de mon tems, je l'employe avec M. Hakman qui a toujours la complaisance de venir passer quelques heures avec moi, et

---

будучи обязанъ вамъ всѣмъ: *моимъ нравомъ, правилами, нравственностію, немногими моими познаніями, которыхъ бы я могъ пріобрѣсти въ гораздо большемъ количествѣ, если бы лучше воспользовался неизчислимыми вашими обо мнѣ попеченіями, за которыя я никогда съ вами иначе расплатиться не могу, какъ моими безграничными преданностію и уваженіемъ къ вамъ, любезный другъ.* Ничто не заставляетъ меня говорить вамъ все это; мы удалены другъ отъ друга на нѣсколько тысячъ верстъ и въ настоящую минуты, вы не можете сдѣлать мнѣ болѣе добра, какъ продолжая давать ваши совѣты, которые мнѣ всегда драгоцѣнны.

Одно изъ величайшихъ удовольствій для меня — говорить о васъ съ женою, которая очень вамъ предана и всегда признательна за всѣ ваши о ней попеченія; она много занимается по вашему плану и поручила мнѣ передать вамъ тысячу поклоновъ.

Теперь, скажу вамъ о своихъ занятіяхъ. Я вѣрно слѣдую вашему плану. Нынѣшнею зимою мнѣ нѣсколько мѣшали въ этомъ разныя развлеченія, но въ настоящую минуту (у насъ вторая недѣля поста), я снова примусь усиленно, тѣмъ болѣе что во всю эту зиму я встаю рано; это мнѣ весьма полезно, я совершенно здоровъ и ѣмъ лучше. Не думайте, чтобы я объѣдался, нѣтъ, я ѣмъ одно или два блюда, но съ апе-

avec *M. Verestchagin.* J'avois commencé à m'occuper un peu de la langue Italienne avec M. Adadouroff qui la connoit fort bien; dans ce moment j'ai interompu cette derniere occupation, parce qu'il est allé à Moscou pour quelques semaines. Quand je serai bien en train, et bien en avant avec mes occupations, je vous en parlerai avec plus de détails.

Mon ouye va mieux; l'electricité que j'employe pour me délivrer de ma sourdité, me fait grand bien.

Voila mon cher ami toutes mes nouvelles; donnez moi des votres, aussi souvent que cela poura se faire, sans vous incomoder et croyez que mon amitié pour vous durera jusqu'au tombeau de même que ma reconnoissance.

Alexandre.

ce 13 Octobre 1796. Palais d'hyver.

29. Il y a bien longtems mon cher ami que je ne vous ai écrit, mais j'avois des empêchemens de tous cotés. D'abord, cet été, je peux vraiment dire que j'ai servi; car imaginez que tous les jours nous étions obligés d'aller à Pavlovsky à 6 heures du matin et d'y rester jusqu'à midi passé et souvent même les après-dîner sans en excepter même les dimanches et les fêtes, avec la differance que cela ne duroit pas aussi longtems pour que nous eûssions le tems de revenir pour la messe à Zarscoselo. Revenu de la Campagne (dont par parantèse je n'ai pas joui du tout) le Roi de Suède est arrivé, autre tintamare des fêtes, bals, soupers divers de toutes espèces, et cela tous les jours; de façon qu'on avoit la tête réellement tournée, et cela sans le moindre plaisir, car la cérémonie s'en étoit mélée. Graces au Ciel

---

титомъ. Остальное время я употребляю съ г. Гакманомъ, который столь добръ что предложилъ посѣщать меня, и съ г. Верещагинымъ. Я было началъ немного заниматься италіянскимъ языкомъ съ г. Ададуровымъ, который знаетъ его очень хорошо, но долженъ былъ въ настоящую минуту на время прекратить это занятіе потому что онъ на нѣсколько недѣль уѣхалъ въ Москву. Когда у меня все пойдетъ на ладъ и я подвинусь въ своихъ занятіяхъ, я буду писать вамъ съ большими подробностями.

Слуху моему лучше. Электричество употребляемое мною дабы освободиться отъ глухоты, приноситъ мнѣ много пользы.

Вотъ, любезный другъ, всѣ мои новости. Сообщайте мнѣ ваши и какъ можно чаще и вѣрьте, что дружба моя къ вамъ продлится до гроба также какъ и моя признательность.

Александръ.

29. Очень давно я не писалъ къ вамъ, любезный другъ, но со всѣхъ сторонъ были помѣхи. Вопервыхъ, нынѣшнее лѣто, я могу дѣйствительно сказать что я служилъ; ибо представьте себѣ, что каждый день въ 6 часовъ утра мы должны были ѣздить въ Павловскъ и оставаться тамъ до 1-го часу, а часто даже и послѣ обѣда не исключая воскресенья и праздничныхъ дней, съ тою разницею, что въ эти дни мы имѣли время возвращаться въ Царское Село къ обѣднѣ. По возвращеніи съ дачи

nous voila rendus à la tranquilité; aussi j'en profite, car je vis tranquilement, je lis, j'étudie, je médite sur mes idées favorites, je jouis de la conversation d'un petit nombre de personnes qui viennent chez moi. Enfin je suis assez heureux à quelques circonstances près. Ma femme contribue beaucoup à ma satisfaction, car il n'est pas possible d'être plus heureux ensemble que nous le sommes. J'ai peu de nouvelles à vous apprendre au moins qui puissent vous interesser. Il y a beaucoup de monotonie dans mon genre de vie, mais j'en suis aussi content qu'on peut l'être pour le moment. J'ai eu le bonheur de trouver une ou deux personnes éclairées qui ont la complaisance de me fournir des livres intéressans et des avis pour mes occupations. Je m'instruis en silence, j'observe, je compose, j'en tire des conclusions qui ne sont pas agréables quelquefois, mais l'esperance les adoucit. Je trouve qu'elle est l'ame de la vie, on seroit bien malheureux sans elle. C'est aussi elle qui me soutient et me fait penser, que je pourrai jouir encore du bonheur de vous revoir mon cher ami. Ah quelle consolation cela seroit pour moi, la seule idée m'enchante et je m'y livre bien souvent. J'aurois bien des choses à vous dire. Ah que n'etes vous ici! Il est sur que je pourois etre en etat d'ecrire un traité sur la patience; car il m'en faut une bonne dose. Esperons est mon refrein. Consultez votre cœur et vos sentimens, ils acheveront ce que je suis obligé de taire. Mon Pere vous est tres reconoissant pour les Catalogues que vous lui avez envoyé, il veut en retirer un qu'il me chargera de vous faire parvenir. J'attendois ce catalogue pour vous ecrire, mais apparamment qu'il est trop occupé ou qu'il l'a oublié. Ainsi, quand une fois il

---

(которой я вовсе не пользовался) пріѣхалъ шведскій король; новая суета, праздники, балы, ужины всякаго рода, и все это каждый день, такъ что голова шла кругомъ, и все безъ малѣйшаго удовольствія, потому что къ этому примѣшалась церемонность. Благодаря Бога опять настала тишина; я же и пользуюсь этимъ, живу спокойно читаю, учусь, размышляю надъ моими любезными идеями, наслаждаюсь разговорами малаго числа лицъ бывающихъ у меня. Наконецъ, я довольно счастливъ, кромѣ нѣкоторыхъ случаевъ. Жена много способствуетъ моему довольству, ибо нельзя быть счастливѣе насъ. Я имѣю мало новостей сообщить вамъ, особенно такихъ, которыя бы могли васъ интересовать. Въ моемъ образѣ жизни много однообразія, но я этимъ доволенъ сколько возможно пока. Я былъ такъ счастливъ, что нашелъ одного или двухъ просвѣщенныхъ людей, которые обязательно доставляютъ мнѣ интересныя книги и совѣты для моихъ занятій. Я учусь молча, наблюдаю, сравниваю, вывожу заключенія иногда непріятныя, но надежда ихъ смягчаетъ. Я нахожу что она есть душа жизни, безъ нея люди были бы очень несчастливы. Она же поддерживаетъ меня и даетъ поводъ думать, что я еще могу наслаждаться счастіемъ увидаться съ вами, любезный другъ. Ахъ, какое-бы это было для меня утѣшеніе; одна идея меня восторгаетъ и я часто ей предаюсь. Я многое буду имѣть сказать вамъ.

sera de retour de Gatschina, je lui en reparlerai. Je vois maintenant en relisant ma lettre, que je ne vous ai pas dit seulement que j'ai reçu la votre en bon etat; c'est celle du 28 Avril; je n'en ai pas reçu depuis. Vous me demandez des nouvelles de vos anciennes connoissances d'ici: toutes se portent fort bien. M. Protasof est allé voir ses terres. — J'ai à me louer beaucoup de la complaisance de M. Hackman qui vient souvent chez moi. J'aime à m'entretenir avec lui, c'est un bien brave homme.

Adieu mon cher ami. Grand Dieu quand aurois-je donc la consolation de vous revoir et de vous épancher mon cœur? Esperons mon cher ami. L'être suprême est trop juste pour ne pas m'accorder ce plaisir si necessaire à mon bonheur. Ma femme me charge de vous dire mille chose. Il y a des personnes ici qui sont bien fachées de ne pas vous connoitre plus particulièrement, car je leur parle souvent de vous. — Pensez quelque fois à un ami qui pouroit être plus heureux. Ne vous imaginez pas au reste que j'aye des vexations, je n'ai qu'à me louer surtout de mon Père et de ma Mère.

Alexandre.

Ахъ, зачѣмъ вы не здѣсь! Я положительно былъ бы въ состояніи написать трактатъ о терпѣніи, ибо мнѣ его нужно очень много. Будемъ надѣяться — мой пришѣвъ. Спросите ваше сердце и чувства; они дополнятъ то о чемъ я долженъ умолчать. Батюшка очень вамъ признателевъ за присланные ему каталоги; онъ одинъ изъ нихъ поручитъ мнѣ вамъ доставить. Буду ждать этого каталога чтобы писать къ вамъ, но вѣроятно онъ очень занятъ или забылъ. Когда онъ вернется изъ Гатчины, я напомню ему. Перечитавъ это письмо я вижу что не сказалъ вамъ, что получилъ исправно ваше; оно отъ 28 Апрѣля. Съ тѣхъ поръ я не получалъ другаго. Вы спрашиваете меня о здѣшнихъ вашихъ старыхъ знакомыхъ: всѣ здоровы. Г. Протасовъ поѣхалъ въ свои имѣнія. Я не могу нахвалиться любезностью г. Гакмана, который часто бываетъ у меня. Я очень люблю съ нимъ бесѣдовать. Онъ прекрасный человѣкъ.

Прощайте, любезный другъ. Боже! когда же я буду имѣть утѣшеніе васъ видѣть и излить вамъ мою душу! Будемъ надѣяться, любезный другъ, что праведный Богъ не лишитъ меня этого удовольствія столь нужнаго для моего счастія. Жена вамъ очень кланяется. Здѣсь очень многіе сожалѣютъ, что не знаютъ васъ лично, ибо я часто говорю съ ними о васъ Вспомните иногда о другѣ, который могъ-бы быть счастливѣе. Не воображайте, впрочемъ, что я имѣю какія нибудь непріятности; я очень доволенъ особенно батюшкой и матушкой. Александръ.

Письма и записки Императора Александра I-го къ Лагарпу, съ 1801 по 1818 годъ.

St-Petersbourg, $^9/_{21}$ May 1801.

30. Le premier moment de vray plaisir que j'ai ressenti depuis que je me trouve à la tête des affaires de mon malheureux pays, c'est celui que j'ai éprouvé en recevant votre lettre, mon cher et vrai ami *. Je ne puis vous rendre tout ce que j'ai senti et surtout en voyant que vous conservez toujours les mêmes sentimens qui sont si chers à mon coeur, et que, ni l'absence, ni l'interuption de relation, n'a pu alterer. Croyez, mon cher ami, que rien au monde n'a pu aussi porter atteinte à mon attachement inviolable pour vous, et à toute ma reconnoissance pour les soins que vous avez eu pour moi, pour les connoissances que je vous dois, pour les principes que vous m'avez inspiré, et de la vérité desquels j'ai eu les occasions de me convaincre bien souvent. Il n'est pas en mon pouvoir de reconnoitre tout ce que vous avez fait pour moi, et jamais je ne pourai m'aquiter de cette dette sacrée.

Je tacherois de me rendre digne d'avoir été votre élève, et je m'en glorifierai toute ma vie; aussi, ce n'est qu'en obéissant aux ordres les plus positifs, que j'ai cessé de vous écrire, sans cesser pourtant de penser à vous

* plus tôt les deux lettres car je les ai reçues ensemble.

С.-Петербургъ, $^9/_{21}$ Мая 1801 года.

30. Первою минутою истиннаго для меня удовольствія, съ тѣхъ поръ какъ я сталъ во главѣ несчастной моей страны, была та когда я получилъ письмо ваше **, любезный и истинный другъ. Не могу выразить вамъ всего, что я чувствовалъ, особенно видя, что вы сохраняете мнѣ все тѣже чувства столь дорогія моему сердцу и которыхъ ни отсутствіе, ни перерывъ сношеній, не могли измѣнить. Вѣрьте, любезный другъ, что ничто въ мірѣ не могло также поколебать моей неизмѣнной привязанности къ вамъ и всей моей признательности за ваши заботы обо мнѣ, за познанія которыми я вамъ обязанъ, за тѣ принципы, которые вы мнѣ внушили и въ истинѣ которыхъ я имѣлъ столь часто случай убѣдиться. Не въ моей власти оцѣнить все, что вы для меня сдѣлали и никогда я не въ состояніи буду заплатить за этотъ священный долгъ.

Буду стараться сдѣлаться достойнымъ имени вашего воспитанника и всю жизнь буду этимъ гордиться; я пересталъ писать вамъ лишь повинуясь самымъ положительнымъ приказаніямъ, но не пересталъ думать о васъ и о проведенныхъ съ вами минутахъ. Мнѣ было бы отрадно надѣяться, что они могутъ придти вновь и я былъ бы весьма счастливъ еслибъ это исполнилось. Въ этомъ отношеніи я совершенно

** или лучше два письма, ибо я получилъ ихъ въ одно время.

et aux moments que nous avons passés ensemble. Il me seroit bien doux d'espérer qu'ils pouront revenir, et cela seroit me rendre bien heureux que de l'effectuer. La dessus, je m'en remets absolument à vous, et à vos circonstances domestiques; car il n'y en a aucunes autres qui pouront jamais s'y opposer. Mais une grace que je vous demande, c'est de m'écrire de tems en tems, et de me donner vos conseils qui me seront si salutaires dans un poste comme le mien, et dont je ne me suis chargé, que pour pouvoir être utile à mon pays, et le préserver, pour l'avenir, de nouveaux malheurs. Que ne pouvez vous être là, pour me guider de votre expérience, et me garantir des pièges auxquels je suis exposé par ma jeunesse, et peut-être l'ignorance dans laquelle je suis de la noirceur des ames perverties. On juge si souvent d'après soi-même, et désirant le bien on se flatte trop que les autres sont dans les mêmes intentions, jusqu'à ce que l'expérience vient prouver le contraire; alors on se trouve detrompé, mais peut-être trop tard, et le mal se trouve fait.

Voila, mon cher ami, pourquoi un ami éclairé et experimenté dans la connoissance des hommes, est le trésor le plus grand qu'on puisse avoir. — Mes occupations m'empechent de vous en ecrive d'avantage. Je finis par vous dire, que ce qui me donne le plus de peine et de travail est de concilier les intérêts et les haines particulières et de faire coopérer les autres au seul et unique but l'utilité générale. — Adieu mon cher ami: votre amitié sera ma consolation dans mes peines. Dites mille choses de ma part à votre femme et recevez les complimens de la mienne. Si je puis vous être

---

полагаюсь на васъ и на домашнія ваши обстоятельства; потому что нѣтъ никакихъ другихъ, которыя бы могли этому препятствовать. Объ одной милости прошу васъ — писать ко мнѣ отъ времени до времени и давать мнѣ ваши совѣты, которые будутъ мнѣ столь полезны на такомъ постѣ какъ мой и который я рѣшился принять только въ надеждѣ быть полезнымъ моей странѣ и предотвратить отъ нея въ будущемъ новыя бѣдствія. Почему вы не можете быть здѣсь, чтобъ руководить меня вашею опытностію и оградить отъ ловушекъ въ которыя я могу впасть по милости и можетъ быть по невѣдѣнію черноты испорченныхъ душъ. Часто судишь самъ по себѣ и, желая добра, ласкаешь себя тѣмъ, что другіе имѣютъ тѣже намѣренія, до тѣхъ поръ пока опытъ не убѣдитъ въ противномъ; тогда выходишь изъ заблужденія но можетъ уже поздно и зло сдѣлано.

Вотъ, любезный другъ, почему просвѣщенный и опытный въ знаніи людей другъ, есть величайшее сокровище. Занятія мои не позволяютъ мнѣ писать вамъ болѣе. Скажу вамъ только, что болѣе всего мнѣ доставляетъ заботъ и труда согласовать частные интересы и ненависти и заставить другихъ содѣйствовать единственной цѣли — общей пользѣ. Прощайте, любезный другъ: дружба ваша будетъ служить мнѣ утѣшеніемъ въ горести. Кланяйтесь отъ меня вашей женѣ и примите по-

utile, disposez de moi, et mandez moi ce que je ..... (клочекъ вырванъ: puis или dois) faire. Alexandre.

На адресѣ, рукою Его Величества: Au Citoyen de la Harpe cy devant Membre du Directoire Helvétique à (клочекъ оторванъ) [Гражданину Лагарпу, бывшему члену гельветическаго правленія]. (Рукою Лагарпа: 1re Lettre de l'Empereur Alexandre I après son avènement au trône) [первое письмо Императора Александра I по восшествіи на престолъ.] (На траурной бумагѣ, съ черной печатью).

31. Je saisis mon cher, le premier moment libre qui se présente, pour vous remercier pour votre derniere lettre, et pour vous dire que vous ne pouvez pas m'ecrire assez souvent, que c'est la plus grande marque d'amitié que vous pouvez me donner, et que vous ne faites par là qu'ajouter à toute la reconnoissance que je vous ai vouée pour la vie. — Je ne conçois pas d'où a pu naitre le bruit de la création d'un Chancelier: jamais il n'en a été question et jamais cela ne se fera. Votre façon de juger l'individu s'accorde parfaitement avec la mienne. Le tems fera tomber ces bruits. Adieu mon cher je vous salue.

На адресѣ: A Monsieur Monsieur de la Harpe. Рукою Лагарпа: Reçu le 24 décembre 1801 [получено 24 декабря]. NB. C'était une réponse à une lettre du 22 décembre [отвѣтъ на письмо отъ 22 декабря].

32. Mille graces, mon cher ami, pour votre billet et pour la brochure y incluse. Je suis bien faché que vous ne m'ayez par fait avertir le soir que vous aviez passé chez moi. Je compte un de ces jours étre assez bien pour passer chez vous. Adieu mon cher je vous salue.

Рукою Лагарпа: Cet accusé de réception est relatif à ma lettre du 19 décembre 1801. [Отвѣтъ на письмо отъ 19-го декабря 1801 г.]

33. Mon cher ami, je viens de finir mon travail dans ce moment et il est neuf heures passés. Je suis obligé de me priver de la satisfaction de venir

---

клоны мои. Если я могу вамъ быть полезенъ, располагайте мною и скажите, что я могу сдѣлать ..... Александръ.

31. Пользуюсь, любезный другъ, первой свободной минутой, чтобы благодарить васъ за послѣднее письмо ваше и сказать вамъ, что когда бы вы ни писали ко мнѣ все не будетъ довольно часто, что этимъ вы мнѣ даете величайшее доказательство дружбы и что такъ вы только усугубляете вѣчную признательность мою къ вамъ. Не понимаю откуда распространился слухъ о назначеніи канцлера; никогда объ этомъ не было рѣчи и никогда этого не будетъ. Ваше сужденіе о назначаемомъ совершенно согласно съ моимъ. Эти слухи прекратятся со временемъ. Прощайте, любезнѣйшій, кланяюсь вамъ.

32. Тысячу разъ благодарю васъ, любезный другъ, за вашу записку и за приложенную брошюру. Очень сожалѣю, что вы не приказали предупредить меня, когда заходили ко мнѣ вечеромъ. Надѣюсь, что буду чувствовать себя хорошо, чтобы надняхъ зайти къ вамъ. Прощайте, любезнѣйшій, кланяюсь вамъ.

33. Любезный другъ, сію минуту только окончилъ свою работу, а уже 9 часовъ

vous souhaiter la bonne année, comme je me l'étois proposé. Adieu, mon cher, j'espère être plus heureux après demain.

Рукою Лагарпа: 1 janvier 1802.

34. Recevez, mon cher, mes remercimens pour le mémoire que vous avez bien voulu m'adresser. J'ai voulu passer moi-même chez vous un de ces jours; mais les affaires m'en ont empeché. J'espère être plus heureux dans deux ou trois jours. En attendant je vous dirai qui j'ai lu avec bien de l'interet la lettre qui contient le détail sur vos affaires domestiques et je me ferais un devoir et en même tems un plaisir bien cher pour moi de vous mettre hors de tout souci sur ce sujet. Adieu mon cher je vous salue.

Рукою Лагарпа: Le 16 janvier 1802.

Примѣчаніе рукою Лагарпа: (*) NB. C'est une réponse à ma lettre du 7 janvier 1802. L'Empereur étant venu passer quelques heures chez moi le 27 janvier, me parla de mes affaires financières, sur quoi je lui écrivis le 28, conformément au principe dont je ne m'écartai jamais, de lui écrire, dès qu'il s'agissait d'affaires proprement dites.

35. Ayant un moment à moi, mon cher, je l'employe à vous répondre sur votre derniere lettre. — Je ne vous avois pas offert une arende, dans l'idée qu'elle ne pouvoit vous convenir, ne pouvant la régir vous-même, et croyant qu'une pension fixe étoit préférable; car les revenus des arendes varient souvent selon la fertilité de l'année. Mon intention avoit été de porter votre pension de 2000 r. qu'elle est dans ce moment, à 5000. Je ne

---

Долженъ отказать себѣ въ удовольствіи зайти къ вамъ поздравить съ новымъ годомъ, какъ предполагалъ. Прощайте, любезнѣйшій, надѣюсь быть счастливѣе послѣ завтра.

34. Благодарю васъ, любезный другъ, за доставленную мнѣ меморію. Я самъ хотѣлъ заѣхать къ вамъ на этихъ дняхъ, но дѣла помѣшали. Надѣюсь быть счастливѣе черезъ 2 или 3 дня. Пока скажу вамъ, что я съ большимъ интересомъ прочелъ письмо заключающее въ себѣ подробности о вашихъ домашнихъ дѣлахъ, и поставлю себѣ въ обязанность а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ пріятное удовольствіе, отвратить отъ васъ всякую заботу въ этомъ отношеніи. Прощайте, любезнѣйшій, кланяюсь вамъ.

(*) NB. Это отвѣтъ на мое шисьмо отъ 7 Января 1802.

Государь провелъ у меня нѣсколько часовъ 27 Января и говорилъ о моихъ финансовыхъ дѣлахъ, вслѣдствіе чего я писалъ къ нему 28 числа, соотвѣтственно всегдашнему моему правилу писать къ нему всякій разъ когда рѣчь идетъ о дѣлахъ въ собственномъ смыслѣ.

35. Пользуюсь свободной минутой, любезный другъ, чтобы отвѣчать вамъ на послѣднее ваше письмо. Я не предлагалъ вамъ аренды въ томъ предположеніи, что она вамъ будетъ неудобна, такъ какъ вы не можете сами управлять ею; я думалъ, что пенсія будетъ предпочтительнѣе, потому что доходы съ аренды часто измѣняются смотря по урожаю. Мое намѣреніе было увеличить вашу настоящую пенсію съ

crois pas que l'arende dont vous me parlez puisse fournir ce revenu. J'ai fait prendre en attendant tous les renseignemens necessaires, et dès que je les aurai je vous en ferai part. En attendant croyés que mon premier désir est de vous témoigner, autant qu'il est en mon pouvoir ma reconnoissance pour tout ce que je vous dois, et c'est un vray plaisir pour moi que d'en avoir l'occasion. Un de ces jours je compte passer chez vous; en attendant je vous salue.

Т. е. 29 Января 1802 г. Отвѣтъ на письмо отъ 28 Января о моей пенсіи.

Рукою Лагарпа: Le 29 janvier 1802. Réponse à ma lettre du 28 janvier sur ma pension.

36. Je joins ici, mon cher, le mémoire *) bien insufisant dont je vous ai parlé. Je ne crois pas que vous puissiez en tirer un grand parti. Au moins il vous donnera l'idée de la nullité actuelle d'une institution aussi importante pour la nation.

Рукою Лагарпа: 1802. St-Pétersbourg. Au sujet du Rapport de la Commission d'Instr. publique adressé au Sénat, dont j'avais demandé la communication.

37. Mon cher ami, j'ai voulu venir chez vous pour vous remercier de l'envoy que vous m'avez fait, surtout pour le mémoire; c'est une nouvelle obligation que vous joignez à toutes celles que je vous dois déjà, et vous

Рукою Лагарпа: Reçue le 11 avril 1802 au soir.

*) Выноска рукою Лагарпа: C'était un Rapport in folio présenté au Sénat par la Commission d'Instruction publique, et par le Sénat à l'Empereur Paul. — J'avais désiré le lire, pour savoir ce qui avait été fait, et pouvoir présenter quelques idées utiles. J'en fis l'Extrait, puis l'objet de communications avec S. M. l'Emp. Alexandre durant l'hiver de 1802 et lui adressai ce travail le 4 mars 1802.

двухъ на пять тысячъ рублей. Не думаю, чтобы аренда, о которой вы говорите, могла давать этотъ доходъ. Пока я велѣлъ собрать нужныя справки и когда ихъ получу, то сообщу вамъ. Вѣрьте, что первымъ желаніемъ моимъ доказать вамъ, насколько это въ моихъ силахъ, всю мою признательность за все чѣмъ я вамъ обязанъ, и что истинное удовольствіе для меня, когда къ тому представляется случай. На-дняхъ заѣду къ вамъ, а пока кланяюсь.

1802. С.-Петербургъ. О донесеніи коммиссіи Народнаго Просвѣщенія Сенату, о сообщеніи котораго я просилъ.

36. Прилагаю при семъ, любезный другъ, весьма недостаточную меморію **) о которой я вамъ говорилъ. Не думаю, чтобы вы могли ею воспользоваться. По крайней мѣрѣ она даетъ вамъ понятіе о настоящей ничтожности столь важнаго для народа учрежденія.

37. Любезный другъ, я хотѣлъ заѣхать къ вамъ, чтобы поблагодарить за присланное, особенно за меморію; этимъ вы прибавляете новую услугу ко всему тому,

**) Т. е. это было донесеніе представленное Сенату Коммиссіею Народнаго Просвѣщенія, и Сенатомъ Императору Павлу. Я желалъ его прочесть, чтобы знать, что было сдѣлано и представить нѣсколько полезныхъ идей. Я сдѣлалъ изъ него извлеченіе, потомъ въ продолженіи зимы 1802 года имѣлъ сообщенія по этому предмету съ Е. В. Императоромъ Александромъ Павловичемъ, а 4 Марта 1802 г. представилъ ему мой трудъ.

n'avez pu me donner une preuve plus vraye de votre amitié. On m'a retenu jusqu'à ce moment, ainsi je dois remettre ma visite soit à Dimanche ou Lundy. Bon soir, mon cher, tout à vous.

38. Mon cher ami, Monsieur de Witoftof qui est chargé de la partie qui devra soigner l'indigence, et toutes les institutions y relatives, voudroit vous communiquer quelques essais de ses travaux pour vous consulter. C'est un homme rempli de bonnes volontes et de zèle, surtout pour la partie qui lui est confiée, et qui demande encore, dans ce pays ci, un grand perfectionnement.

Рукою Лагарпа: Reçue le 29 avril 1802. Au sujet de M. Witoftof.

39. Mon cher ami, je joins ici les frais de votre voyage, tout en vous invitant cependant à ne pas l'entreprendre, ou à en reculer du moins le moment autant que possible. Tout a vous pour la vie.

Рукою Лагарпа: St-Pétersbourg. 1802. May.

St-Pétersbourg, le 26 Octobre 1802.

40. Mon cher et vray ami.

J'ai tardé longtems à vous écrire; ne m'en voulez pas de mal; j'ai été si surchargé de besogne que peu de moments me restoient libres. — J'ai reçu exactement vos trois bien interessantes lettres de Königsberg, de Francfort et du Plessis piquet. Elles m'ont fait un plaisir bien réel, vous connoissez, mon cher, mon amitié sincère pour vous, vous savez qu'elle est basée, d'abord sur l'estime la plus vraye pour votre caractere, ensuite,

---

чѣмъ уже я вамъ обязанъ и вы не могли дать мнѣ болѣе истиннаго доказательства вашей дружбы. Меня задержали до сей минуты, такъ что я долженъ отложить мой визитъ до Воскресенья или Понедѣльника. Прощайте, любезнѣйшій, весь вашъ.

Получено 11 апрѣля 1862 г.

38. Любезный другъ, г. Витовтовъ, которому поручено попеченіе о неимущихъ и всѣ учрежденія до сего касающіяся, желалъ бы сообщить вамъ нѣсколько опытовъ его трудовъ, чтобы посовѣтоваться съ вами. Онъ человѣкъ полный доброй воли и рвенія, особенно для той части, которая ему поручена и которая у насъ еще требуетъ столько усовершенствованія.

Получено 29 апрѣля 1802 г. О. Г. Витовтовъ.

39. Любезный другъ, прилагаю при семъ издержки вашего путешествія, прося впрочемъ не предпринимать его или отложить его на сколько возможно. Весь вамъ на вѣки.

С.-Петербургъ, 1802 г. Май.

(Письма 32—39 адресованы къ Лагарпу во время его пребыванія въ С.-Петербургѣ).

С.-Петербургъ, 26 октября 1802 г.

Любезный и истинный другъ!

40. Я долго замедлилъ писать къ вамъ, не сѣтуйте на меня, я былъ такъ заваленъ работой, что мало имѣлъ свободныхъ минутъ. Я получилъ исправно три ваши инте-

sur toute la reconnoissance que je vous devrais jusqu'au tombeau. Vous n'y avez pas peu ajouté par votre voyage à Petersbourg. Je sens et reconois encore jusqu'ici toute l'utilité que j'en ai retiré, même sans parler de tout l'agrément que j'en ai eu en vous revoyant après une si longue absence. — Bien des graces pour tous les détails dans lesquels vous entrez dans votre lettre de Francfort. Je l'ai lue avec grand intérêt, et je m'efforcerai surement de mettre à profit les conseils que votre amitié me donne. — La mesure dont nous avons si souvent parlé ensemble, se trouve en pleine activité. Le Ministère est organisé, et va assez bien depuis plus d'un mois. Les affaires en ont acquis beaucoup plus de clarté, et de méthode, et je sçais tout de suite à qui m'en prendre si quelque chose cloche.

Lamsdorf est de retour depuis quelques jours, il est à Gatschina avec ma Mere. J'attends son retour pour lui parler au sujet de Loudwig dont je crois l'acquisition très-utile.

Adieu mon cher et bon ami, ma femme vous dit mille choses, présentez mes hommages à la votre, et concervez moi toujours votre amitié, et votre souvenir, qui me resteront éternellement précieux. Dans quelques jours je vous adresserai une autre lettre, dans laquelle je vous parlerai en detail de M. Wiliams. Votre sincère ami Alexandre.

На адресѣ: Au Cytoyen la Harpe cy devant membre du Directoire executif de la République Helvétique au Plessispiquet près de Paris.

Kamennoy Ostrof, le 7 juillet à minuit et demi (1802).

реснѣйшія письма изъ Кенигсберга, изъ Франкфурта и изъ Плессипике. Они доставили мнѣ истинное удовольствіе. Вамъ извѣстна, любезнѣйшій, моя искренняя къ вамъ дружба, вы знаете, что она основана на самомъ истинномъ уваженіи къ вашему характеру и на признательности моей, которая продолжится до гроба. Вы не мало присовокупили къ тому вашимъ пріѣздомъ въ Петербургъ. Я чувствую и сознаю еще до сихъ поръ всю пользу, которую я изъ этого извлекъ, не говоря уже объ удовольствіи, которое я имѣлъ увидѣвъ васъ послѣ столь долгой разлуки. Премного вамъ благодаренъ за всѣ подробности, въ которыя вы входите въ письмѣ вашемъ изъ Франкфурта. Я читалъ его съ большимъ интересомъ и постараюсь навѣрное воспользоваться совѣтами, которые мнѣ даетъ ваша дружба. Мѣра, о которой мы такъ часто говорили, въ полномъ дѣйствіи. Министерство образовано и идетъ довольно хорошо уже болѣе мѣсяца. Дѣла отъ этого пріобрѣли гораздо болѣе ясности и методы и я знаю тотчасъ съ кого взыскать, если что-нибудь идетъ не такъ какъ слѣдуетъ.

Ламздорфъ возвратился нѣсколько дней тому назадъ; онъ съ матушкой въ Гатчинѣ. Жду его возвращенія, чтобы переговорить съ нимъ о Лудвигѣ, коего пріобрѣтеніе считаю очень полезнымъ.

Прощайте, любезный и добрый другъ, жена вамъ очень кланяется, передайте моей почтеніе вашей женѣ и сохраните мнѣ вашу дружбу и память, которыя вѣчно

41. Mon cher mon vray ami, c'est par M. Baycof que je vous écris. J'ai gardé bien longtems le silence, mais n'aimant pas à confier mes lettres pour vous, à la poste; et la plus part du tems n'ayant pas un moment à moi, j'ai manqué plusieurs couriers qui auroient pu vous les porter. Ma besogne journalière est si forte, qu'à peine je puis suffire pour l'expedier, ne voulant pas remettre au lendemain, elle absorbe tout mon tems. Mais trève à mon apologie j'aime mieux recourir à votre amitié et à votre indulgence. — Vos lettres mon cher ami, me font le plus sensible plaisir: si vous n'êtes par rebuté d'écrire à quelqu'un qui vous répond si rarement, de grace continuez les moi, c'est une des plus grandes marques d'amitié que vous pouvez me donner. Les conseils que j'y trouve, sont autant de nouvelles obligations que vous ajoutez à toutes celles que je vous dois déjà, et dont ma reconoissance durera autant que ma vie: je fais et me ferais toujours gloire d'être votre débiteur.

Je suis bien revenu avec vous mon cher, sur notre oppinion sur le 1^{r} consul; depuis son consulat à vie le voile est tombé. Depuis c'est allé de mal en pis. Il a comencé par se priver lui-même de la plus belle gloire reservée à un humain et qui seule lui restoit à cueuillir: celle de prouver qu'il avoit travaillé sans aucune vue personelle, uniquement pour le bonheur et la gloire de sa patrie, et fidèle à la constitution qu'il avoit jurée

---

останутся мнѣ драгоцѣнными. Черезъ нѣсколько дней напишу вамъ другое письмо, въ которомъ буду подробно говорить о. Г. Вніамсѣ.

Вашъ искренній другъ Александръ.

На адресѣ: Гражданину Лагарпу, бывшему члену исполнительнаго правленія Гельветической Республики

въ Плессипике, близъ Парижа.

Каменный Островъ, 7 Іюля (1803) въ 12$^{1}/_{2}$ часовъ ночи.

41. Любезный и истинный другъ, пишу вамъ съ г. Байковымъ. Я очень долго хранилъ молчаніе, но я не люблю писать къ вамъ по почтѣ, а такъ какъ большею частію я не имѣлъ свободной минуты, то и пропустилъ многихъ курьеровъ, которые могли бы доставить вамъ мои письма. Работа моя ежедневно такъ велика, что я едва успѣваю ее оканчивать, не желая откладывать до другаго дня; она поглащаетъ все мое время. Но довольно моей апологіи, обращусь лучше къ вашей дружбѣ и снисходительности. Письма ваши, любезный другъ, доставляютъ мнѣ истинное удовольствіе: если вамъ не противно писать къ человѣку, который отвѣчаетъ вамъ такъ рѣдко, пожалуйста продолжайте писать ко мнѣ; это одно изъ величайшихъ доказательствъ дружбы, которыя вы можете мнѣ дать. Совѣты, которые я нахожу въ вашихъ письмахъ, усугубляютъ то, чѣмъ уже я вамъ обязанъ и признательность моя будетъ вѣчная, я всегда горжусь и буду гордиться быть вашимъ должникомъ.

Я вмѣстѣ съ вами очень измѣнилъ свое мнѣніе о первомъ консулѣ. Со времени его пожизненнаго консульства завѣса упала. Съ тѣхъ поръ пошло все хуже и хуже.

lui-même, remettre après les dix ans le pouvoir qu'il avoit en main. Au lieu de cela il a préféré singer les cours tout en violant la constitution de son pays. Maintenant c'est un des Tyrans les plus fameux que l'Histoire aye produit.

J'ai lu avec admiration les passages des fragmens que vous m'avez envoyés du *vray sens du vote sur le Consulat à vie.*

La justice que vos compatriotes vous ont enfin rendue, m'a fait un plaisir sensible. Elle vous étoit due depuis longtems. Je n'ai pu qu'approuver votre réponse: les circonstances n'en permetoient pas une autre. J'ai vu avec peine qu'on a pu supposer que je fusse pour quelque chose dans les dissentions des Suisses, surtout que je soys pour la parti des anciens gouvernans. Vous rendez trop justice à mes principes, pour pouvoir croire jamais que je soutiendrai l'oppression. Quant à Cristine il se trouve en Suisse parceque j'ai ordonné à M. de Marcof de le renvoyer de son service, ne voulant avoir rien à faire avec les intriguans. J'ai rempli, mon cher, vos désirs sur Hallwyll et l'ai placé dans le bataillon d'artillerie des gardes; j'espère qu'il est content, et moi bien charmé d'avoir pu faire quelque chose qui vous soit agréable.

Vous me parlez dans plusieurs de vos lettres, sur le désir que plusieurs individus vous témoignent d'entrer au service de la Russie; je vous répondrai

---

Онъ началъ съ того, что самъ себя лишилъ лучшей славы, какой можетъ достигнуть смертный и которую одну ему оставалось стяжать, — славы доказать, что онъ безъ всякихъ личныхъ видовъ, работалъ единственно для блага и славы своего отечества, и, вѣрный конституціи, которой онъ самъ присягалъ, сложить черезъ десять лѣтъ власть, которая была въ его рукахъ. Вмѣсто того онъ предпочелъ подражать дворамъ, нарушивъ конституцію своей страны. Нынѣ это знаменитѣйшій изъ тирановъ, какихъ мы находимъ въ исторіи.

Я съ восхищеніемъ читалъ выписки изъ присланныхъ мнѣ вами отрывковъ *о настоящемъ смыслѣ подаванія голосовъ за пожизненное консульство.*

Справедливость отданная вамъ наконецъ вашими соотечественниками доставила мнѣ большое удовольствіе. Это давно было вамъ должно. Я не могъ не одобрить вашего отвѣта; обстоятельства не допускали другаго. Я съ сожалѣніемъ видѣлъ, что могли предполагать будто и я участвовалъ въ распряхъ швейцарцевъ, особенно будто я былъ на сторонѣ бывшихъ правителей. Вамъ слишкомъ хорошо извѣстны мои правила, чтобы считать меня когда-либо способнымъ поддерживать угнетеніе. Что касается до Кристина, то онъ находится въ Швейцаріи, потому что я приказалъ г. Маркову уволить его отъ службы, не желая имѣть никакого дѣла съ интригантами. Я исполнилъ ваше желаніе, любезный другъ, опредѣливъ Гальвиля въ баталіонъ гвардейской артиллеріи; надѣюсь, что онъ доволенъ, а я очень радъ, что могъ сдѣлать вамъ пріятное.

la dessus, que si vous conoissez personellement le mérite distingué des individus et que vous les recomandiez comme tels, je ne ferai certainement pas dificulte de les recevoir, pourvu que vous m'enonciez clairement leurs pretentions, et qu'elles se trouvent compatibles avec nos usages. Du reste vous conoissez la grande quantité de nationaux qui se trouvent chez nous sans places, par la difficulté d'en trouver; ainsi je ne voudrois prendre de l'etranger que ceux qui vraiment sont distingués, par leur mérite et leur caractere moral. Comuniquez moi franchement toujours votre façon de penser, quand les cas se présenteront.

L'oppinion que vous prétendez, qu'on veut bien avoir de moi, me touche beaucoup. Tout mon désir est de pouvoir un jour la justifier, et tous mes soins y sont voués. Mon but restera constament le même, et mes efforts ne se ralentissent pas, malgré les obstacles. La doctrine professée là où vous êtes, ne gagne pas heureusement jusqu'è nous restons fidiciles à nos principes, et tâchons peu à peu de les mettre en pratique. — Je vous suis bien reconnoissant pour tous les papiers et livres que vous m'avez envoyés, et qui sont du plus grand intérêt. Je vous charge une fois pour toutes, de souscrire en mon nom pour tel ouvrage que vous le jugerez bon. Ayez soin seulement de m'envoyer avec vos lettres, le compte de la dépense que je rembourcerai toujours à la maison de votre beau-frère à Petersbourg.

Въ нѣкоторыхъ письмахъ вашихъ вы говорите мнѣ о желаніи, изъявленномъ вамъ многими лицами поступить на русскую службу. Отвѣчу вамъ на это, что если вы лично знаете заслуги этихъ лицъ и рекомендуете ихъ какъ достойныхъ, то я конечно не буду дѣлать затрудненій къ принятію ихъ; но только надобно, чтобы вы мнѣ ясно опредѣлили ихъ претензіи и, чтобы претензіи эти согласовались съ нашими порядками. Впрочемъ, вы знаете, какое множество русскихъ у насъ безъ мѣстъ и какъ трудно доставать мѣста; вотъ почему я бы желалъ брать изъ иностранцевъ только тѣхъ, которые дѣйствительно отличаются способностями и нравственнымъ характеромъ. Сообщайте мнѣ всегда откровенно вашъ образъ мыслей, когда представится случай.

Мнѣніе, которое вы утверждаете, что имѣютъ обо мнѣ, меня очень трогаетъ. Все мое стремленіе — однажды оправдать это мнѣніе, и всѣ усилія мои къ тому направлены. Цѣль моя всегда останется одна и таже и старанія мои не ослабѣваютъ, не смотря на препятствія. Проповѣдуемое у васъ ученіе къ счастію здѣсь не принимается до сихъ поръ; мы остаемся вѣрны нашимъ принципамъ и стараемся мало по малу осуществить ихъ на практикѣ. Очень вамъ благодаренъ за всѣ присланныя мнѣ бумаги и книги чрезвычайно интересныя. Разъ навсегда прошу васъ подписываться отъ моего имени на всякое сочиненіе, какое заблагоразсудите. Прошу васъ только при письмахъ вашихъ высылать мнѣ и счетъ издержаннаго и я тотчасъ буду уплачивать дому зятя вашего въ Петербургѣ.

Vos regrets sur la nomination de Zavadovsky à la place de Ministre de l'Instruction Publique, seroient diminués, si vous étiez au fait de l'organisaion de son Ministère. Il est nul. C'est un Conseil composé de Mouravief, Klinguer, Czartoryski, Novosiltzof etc. qui regit tout, il n'y a pas un papier qui ne soit travaillé par eux, pas un homme qui ne soit placé par eux. La fréquence de mes rapports avec les deux derniers surtout, empêche le ministre d'opposer le moindre obstacle au bien que nous tachons de faire. Au reste, nous l'avons rendu coulant au possible, un vray mouton, enfin il est nul et n'est dans le ministère que pour ne pas crier s'il en fût exclu. Vous m'avez glissé quelque mots sur M-me Philis, et les pretendus beaux cadeaux que je lui ai faits. Ah je vous assure *parole d'honneur* qu'on a bien tort, si on me suppose la moindre chose de comun avec elle; le cadeau n'étoit autre que celui qu'il est d'usage de faire à tout débutant.

A présent j'ai a vous parler sur M. Williams; je m'avoue coupable d'avoir tardé si longtems. Je suis parfaitement content de ses conditions. Quant à l'émolument je m'en remets à celui que vous jugerez vous-même être convenable, comme par exemple 2000 ou 3000 roubles. Enfin je m'en rapporte à vous, comme aussi je vous prie en grace, faites moi connoitre ceux à qui vous desirez que je témoigne ma reconnoissance pour les differens envois que vous m'avez faits, et en quoi elle doit consister; mais de

---

Сожалѣнія ваши о назначеніи Завадовскаго министромъ народнаго просвѣщенія весьма бы уменьшились, еслибъ вамъ извѣстна была организація его министерства. Оно ничтожно. Это совѣтъ, состоящій изъ Муравьева, Клингера, Чарторижскаго, Новосильцева и др., который всѣмъ управляетъ; нѣтъ бумаги, которая бы не была обработана ими, нѣтъ человѣка, назначеннаго не ими. Частыя сношенія мои, въ особенности съ двумя послѣдними мѣшаютъ министру ставить какія-либо преграды тому добру, которое мы стараемся дѣлать. Впрочемъ, мы сдѣлали его снисходительнымъ до нельзя; настоящая овца; словомъ, онъ ничтоженъ и посаженъ въ министерство только для того, чтобы не кричалъ, что отстраненъ.

Вы упомянули о г-жѣ Филисъ и о превосходныхъ подаркахъ, которые будто бы она отъ меня получила. Увѣряю васъ *честнымъ словомъ*, что совершенно напрасно полагаютъ, что между нами что-нибудь есть общаго; подарокъ былъ ничто иное, какъ то, что обыкновенно дарится всякому дебютанту.

Теперь я долженъ сказать вамъ о г. Вилліамсѣ и признать себя виновнымъ, что такъ долго замедлилъ. Я совершенно доволенъ его условіями. Что же касается до жалованья, то предоставляю вамъ назначить, какое вы заблагоразсудите, напримѣръ 2 или 3 тысячи рублей. Словомъ, полагаюсь на васъ и прошу васъ также указать мнѣ тѣхъ, кому вы желаете, чтобы я выразилъ свою благодарность за различныя присылки, и въ чемъ она должна состоять; по пожалуйста, скажите мнѣ окончательно ваше мнѣніе объ этомъ и немедленно все будетъ исполнено.

grace, marquez moi definitivement votre oppinion la dessus, et à l'instant tout sera éxécuté.

Je ne puis finir ma lettre sans vous exprimer toute ma sensibilité sur l'intérêt tendre que vous m'avez temoigné, à l'occasion de cet évênement pretendu assassinat, arrivé au jardin d'été. Vous avez du apprendre que ce n'étoit qu'un mauvais sujet, qui vouloit se rendre intéressant en prétendant avoir été blessé par attachement pour moi, afin que je paye ses dettes. Quand à l'affaire du Sénat dont vous me parlez dans votre dernière lettre il seroit trop long de vous en parler ici; mais qu'il n'y a pas un mot de vray dans la manière dont elle vous est parvenue

Il est bien tard et je meurs de someil. Adieu mon cher et vray ami. Continuez moi votre amitié, qui me sera éternellement précieuse, et croyez à celle qui ne finira qu'avec ma vie. Je vous serois bien reconoissant, si vous pouviez me faire faire connoissance de plus près avec Erskine et Jeferson, et je m'en estimerois vraiment honoré. — Ma femme vous dit mille choses, de même qu'à la votre et je lui présente aussi mes respectulux homages. Tous les amis de l'humanité d'ici se rapellent à votre souvenir. Adieu mon cher tout à vous pour la vie.

Рукою Лагарпа: Parvenue par le Général Hitrof.

St-Petersbourg, le 16 janvier 1808.

42. Mon cher et respectable ami, J'ai des torts réels à me repprocher vis à vis de vous. Mais des torts de procédés et non de coeur; le coeur vous chérit et vous chérira tant qu'il aura un souffle de vie. Ce n'est ni une diminu-

---

Не могу окончить письма не выразивъ вамъ признательности за нѣжное участіе ваше по случаю происшествія въ лѣтнемъ саду, этого мнимаго убійства. Вы уже вѣроятно узнали, что это былъ негодяй, которому хотѣлось сдѣлаться интереснымъ и который хотѣлъ увѣрить, что онъ раненъ изъ преданности ко мнѣ, — дабы я заплатилъ его долги. Что касается до сенатскаго дѣла, о которомъ вы мнѣ говорите въ послѣднемъ вашемъ письмѣ, было бы слишкомъ длинно распространяться здѣсь о немъ, но нѣтъ слова правды въ томъ, какъ оно до васъ дошло.

Уже очень поздно и мнѣ до смерти спать хочется. Прощайте, любезный и истинный другъ. Сохраните мнѣ вашу дружбу, которая мнѣ вѣчно будетъ драгоцѣнна и вѣрьте въ мою дружбу до гроба. Я былъ бы вамъ очень признателенъ, еслибы вы могли меня поближе познакомить съ Ерскинымъ и Джефферсономъ и почиталъ бы себя истинно счастливымъ. Жена моя вамъ очень кланяется, равно и вашей женѣ, которой прошу передать и мое почтеніе. Здѣсь всѣ друзья человѣчества просятъ вамъ напомнить о себѣ. Прощайте, любезнѣйшій, весь вашъ на вѣки.

42. Любезный и почтенный другъ, я виноватъ передъ вами и вина моя дѣйствительная; но вина въ образѣ дѣйствія, а не по сердцу; сердце это васъ обожаетъ

tion de confiance ni une suite des effets de la calomnie qui m'a fait interompre ma corespondance avec vous. Il seroit trop long de vous détailler ici mes raisons. Cette lettre ci n'étant que pour la renouer, et pour vous accuser la reception des votres jusqu'au № 45 inclusivement. Le seul № 44 me manque et j'en suis d'autant plus faché que par votre dernière je vois qu'elle devoit être d'un intérêt majeur. Toutefois je ne puis que vous sçavoir gré de la bonne intention que vous avez eu. *Repetez vous, que son accomplissement quand vous le jugerez possible pour vous* me causera une joye réelle. Tout à vous de coeur et d'ame.

Aucune reforme de pension ne peut jamais tomber sur vous. Je vous dois le peu de ce que je sçais.

le 12 mars 1811

43. Vous me faites toujours le plus grand tort, mon cher ami, quand vous doutez de mon attachementet de ma reconnaissance pour vous. Ces sentiments sont inaltérables comme les principes que je vous dois et auxquels je reste fermement attaché en dépit de la pente qu'on s'efforce à donner aux oppinions là où vous êtes. Ici nous marchons peu à peu mais toujours en s'approchant davantage des idées libérales. Que j'aurais donné cher * pour m'entretenir avec vous quelques heures. — Peut-être la fantasie vous prendra-t-elle une fois de venir revoir vos amis d'ici, et je n'ai pas besoin de

* Въ подлинникѣ прибавлено за этимъ рукою Лагарпа слова *ami*, и въ копіи сдѣланной Лагарпомъ въ скобкахъ сказано: *il manque probablement le mot ami*. Полагаемъ, что это ошибочно и что Имп. Александръ хотѣлъ сказать *Que j'aurais donné cher* — т. е. *Какъ бы дорого я далъ*.

и будетъ обожать до послѣдняго дыханія. Перерывъ въ перепискѣ моей съ вами происходитъ ни отъ уменьшенія довѣренности ни вслѣдствіе клеветы. Слишкомъ длинно было бы распространяться здѣсь о причинахъ. Письмо это имѣетъ лишь цѣлью вновь завязать эту переписку и увѣдомить о полученіи вашихъ писемъ до № 45 включительно. Не достаетъ только № 44 и это меня тѣмъ болѣе огорчаетъ, что судя по послѣднему письму вашему, оно заключало въ себѣ высокій интересъ. Все-таки не могу не поблагодарить васъ за ваше доброе намѣреніе. *Скажите себѣ еще разъ, что исполненіе его, когда вы это найдете для себя возможнымъ* доставить мнѣ истинную радость. Весь вашъ сердцемъ и душой.

Никакая реформа въ дѣлѣ о пенсіяхъ не можетъ касаться васъ. Я вамъ обязанъ тѣмъ, что я знаю.

12 марта 1811 г.

43. Вы всегда несправедливы ко мнѣ, любезный другъ, когда сомнѣваетесь въ моей къ вамъ преданности и признательности. Чувства эти неизгладимы, какъ и тѣ правила, которыми я вамъ обязанъ и которымъ я твердо остаюсь вѣренъ, не смотря на наклонность, которую стараются дать мнѣніямъ у васъ. Здѣсь мы идемъ медленно, но всегда приближаясь болѣе и болѣе къ либеральнымъ идеямъ. Какъ дорого бы я

vous dire que vous serez reçu à bras ouverts. —Si ma corespondance n'est pas plus active, c'est qu'il m'est toujours pénible de ne vous parler que de lieux comuns, et mon travail de 12 heures par jour, joint aux autres devoirs de ma place, qui m'emportent les quatre restantes de maniere à m'en laisser à peine une avant de me coucher, m'ôte toute possibilité d'entrer dans les discussions que devraient faîre naitre vos lettres. Mais elles ne sont pas moins reçues avec avidité et le plus vif intérêt. — Je suis charmé que le porteur de celle-ci vous aye plu *. C'est un excelent jeune homme et qui donne de l'esperance. Je le recomande à vos conseils. Ne me les epargnès pas de même et quand parfois je vous trouve injuste à mon égard, je ne suis pas moins docile à les écouter. Tout à vous de coeur et d'ame pour la vie. Mille respects à votre épouse. Alexandre.

Fribourg en Brisgau, le $\frac{\text{3 janvier 1814.}}{\text{22 décembre 1813.}}$

44. Enfin mon cher, mon respectacle ami, je puis vous parler sans que mon écriture puisse vous compromettre et sans qu'elle passe par la censure de l'indiscrette inquisition des postes. C'est M. Monod qui vous remettra ces lignes. J'ai éprouvé une véritable jouissance à faire sa connaissance d'après la place que je sçais qu'il occupe dans votre estime; aussi il ne lui a pas beaucoup couté de gagner ma confiance. — Je lui ai parlé avec un entier abandon sur tout ce qui tient à votre patrie, sur les efforts que j'ai fait

* Въ копіи сдѣланной Лагарпомъ, въ этомъ мѣстѣ слѣдующая выноска: Le Colonel Tschernichef, qui depuis s'est tant distingué, dans les campagnes de 1812 et 1813.

далъ, чтобы побесѣдовать съ вами нѣсколько часовъ. Можетъ-быть когда-нибудь вамъ придетъ фантазія пріѣхать взглянуть на здѣшнихъ вашихъ друзей и нечего говорить, что вы будете приняты съ распростертыми объятіями. Если переписка моя не довольно часта, то это потому, что мнѣ всегда тяжело говорить съ вами общими мѣстами, а 12 часовая работа моя каждый день, къ которой присоединяются другія обязанности, связанныя съ моимъ мѣстомъ и отнимающія у меня послѣдніе 4 часа, такъ что мнѣ остается едва часъ до того, какъ лечь спать, — отнимаютъ у меня всякую возможность вступать въ пренія, которыя бы должны порождать ваши письма. Не менѣе того они всегда принимаются съ жадностію и съ величайшимъ интересомъ Очень радъ, что податель сего вамъ понравился. ** Это прекрасный молодой человѣкъ, подающій надежды. Поручаю его вашимъ совѣтамъ. Не лишайте ихъ и меня, и если иногда я нахожу васъ несправедливымъ въ отношеніи ко мнѣ, я не менѣе покорно выслушиваю ихъ. Весь вашъ сердцемъ и душею до конца жизни. Мое почтеніе супругѣ вашей. Александръ.

44. Наконецъ, любезный, почтенный другъ, я могу говорить съ вами не компроментирую васъ своимъ письмомъ и не подвергаясь цензурѣ нескромной инквизиціи

** Полковникъ Чернышевъ, который впослѣдствіи такъ отличился въ походахъ 1812 и 1813 годахъ.

pour en faire respecter la neutralité, sur les promesses formelles que j'avais obtenu de l'Autriche à cet égard et enfin sur la circonstance qui a servi de prétexte pour éluder ces promesses et que vous devez à vos Messieurs de Berne et à leurs méprisables intrigues. On a profité du moment où de Francfort je me rendais à Fribourg et où je m'étais arrêté quelques jours à Carlsrouhe pour rendre mes devoirs aux Parents de ma femme, pour violer le territoire Suisse à l'invitation soit disante de vos Mss. de Berne. — M. Monod a pu juger lui-même de toute l'indignation qu'une conduite pareille soit de la part de mes Alliés, soit de la part de vos intrigans avait produite sur moi. — Mais venons au fait; le mal était consomé; il faloit le corriger au plus tôt. — Voici somairement ce que j'ai obtenu à force d'insistance et de la chaleur avec laquelle j'ai soutenu le cause de votre patrie. — Les changemens survenus à Berne ne seront pas soutenus, et les intrigans qui les ont produits désavoués. On ne soufrira pas que l'existance des Cantons de Vaud et d'Argovie soit compromise ou, inquiétée par celui de Berne. La Diette va être rassemblée et c'est elle seule qui règlera constitutionellement les changemens qu'elle jugera nécessaire d'apporter à l'acte de Médiation. Les Cantons seront maitres de porter remède à ce qui peut manquer à leur organisation intérieure, toute fois en n'émancipant pas leurs droits les uns sur les autres. Les Puissances Alliées ne se mèleront pas de tout ce qui tient aux affaires intérieures de la Suisse et se contenteront d'empecher par leurs conseils toute désunion et toute

---

почтъ. Эти строки доставитъ вамъ г. Монодъ. Для меня было истиннымъ наслажденіемъ познакомиться съ нимъ, зная какъ много вы его уважаете, поэтому ему не много стоило труда пріобрѣсти мое довѣріе. Я говорилъ съ нимъ съ полною откровенностію обо всемъ, что касается вашего отечества, объ усиліяхъ, употребленныхъ мною, чтобы заставить уважать его нейтралитетъ, о формальныхъ обѣщаніяхъ, сдѣланныхъ мнѣ на этотъ счетъ Австріею и наконецъ о томъ обстоятельствѣ, которое послужило предлогомъ невыполненія этихъ обѣщаній и которымъ вы обязаны вашимъ Бернскимъ господамъ и ихъ гнуснымъ интригамъ. Воспользовавшись тѣмъ временемъ, когда я изъ Франкфурта ѣхалъ въ Фрибургъ и на нѣсколько дней остановился въ Карлсруэ для свиданія съ родителями жены, чтобы нарушить швейцарскую территорію будто-бы по приглашенію вашихъ Бернскихъ господъ. Г. Монодъ могъ самъ судить о негодованіи, произведенномъ на меня подобнымъ поступкомъ союзниковъ ли моихъ или вашихъ интригантовъ. Но къ дѣлу: зло было сдѣлано, надобно было скорѣе исправить его. Вотъ въ краткихъ словахъ чего я добился вслѣдствіе настоній и горячности, съ которою защищалъ дѣло вашей родины. Перемѣны, происшедшія въ Берлинѣ не будутъ поддержаны, а интриганты, произведшіе ихъ не будутъ признаны. Существованіе Вадтскаго и Аргоускаго кантоновъ не будетъ нарушено или встревожено Бернскимъ. Сеймъ будетъ собранъ и одинъ онъ устроитъ конституціон-

rixe. — Ce sont là les principes irrévocablement arrêtés pour notre conduite. — Le Plénipotentiaire que j'ai envoyée auprès du Landaman et de la Diette, est un M. de Capo d'Istria, homme très recomandable par sa probité, sa délicatesse, ses lumières et ses vues libérales. Il est de Corfou; par conséquent Républicain; et c'est la connaissance de ses principes qui me l'a fait choisir. Je vous le recomande particulièrement. Il a ordre de se concerter avec M. Monod et avec Vous. — Je vous prie instament: de le guider et je vous garantis qu'il professe une profonde estime pour vous, vous connaissant non pas seulement de nom, mais par vos ouvrages, ayant eu l'occasion à Pétersbourg de lire tous les cahiers que vous nous aviez dictés pendant notre éducation. — Il a beaucoup aidé à faire sentir au Ministère Autrichien tout l'odieux de sa conduite, et les conséquences facheuses que pouvait avoir pour la cause des Alliées, une manière pareille de se souiller.

Avant de finir cette épitre laissez moi vous dire, que si, à côté de l'oeuvre de la Providence, quelque persévérance et énergie que j'ai eu l'occasion de déployer depuis deux ans, ont été utiles à la cause de l'indépendance de l'Europe, c'est à vous et à vos instructions que je les dois. Votre souvenir dans les momens difficiles, a été constamment présent à ma pensée, el le désir d'être digne de vos soins, de mériter votre estime, m'a sou-

---

нымъ порядкомъ тѣ перемѣны, которыя сочтетъ нужнымъ въ актѣ посредничества. Кантоны будутъ властны исправить то, чего недостаетъ въ ихъ внутреннемъ устройствѣ, не захватывая впрочемъ правъ другъ передъ другомъ. Союзныя державы не будутъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Швейцаріи и будутъ довольствоваться отстраненіемъ своими совѣтами всякаго разъединенія или столкновенія. Вотъ правила неизмѣнныя, принятыя для нашего образа дѣйствій. Уполномоченный, отправленный мною къ Ландамену и къ сейму, г. Капод'Истріа, человѣкъ весьма достойный по своей честности, деликатности, по своимъ познаніямъ и либеральнымъ взглядамъ. Онъ родомъ изъ Корфу, слѣдовательно республиканецъ и выборъ мой палъ на него именно потому, что я знаю его принципы. Рекомендую его вамъ особенно, Ему предписано совѣтоваться съ г. Монодомъ и съ вами. Настоятельно прошу васъ руководить его, и ручаюсь вамъ, что онъ питаетъ глубокое уваженіе къ вамъ, зная васъ не только по имени, но и по вашимъ сочиненіямъ, имѣвъ случай прочесть въ Петербургѣ всѣ тетради, диктованныя вами намъ во время нашего воспитанія. Онъ много способствовалъ тому, чтобы дать почувствовать австрійскому министерству всю гнусность его дѣйствій и пагубныя послѣдствія, которыя могли бы истекать для союзниковъ изъ подобнаго образа дѣйствій.

Прежде чѣмъ окончить это письмо скажу вамъ, что если при помощи провидѣнія, настойчивость и энергія, которыя я имѣлъ случай выказать въ теченіе двухъ лѣтъ, могли быть полезными дѣлу независимости Европы, то этимъ я обязанъ вамъ и ва-

tenu. Nous voici des bords de la Moskwa sur ceux du Rhin que nous allons franchir ces jours-ci.

Si près de vous je nourris la douce consolation, que je pourrais vous serrer dans mes bras et vous réitérer de bouche toute la gratitude que mon coeur vous portera jusqu'au tombeau. — Ce sera un des jours les plus chers de ma vie. — Je vais dans quatre à cinq jours voir ma soeur à Schafhouse, où je compte m'arrêter jusqu'au $\frac{10\ janv.}{23\ déc.}$; ensuite je serais dans le cas de passer quelques jours à Basle avant de continuer notre marche dans l'intérieur de la France. — Vous seriez le bienvenu partout où vous pouvez me joindre, et dites-vous, que vous-êtes attendu avec la plus vive impatience. — Adieu, mon cher, mon vray ami, de coeur et d'ame tout à vous pour la vie.

J'ai reçu exactement toutes vos lettres numérottées.

Langres, à 9 h. ¾ du soir.

45. Mon cher, mon respectable ami, je n'ai pas de mots pour vous rendre tout le bonheur que j'éprouve à l'idée de pouvoir enfin vous serrer dans mes bras, et vous renouveller de bouche ma gratitude pour tout ce que je vous dois; car dans tous mes moments pénibles, c'est l'idée de ne pas être indigne de vos soins, qui m'a soutenu et a ranimé mon courage. Je vous ai attendu tout cet après diner avec la plus vive impatience, et la fatalité veuque, depuis une heure il me soit survenu tant de rapports et d'éxpéditions

---

шимъ наставленіямъ. Воспоминаніе о васъ въ трудныя минуты никогда не оставляло моей мысли и желаніе сдѣлаться достойнымъ вашихъ попеченій, заслужить ваше уваженіе поддерживало меня. Вотъ мы съ береговъ Москвы рѣки на берегахъ Рейна, который на дняхъ перейдемъ.

Такъ близко отъ васъ я питаюсь утѣшеніемъ, что мнѣ будетъ дано обнять васъ и повторить изустно всю признательность сердца моего до гроба. Это будетъ одинъ изъ счастливѣйшихъ дней въ моей жизни. Черезъ 4 или 5 дней я ѣду въ Шафгоузенъ видѣться съ сестрой, и останусь тамъ до $\frac{10\ января}{29\ декабря}$; потомъ я проведу нѣсколько дней въ Базелѣ до продолженія нашего похода во внутренность Франціи. Вы будете милымъ гостемъ вездѣ, гдѣ вамъ можно будетъ свидѣться со мной, знайте, что васъ ждутъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Прощайте, любезный и истинный другъ; сердцемъ и душею весь вашъ до конца жизни.

Я исправно получилъ всѣ письма ваши за номерами.

Фрибургъ въ Брисгау, $\frac{3\ января\ 1814}{22\ декабря\ 1813}$

45. Любезнѣйшій, почтенный другъ, не нахожу словъ выразить вамъ все счастіе при мысли, что я наконецъ прижму васъ въ свои объятія и могу возобновить вамъ изустно признательность за все, чѣмъ я вамъ обязанъ; ибо во всѣхъ моихъ тяжкихъ минутахъ меня поддерживала и воодушевляла лишь идея не быть недостойнымъ вашихъ заботъ. Я ждалъ васъ все послѣ обѣда съ величайшимъ нетерпѣніемъ,

de courriers à faire que je crains bien que cela ne me retienne bien avant dans la nuit. Je vous engage donc à vous coucher maintenant et de venir chez moi à 6 heures précis du matin. Nous pouvons alors avoir 3 à 4 heures tranquiles pour causer ensemble. — Tout à vous de coeur et d'âme pour la vie.

46. Mon cher et respectable ami, Je vous anonce une victoire complette. L'ennemi a été culbuté sur tous les points et on lui a enlevé 56 canons, et quantité de prisoniers. Je vous écris à la pointe du jour. Je vais monter à cheval et si la journée d'aujourd'hui sera aussi heureuse que celle de hier, nous aurons atteint notre grand résultat. Tout à vous·

Записка, писанная карандашемъ Имп. Александромъ I и на томъ же листѣ переписанная Лагарпомъ съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: L'original écrit sur le champ de bataille de la Rothière, ou Brienne, le 1 ou 2 Février 1814. — reçu à Chaumont. т. е. Подлинное писано на Ла-Ротьерскомъ или Бріеннскомъ полѣ сраженія 1 или 2 февраля 1814, получено въ Шомонѣ.

47. Je vous envoye des dépêches de Cappo d'Istria. — Vous y remarquerez une nuance très distincte entre celles signées en comun avec son collègue Lebzeltern, et celles secrètes pour moi tout seul.

Записка, писанная карандашемъ. На оборотѣ рукою Лагарпа: 1814. Février. Troyes Billet de l'Empéreur rélatif à des dépêches de Suisse. т. е. Записка императора касательно депешъ изъ Швейцаріи.

48. Je viens d'apprendre que le Prince Royal de Suède va partir demain. Cela produit des visites de congé de sa part, ensuite de la mienne, de manière que je suis contraint de remettre à après demain notre course chez Mr Cuvier. Tout à Vous.

Записка, писанная карандешемъ въ Парижѣ въ 1814 г.

и на бѣду съ часъ тому назадъ я получилъ столько донесеній и долженъ отправить столько курьеровъ, что боюсь, что это меня задержитъ далеко за ночь. Поэтому прошу васъ теперь лечь, а прійти ко мнѣ завтра ровно въ 7 часовъ утра. Тогда намъ можно будетъ часа три или четыре свободно побесѣдовать съ вами. Весь вашъ душой и сердцемъ на всю жизнь.

Лангръ, въ 9$^{3}/_{4}$ часовъ вечера.

46. Любезный и почтенный другъ, объявляю вамъ полную побѣду. Непріятель опрокинутъ на всѣхъ пунктахъ и у него взято 56 пушекъ и множество плѣнныхъ. Пишу вамъ на разсвѣтѣ. Сажусь на лошадь, и если нынѣшній день будетъ также счастливъ какъ вчерашній, мы достигнемъ большаго результата. Весь вашъ.

47. Посылаю вамъ депеши Каподистріа. Вы увидите въ нихъ весьма замѣтную разницу между подписанными съ Лебцельтерномъ и секретными, назначенными для меня одного.

48. Я узналъ сейчасъ, что наслѣдный принцъ шведскій уѣзжаетъ завтра. Отсюда прощальные визиты съ его стороны, потомъ съ моей, такъ что мы принуждены будемъ отложить до послѣ завтра нашъ визитъ къ г. Кювье. Весь вашъ.

49. Je souscrirai volontiers pour 8 exemplaires dont je puis convenablement disposer. Tout à vous.

Записка, на которой Лагарпомъ написано: (*) Billet de l'Empereur Alexandre auquel j'avais proposé de souscrire à Paris en juin 1814 pour le voyage de Humbold.

50. J'ai reçu vos deux lettres № 1 et 2. Pardonez moi ma franchise, mais je diffère totalement d'oppinion avec vous. Même il me semble que la votre a subi une alteration dépuis nos conversations à Vienne. — Se plier au génie du mal, c'est consolider sa puissance, c'est lui offrir les moyens d'établir sa tyranie d'un manière plus terrible que la première fois. Il faut avoir le courage de le combattre, et avec l'aide de la Providence Divine, de l'union et de la persévérance, nous arriverons à un résultat heureux. — Telle est ma conviction. — N'ayant pas le temps de vous répondre en détail, je joins ici un petit mémoire que j'ai fait faire sous mes yeux comme réponse au contenu de vos deux lettres. — Tout à vous de coeur et d'ame pour la vie. Mille choses à Madame.

Heidelberg, le $\frac{10 \text{ juin}}{29 \text{ may}}$ 1815.

Weimar, le $\frac{23 \text{ novembre.}}{4 \text{ décembre.}}$ 1818.

51. Je ne puis laisser partir Michel, sans me rappeler par quelques lignes à Votre souvenir, cher et respectable ami. — Ai-je besoin de vous parler des sentiments indéstructibles qui m'unissent à vous. — Vous les connaissez depuis longtems, et leur sincérité ainsi que leur force ne peuvent s'attiédir.

---

49. Я охотно подпишусь на 8 экземпляровъ, которымъ найду приличное употребленіе. Весь вашъ.

(*) Записка императора Александра, которому я предлагалъ подписаться въ Парижѣ, въ іюнѣ 1814 г. на Путешествіе Гумбольдта.

50. Я получилъ два письма ваши за №№ 1 и 2. Простите за откровенность, но я совершенно не раздѣляю вашего мнѣнія. Мнѣ даже кажется, что и вы нѣсколько измѣнили его, послѣ разговоровъ нашихъ въ Вѣнѣ. Подчиняться генію зла, значитъ упрочивать его власть, доставлять ему средства установить тиранію еще болѣе ужаснымъ образомъ, чѣмъ прежде. Надобно имѣть довольно духа, чтобы бороться съ нимъ; съ помощью Божьяго Провидѣнія, единства и устройства, мы достигнемъ хорошаго результата. Не имѣя времени отвѣчать вамъ подробно, прилагаю при семъ маленькую меморію, сдѣланную подъ моимъ наблюденіемъ, въ отвѣтъ на содержаніе вашихъ двухъ писемъ. Весь вашъ сердцемъ и душой на всю жизнь. Тысячу поклоновъ супругѣ вашей.

Гейдельбергъ, $\frac{10 \text{ іюня}}{29 \text{ мая}}$ 1815.

51. Не могу отпустить брата Михаила не напомнивъ вамъ о себѣ нѣсколькими строками, любезный и почтенный другъ. Нужно-ли говорить вамъ о непзмѣнныхъ къ вамъ чувствахъ моихъ? Они извѣстны вамъ съ давнихъ поръ и искренность ихъ какъ и сила не могутъ уменьшиться.

Mais j'ai besoin de vous remercier pour tout ce que vos lettres contiennent de si intéressant et souvent si précieux pour moi. — Croyez que l'approbation de mon respectable instituteur a un prix infini pour moi, que son souvenir m'occupe constament, et que bien des fois je me place en pensée en présence vis à vis de lui, et tâche de préjuger les conseils qu'il pouvait me donner.

Si vous avez été content de mon langage ou de ma conduite, dans des circonstances délicates, ou épineuses, comme pendant la Diète à Varsovie, lors de cette dernière réunion à Aix la Chapelle, ou dans d'autres momens difficiles plus anciens, *un homage à la vérité* me force à le dire, que je le dois *à cet appui qui ne nous manque jamais, quand on le réclame avec confiance entière dans son efficacité.*

Voici une assertion de la justesse de laquelle je réponds. Mon coeur qui vous chérit tendrement, a eu besoin de vous faire cet épànchement, à vous, cher ami, de qui je tiens la presque totalité des notions et des connaissances que je possède.

Je recommande à vos soins et à votre amitié mon frère Michel; c'est un excellent jeune homme, réunissant à de bonnes intentions, les meilleures qualités, et beaucoup d'intéligence. — Je lui envie le tems qu'il passera avec Vous.

Ma Mère m'a dit vous avoir écrit sur ses intentions à son égard. — A son départ de Russie, je l'ai muni de quelques réflexions générales que je désire qu'il vous montre.

Но я долженъ благодарить васъ за все, что письма ваши содержатъ интереснаго и часто столь драгоцѣннаго для меня. Вѣрьте, что одобреніе почтеннаго моего наставника имѣетъ для меня несказанную цѣну, что воспоминаніе о немъ постоянно живетъ во мнѣ и что весьма часто я мысленно сижу противъ него и стараюсь предугадать совѣты, которые онъ могъ бы мнѣ дать.

Если вы были довольны моими словами или дѣйствіями въ обстоятельствахъ трудныхъ или щекотливыхъ, какъ во время Варшавскаго сейма, во время послѣдняго съѣзда въ Аахенѣ или въ другіе, болѣе отдаленныя времена, то я обязанъ *истинѣ* сказать, что я этимъ обязанъ *той поддержкѣ, которую мы находимъ всегда, когда обращаемся къ ней съ полнымъ довѣріемъ въ ея дѣйствительность.*

Вотъ увѣреніе, за справедливость котораго *я ручаюсь.* Сердцу моему, нѣжно васъ любящему нужно было это изліяніе предъ вами, любезный другъ, которому я обязанъ почти всѣми моими познаніями.

Поручаю вашимъ заботамъ и вашей дружбѣ брата моего Михаила. Это прекрасный молодой человѣкъ, съ добрыми намѣреніями соединяющій лучшія качества и много ума. Завидую ему время, которое онъ проведетъ съ вами.

Je vous serais très obligé si vous faites remettre à la Légation à Berne, à mon adresse, le manuscrit dont vous m'avez parlé.

Soyez sans inquiétude sur ma santé. Elle est excellente. Tout en menant une vie active et laborieuse, je n'abuse pas de mes forces. Une sobriété très rigide les soutient et les conserve.

Ne m'en voulez pas pour la rarité de mes lettres. — Ne voulant avoir que de bons instrumens auprès de moi, j'en ai très peu. Cela m'oblige à un travail personel très étendu et qui m'enleve tout mon tems. — Mais j'en ai toujours pour penser à vous, vous chérir et vous porter dans mon coeur cette reconnaissance que je vous dois à touts titres, et qui ne finira qu'avec ma vie.

Mille choses aimables de ma part à Madame dont le souvenir m'a été bien précieux. — Que je serais heureux quand une fois je pouvais vous faire visite dans votre charmante habitation. Tout à vous de coeur et d'ame pour la vie. Alexandre.

Этимъ письмомъ оканчивается переписка. На немъ рукою Лагарпа написано: Dernière lettre Rép. le 21 d. Turin. (Послѣднее письмо. Отв. 21 изъ Турина).

Veimar, $\frac{\text{23 Novembre}}{\text{5 Decembre}}$ 1818.

Матушка сказала мнѣ, что писала къ вамъ о своихъ намѣреніяхъ на его счетъ. При отъѣздѣ его изъ Россіи, я вручилъ ему нѣсколько общихъ размышленій, которыя желаю, чтобы онъ вамъ показалъ.

Вы бы меня очень обязали передачею нашей миссіи въ Бернѣ на мое имя рукописи, о которой вы мнѣ говорили.

Не безпокойтесь о моемъ здоровьѣ. Оно превосходно. Хотя я веду жизнь дѣятельную, я не употребляю во зло своихъ силъ. Строгая воздержность ихъ поддерживаетъ и сохраняетъ. Не сѣтуйте на меня за то, что рѣдко пишу. Такъ какъ я желаю имѣть при себѣ только хорошихъ сотрудниковъ, то ихъ у меня очень мало. Это обязываетъ меня къ личной работѣ весьма обширной и которая отнимаетъ у меня все время. Но у меня всегда его довольно, чтобы думать о васъ, любить васъ и носить въ сердцѣ признательность за все, чѣмъ я вамъ обязанъ и которая кончится лишь съ моей жизнью.

Тысячу любезностей отъ меня супругѣ вашей, коей память мнѣ драгоцѣнна. Какъ бы я былъ счастливъ, еслибъ могъ когда-нибудь посѣтить васъ въ вашемъ прелестномъ жилищѣ. Весь вашъ сердцемъ и душой на всю жизнь.

Александръ.

Веймаръ, $\frac{\text{23 ноября}}{\text{5 декабря}}$ 1818.

Собственноручное письмо Императрицы Елисаветы Алексѣевны къ Лагарпу.

52. De tous ceux qui partagent ma profonde douleur, croyez, Monsieur, que Vous êtes celui dont le souvenir à cette cruelle époque m'est le plus précieux. Il me serait doux de pouvoir pleurer avec Vous l'Etre chéri dont Vous connaissiez si bien la belle âme; Vous aviez suivi son développement, Vous y aviez contribué, il Vous devait en partie les qualités admirables et si rares à sa place, qui le rendaient l'objet de l'amour et de l'enthousiasme de sa Nation et des étrangers; personne ne saurait donc comprendre mieux que Vous toute l'étendue de notre perte et me parler le langage dont mon coeur a le plus besoin. Vous savez, Monsieur, qu'il aimait à reconnaître ce qu'il Vous devait et j'éprouve de la consolation à Vous le répéter. Vous me dites que le reste de Votre existence est troublé par notre malheur et je le crois, mais rappelez-Vous de l'influence immédiate que Vous avez eue sur sa jeunesse, du bien que Vous avez fait par là à lui et à l'humanité entière et Vous trouverez encore de la consolation dans ce souvenir.

Vous parlerai-je de moi, Monsieur! je n'ai pas besoin de Vous dire que je suis profondément malheureuse, que j'ai tout perdu pour ce monde où son affection était pour moi le premier, le plus inappréciable des biens.

---

52. Изъ всѣхъ, раздѣляющихъ со мною глубокую скорбь, воспоминаніе о васъ, м. г., въ эту жестокую минуту, увѣряю васъ, для меня самое драгоцѣнное, Мнѣ отрадно бы было оплакивать вмѣстѣ съ вами обожаемаго человѣка, коего прекрасная душа вамъ была извѣстна; вы слѣдили за ето развитіемъ, вы способствовали оному, онъ вамъ обязанъ былъ частію тѣхъ превосходныхъ и рѣдкихъ на его мѣстѣ качествъ, которыя дѣлали его предметомъ любви и восхищенія его народа и иностранцевъ; никто поэтому лучше васъ не можетъ понять всей громадности моей утраты и говорить мнѣ тѣмъ языкомъ, котораго болѣе всего жаждетъ мое сердце. Вы знаете, м. г., что онъ любилъ сознавать чѣмъ онъ вамъ былъ обязанъ и я нахожу утѣшеніе въ повтореніи вамъ этого. Вы говорите, что остатокъ жизни вашей разстроенъ нашимъ несчастіемъ и я этому вѣрю; но вспомните о непосредственномъ вліяніи, которое вы имѣли на его молодость, о благѣ, которое вы этимъ принесли ему и всему человѣчеству, и вы еще найдете утѣшеніе въ этомъ воспоминаніи.

Что сказать вамъ, м. г., о себѣ? Не имѣю надобности говорить вамъ, что я совершенно несчастлива, что я потеряла все на семъ свѣтѣ, гдѣ его любовь была для меня первѣйшимъ, неоцѣненнѣйшимъ изъ благъ. Бывъ счастлива ѣхать съ нимъ въ

Heureuse de le suivre dans ces contrées éloignées dont il croyait le séjour salutaire à ma santé, j'étais loin de prévoir qu'il y serait la victime de son activité et de son zèle pour son pays. Les progrès rapides que fesaient les provinces du Midi l'attachaient et l'occupaient; il s'est trop fatigué en fesant le tour de la Crimée, il n'a pas pris les précautions nécessaires à sa santé dans ce climat dangereux par sa beauté même, et il en a rapporté la première atteinte de la maladie violente, rapide qui nous l'a enlevé. Il ne reconnaissait pas assez le prix de sa vie, c'est le seul reproche qu'il méritait. Je dois ces détails à son plus ancien ami et j'éprouve du soulagement en Vous parlant de lui. Comme Vous, je regrette, Monsieur, la distance qui me sépare de Vous lorsque nous désirons mutuellement nous communiquer la douleur sincère, profonde qui nous accable et qui ne finira qu'avec nos jours.

Veuillez Vous charger de remercier Madame de la Harpe des sentimens que Vous m'exprimez de sa part, et recevoir, Monsieur, l'assurance de l'estime que je suis habituée à Vous porter depuis un long temps.

Elisabeth.

Taganrog, $^{18}/_{30}$ janvier 1826.

Письмо это помѣчено рукою Лагарпа: Lettre de S. M. l'Imp. Elisabeth veuve d'Alexandre I de Taganrok du 18 janvier 1826. Cette Princesse aussi respectable qu'intéressante mourut, en route, le 16 may 1826.

тѣ дальнія страны, пребываніе въ коихъ онъ считалъ столь полезнымъ для моего здоровья, могла ли я предвидѣть, что онъ сдѣлается жертвою своей дѣятельности и своего рвенія. Быстрые успѣхи южныхъ губерній привязывали его и занимали; онъ слишкомъ утомился объѣхавъ Крымъ, онъ не принялъ надлежащихъ предосторожностей для своего здоровья въ этомъ климатѣ, опасномъ самою красотою своею и онъ вывезъ первые признаки той жестокой, быстрой болѣзни, которая его сразила. Онъ не довольно цѣнилъ свою жизнь, это единственный упрекъ, котораго онъ заслуживалъ. Я считала долгомъ сообщить всѣ эти подробности его старѣйшему другу и я нахожу утѣшеніе говоря съ вами о немъ. Вмѣстѣ съ вами я сожалѣю о раздѣляющемъ насъ разстояніи, тогда какъ мы бы хотѣли сообщить другъ другу искреннюю, глубокую скорбь, которая тяготитъ надъ нами и которая не прекратится до конца дней нашихъ.

Прошу васъ принять на себя выразить г-жѣ де-Лагарпъ благодарность мою за чувства, которыя вы мнѣ передаете отъ нея. Примите увѣреніе въ уваженіи, которое я такъ давно привыкла питать къ вамъ. Елисавета.

Таганрогъ, $^{18}/_{30}$ января 1826.

Письма и записки Великаго Князя Константина Павловича къ Лагарпу, писанныя въ дѣтскомъ возрастѣ.

53. Monsieur! J'ai l'honneur de vous demander l'Etat de votre santé et de vous dire que M. de Soltikoff nous a dispencé de continuer la leçon que vous nous avez écrite. Quand vous vouliés de sortir demain je vous prie de vous dispensé et quand vous ne voulez pas sortir demian de ne pas nous en voyer des leçons parce que j'ai assez affaire

Votre très-obéissant Ecolier Constantin.

Ce 28 Novembre 1788. R. s. v. p.

54. Monsieur! Je vous prie de me pardonner la faute que j'ai faite devant Vous. Je Vous prie aussi de me permettre de venir demain chez Vous pour apprendre. Je vous prie de me pardonner.

Constantin.

Слѣдующія шесть писемъ безъ годовъ и чиселъ, писаны Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ нетвердымъ дѣтскимъ почеркомъ.

55. Monsieur de l'Harpe! Je Vous supplie de me prendre chès Vous j'ai Une grande envie de me coriger j'ai bien senti que je faisais mal en vous contredisant. Je tacheres de me conduire bien prenes moi s'il vous plait vous pouves faire de moi tout ce qui vous plaira. Je vous prie prenez moi pour aprendre chez vous faite moi cette grace.

Constantin.

56. Monsieur. Je vous prie pardon de ce que je vous incommode. Je

---

53. Милостивый государь! Имѣю честь освѣдомиться о состояніи вашего здоровья и сказать вамъ, что г. Солтыковъ освободилъ насъ отъ продолженія написаннаго вами урока. Если вы хотѣли завтра выдти, то прошу васъ этого не дѣлать, если же вы не хотите выдти завтра, то не присылайте намъ уроковъ, потому что у меня довольно дѣла.

Послушный ученикъ вашъ Константинъ.

28 Ноября 1788. Пр. объ от.

54. Милостивый государь! Прошу васъ простить мнѣ вину мою передъ вами. Прошу васъ также позволить мнѣ придти къ вамъ завтра учиться. Прошу васъ простить меня Константинъ.

55. Господинъ де-Лагарпъ! Умоляю васъ взять меня къ себѣ. Я очень желаю исправиться. Я очень чувствую, что сдѣлалъ дурно противурѣча вамъ. Буду стараться вести себя хорошо. Примите меня пожалуйста; вы можете дѣлать со мной что угодно. Прошу васъ возьмите меня къ себѣ учиться, окажите мнѣ эту милость

Константинъ.

vous demande excuse de ce que je vous ai gâté votre matinée. J'ai perdu mont tems aussi comme vous et je tachére de me réparer, excuses moi je vous prie par ceque je sais comme c'est désagréable de perdre une matinée entière et d'entendre épeler. Je vous prie pardon de ma faute. Si vous venies ches moi vous verrés un enfant qui veut aprendre et qui c'est corigé et je ne veus pas recembler à Midas. Votre très-obéissant écolier

Constantin.

57. Le 2me Mars lorsque on ma questionné rélativement à ce qui m'avait été encegnée dans la précédante leçon d'Histoire, non seulement je nai pas voulu me donner la peine di faire une réponce, mais j'ai poussé deplus l'indolence et la paresse au point de ne pas chercher à men rappeller; dou il est arrivé que j'ai parlé sans savoir se que je disait.

Je suis assuré qu'an continuant de la sorte je devindrais un homme fort habile; car il ne faut aucune peine pourcela, et pourvu que à mes yeux je sois un etre parfai peu mimporte que les gens résonnables ayent pitié de mon ignorance.

Il est si agréable de ne ce donner aucune peine que je desirerais même que les autre pussent marcher, manger, boire, et parler pour moi, et je n'anvie rien tans que de ressembler à une statue.

Constantin.

extrême misere c'est n'ai pas vrai.

---

56. Милостивый государь! Прошу у васъ прощенія, что безпокою васъ. Извините меня, что я испортилъ вамъ все утро. Я также какъ и вы потерялъ свое время и постараюсь исправиться, извините меня пожалуйста, ибо я знаю какъ непріятно потерять цѣлое утро и слушать чтеніе по складамъ. Прошу васъ простить мнѣ мою вину. Еслибъ вы пришли ко мнѣ, вы бы видѣли дитя, которое хочетъ учиться и которое исправилось. Я не хочу быть похожимъ на Мидаса. Вашъ послушный ученикъ Константинъ.

57. 2-го Марта, когда меня спрашивали о томъ чему учили въ предъидущемъ урокѣ исторіи, я не только не хотѣлъ дать себѣ труда отвѣчать, но я довелъ нерадѣніе и лѣнь до того, что даже не старался вспомнить урока; вотъ почему я говорилъ не зная, что говорю.

Я увѣренъ, что продолжая такимъ образомъ, я сдѣлаюсь весьма смышленнымъ человѣкомъ; потому что это не стоитъ никакого труда и лишь бы на мои глаза я былъ существомъ совершеннымъ, мнѣ дѣла нѣтъ если здравомыслящіе люди будутъ сожалѣть о моемъ невѣжествѣ.

Такъ пріятно нисколько не трудиться, что я желалъ бы даже, чтобы другіе могли за меня ходить, ѣсть, пить и говорить; ничего такъ не желаю какъ быть похожимъ на статую.

Константинъ.

Крайняя ничтожность. Это не правда.

58. Comme j'etais mal honnête, on me repris en me disant que j'etais un petit garson, ce dont j'ai été si ofancé que je repondu fort hardiment que j'etais PRINCE, mais apeine ai-je fini qu'on à éclaté de rire et j'ai senti en effet que j'avais dit une grande sottise.

Le 26 Septembre, après-midi.

Un Prince opiniatre, inatantif, et qui ne scait pas lire, est bien l'objet le plus ridicule surtout l'ors'qu'il s'imagine être quelque chose.

59. 1. Le 10 Février j'ai été opiniâtre le matin, inattentif, paresseux et de mauvaise volonté l'après midi. Je n'ai pas sçu me rapeller de la moindre des choses. Jai lu de mauvaise grâce, je nai point écouté quand on m'a lu ou expliqué, et par conséquent je n'ai rien sçu, et je men retourne comme je suis venu, c'est à dire fort habile.

2. Aujourd'hui 14me Février, je me suis obstiné à ne pas écouter ce qu'on m'a lu et expliqué en histoire, et il en est résulté que je suis aussi ignorant qu'en commençant, ce qui ne me fait pas la moindre honte, et pourvu que je mange mon pain je serai très content de moi.

Слѣдующія три письма — всѣ отъ 5 Октября 1790.

60. Monsieur de l'Harpe! Je vous suplie de lire ma lettre soyes indulgent en vers moi et songes que je peux me coriger de mes deffauts et je ferais un effort et je ne seres pas un garson Ane. Asinus, et un jeune homme perdu, je vous prie de me lesser venir aprendre je pourrais être là dans la chambre même que vous ne vous occupies pas de moi mais je pourrais

---

58. Такъ какъ я былъ неучтивъ, то меня остановили, сказавъ, что я мальчишка, чѣмъ я былъ такъ обиженъ, что отвѣчалъ весьма смѣло, что я Великій Князь, но лишь только я это сказалъ, какъ разразились смѣхомъ и я почувствовалъ дѣйствительно, что сказалъ большую глупость.

26 Сентября послѣ полудня.

Великій Князь упрямый, невнимательный и который читать не умѣетъ есть самое смѣшное существо, особенно когда онъ воображаетъ, что онъ есть что нибудь.

59. 1) 10-го Февраля я былъ упрямъ поутру, невнимателенъ, лѣнивъ и дурно расположенъ послѣ полудня. Я не умѣлъ вспомнить ничего. Я читалъ нехотя, не слушалъ что мнѣ читали или толковали, слѣдовательно ничего не зналъ и возвращаюсь какъ пришелъ, т. е. весьма смышленнымъ.

2) Нынѣ, 14-го Февраля, я упорно не слушалъ того что мнѣ читали и толковали изъ исторіи и изъ этого вышло, что я такой же невѣжда какъ былъ въ началѣ, чего мнѣ нисколько не стыдно; лишь бы я съѣлъ свой хлѣбъ я буду очень доволенъ собою.

60. Господинъ де-Лагарпъ! Умоляю васъ прочесть мое письмо. Будьте снисходительны ко мнѣ и подумайте, что я могу исправить свои недостатки; я сдѣлаю усиліе и не буду мальчишкой осломъ Asinus и пропащимъ молодымъ человѣкомъ.

entandre quesque vous dites à mon frère. Votre tres obéissant et fidèle Ecoliers Constantin.

Ce 5 Octobre 1790.

На оборотѣ написано: Lisez je vous prie. (*)

61. Monsieur! Je vous prie de prier Monsieur de l'Harpe qu'il me lesse venir aprendre parceque je suis renvoyé et je ne veux pas qu'il m'appelle enfant perdu comme il me dit, il vera par mon repentir le contraire. Je vous prie de le prier qu'il me laisse venir soyes induljent envers moi parceque je tacherai de n'aitre jamais renvoyé. Je vous prie faite moi cette grace.

Ce 5 Octobre 1790. Votre tres obéissant Constantin.

Письмо это вѣроятно адресовано къ Салтыкову или къ кому нибудь другому, который переслалъ его Лагарпу, приписалъ на немъ:

(**) En vous envoyant la lettre que j'ai reçue, je vous prie de le recevoir, et en attendant je le fais venir chez moi.

62. Monsieur! Je vous prie de me pardonner de ma faute. Je le sens que j'ai fait une grande sottise d'oublier ce que j'avais afaire. Je vous prie dites moi quesque j'ai à faire et soyes sûr qu'a l'avenir je me conduirez bien et quesque vous m'aves donné à travailler. Je vous prie de le pardonner. Je suis votre très obéissant et fidèle écolier Constantin.

Ce 5 Octobre 1790.

P. S. Je renfermeres dans cette lettre que je vous ai écrite et que vous n'aves pas voulu la lire.

63. Письменное сознаніе Великаго Князя Константина Павловича въ своихъ проступкахъ. Безъ года и числа, но въ текстѣ есть выраженіе «à douze ans passé»; Великій Князь родился въ 1778 году; 12 лѣтъ ему было въ Декабрѣ 1790 года; слѣдовательно писано въ 1791 году въ началѣ.

Прошу васъ пустить меня придти учиться. Я могу быть въ комнатѣ съ тѣмъ даже, чтобы вы мною не занимались, но мнѣ можно будетъ слушать, что вы будете говорить брату. Послушный и вѣрный вашъ ученикъ Константинъ.

5-го Октября 1790.

(*) Прочтите, прошу васъ.

61. Милостивый государь! Попросите пожалуйста г. де-Лагарпа, чтобъ онъ пустилъ меня къ себѣ учиться; онъ меня выслалъ, а я не хочу, чтобы онъ называлъ меня пропащимъ мальчикомъ; онъ увидитъ противное по моему раскаянію. Попросите его пустить меня, будьте снисходительны ко мнѣ; я буду стараться, чтобы меня никогда не высылали. Прошу васъ сдѣлайте мнѣ эту милость.

Вашъ покорнѣйшій ученикъ Константинъ.

5-го Октября 1790.

(**) Посылая вамъ полученное мною письмо, прошу васъ его принять, а я пока позвалъ его къ себѣ.

62. Милостивый государь! Прошу васъ простить мнѣ вину мою. Я чувствую, что сдѣлалъ большую глупость забывъ, что я долженъ сдѣлать. Прошу васъ, ска-

Depuis que je suis à la campagne je n'ai autre chose à faire qu'à apprendre par cœur les noms des provinces et des principales villes d'Espagne et quoiqu'on ne m'ait chargé d'aucune autre occupation telle est ma mauvaise volonté telle est ma paresse telle est mon indiférence pour tout ce qui est instruction que je n'ai rien fait du peu qui m'avait été imposé ; aussi n'est il pas étonnant qu'on ne veuille plus de moi, et qu'on m'abandonne à la triste destinée qui m'attend.

A 12 ans passé je ne sais rien, pas même lire. Etre grossier, malhonnète impertinent, voila à quoi j'aspire. Mon savoir et mon émulation sont digne d'un tambour d'Armée. En un mot je ne serai jamais rien en ma vie.

Это же самое признаніе написано еще четыре раза одно за другимъ съ самыми незначительными измѣненіями или пропусками и съ исправленіемъ правописанія.

64. Monsieur! Vous m'aves écrit hier que j'avais encore deux problèmes à résoudre je vous assure que je ne sais lesquels les ayant fait tous les 10. J'espere que vous vous portées bien. Faites moi le plaisir de me dire lesquels des 10 sont à faire.

Письмо безъ года и числа, но по почерку приближается къ написаннымъ въ 1790—1791 годахъ.

65. Monsieur! Je vour envoye mon cahier et Votre feuille parceque j'ai exécuté ce que Vous m'aves ordonné. Pour la Géographie j'ai fait la même chose. Mon frère ne m'a pas aidé. J'ai fait tout mon possible que

---

жите мнѣ, что я долженъ дѣлать, какую вы мнѣ задали работу и будьте увѣрены, что впредь буду вести себя хорошо. Прошу васъ простить мнѣ.

Вашъ послушный и вѣрный ученикъ Константинъ.

5-го Октября 1790.

P. S. Я вложу въ это письмо то, которое писалъ къ вамъ и котораго вы не хотѣли прочесть.

63. Съ тѣхъ поръ какъ я на дачѣ мнѣ не было другаго дѣла какъ выучить наизустъ имена провинцій и главныхъ городовъ Испаніи, и хотя мнѣ не поручили никакого другаго занятія такова моя небрежность, лѣнь и таково равнодушіе ко всему, что есть образованіе, что я ничего не сдѣлалъ изъ того немногаго, что мнѣ было задано; поэтому не удивительно, что меня не хотятъ знать и что меня оставляютъ на произволъ печальной судьбы ожидающей меня

Въ 12 слишкомъ лѣтъ я ничего не знаю, не умѣю даже читать. Быть грубымъ, невѣжливымъ, дерзкимъ — вотъ къ чему я стремлюсь. Знаніе мое и прилежаніе достойны армейскаго барабанщика. Словомъ изъ меня ничего не выйдетъ во всю мою жизнь.

64. Милостивый государь! Вы писали мнѣ вчера, что я долженъ еще рѣшить двѣ задачи; увѣряю васъ, что не знаю какія, ибо я рѣшилъ всѣ десять. Надѣюсь, что вы здоровы. Скажите мнѣ пожалуйста, которыя изъ 10 задачъ остается сдѣлать.

65. Милостивый государь! Посылаю вамъ мою тетрадь и вашъ листъ, испол-

Vous soyes content de moi. J'espère que Vous Vous porteres mieux, et je le desire de tout mon cœur. Constantin.

Ce 16 Octobre 1791.

66. Monsieur! Je vous remercie de Votre lettre. Je me suis aquité de ma régle hier sans fautes. Vous avés raison de dire que c'est doux de faire bien son devoir je l'ai senti hier. Je souhaite que Vous Vous portiez mieu et que je puisse Vous revoir demain. Je tacherai toujours de faire bien mais en cas d'etourderie je Vous prie d'avoir encore patience. Monsieur de Sakan Vous fait bien des complimens et Vous envoye les gazettes. C'est taprès diné j'écrirai la Géometrie. Votre serviteur très-humble

Constantin.

Ce 19 Octobre 1791.

Ce 6 Fevrier 1792.

67. Monsieur! Je suis bien fachés que Vous ne Vous portés pas bien. J'ai l'honneur de vous envoyer mes deux cahiers que vous avez demandé. Je tacherai de finir demain et après demain ce qu'il me reste. Pour la journée de demain je ne pourrais presque rien faire parceque demain à 11 heures je dois assister à un baptême et après demain je dormirais longtems parcequ'il y a demain Masquerade. Mais si vous m'envoyés quelque chose je serais toujours prêt à l'exécuter. Je vous souhaite que Vous Vous porties bien.

нивъ все что вы мнѣ задали. Изъ географіи я сдѣлалъ тоже. Братъ мнѣ не помогалъ. Я сдѣлалъ все возможное, чтобы вы были мною довольны. Надѣюсь, что вы чувствуете себя лучше и желаю этого отъ всего сердца Константинъ.

16-го Октября 1791.

66. Милостивый государь! Благодарю васъ за письмо ваше. Вчера я исполнилъ свою задачу безъ ошибокъ. Вы правы, говоря, что пріятно хорошо исполнять свою обязанность; я это почувствовалъ вчера. Желаю чтобы ваше здоровье поправилось и чтобы я могъ васъ видѣть завтра. Я всегда буду стараться дѣлать хорошо, но въ случаѣ вѣтренности прошу васъ еще имѣть терпѣніе. Г. Саксъ вамъ очень кланяется и посылаетъ газеты. Сегодня послѣ обѣда буду писать геометрію. Вашъ покорнѣйшій слуга Константинъ.

19-го Октября 4791.

6-го Февраля 1792.

67. Милостивый государь! Очень сожалѣю, что вы нездоровы. Имѣю честь послать вамъ мои двѣ тетради, которыя вы спрашивали. Постараюсь окончить завтра и послѣ завтра, что остается. Завтрашній день мнѣ почти не удастся ничего сдѣлать, потому что я долженъ въ 11 часовъ присутствовать на крестинахъ, а послѣ завтра я буду долго спать, потому что завтра маскарадъ. Но если вы мнѣ что-нибудь пришлете, я всегда буду готовъ исполнить. Желаю, чтобы вы были здоровы.

68. Monsieur! Je Vous prie de m'excuser des sotises que je Vous ai dit temstot. Soyés sur qu'avec un peu de reflexion j'ai tout de suite senti mon tort. Je vous prie oublies ce que j'ai fait.

Constantin.

Ce ....bre 1793.

69. Monsieur! J'espere qu'en peu de jour Vous Vous porterez mieux. Par rapport au jour, je Vous prie de venir si Vous le pouves comme ici parceque je serais en chanté de prolonger mes études autant que je puis. Portés Vous bien adieu mon cher ami

Constantin.

Ce Samedi au matin.

По почерку приближается къ письмамъ 1793 года.

70. Мнѣніе Великаго Князя Константина Павловича о военной дисциплинѣ 1794 года.

Заглавіе рукою Лагарпа: Maximes sur la Discipline militaire que Monseigneur a débitées, sans y être appelé, avec leurs conséquences.

Далѣе рукою Великаго Князя: 1ere *Maxime.* Un officier est une pure machine.

2de *Maxime.* Tout ce que le Commandant ordonne à son subordonné doit être exécuté, fut-ce une atrocité.

Conséquences:

1) Donc une officier qui ordonne de faire feu sur tous les passans, doit

---

68. Милостивый государь! Прошу васъ извинить меня за дерзости которыя я вамъ сказалъ давича. Будьте увѣрены, что немного подумавъ я тотчасъ почувствовалъ свою вину. Прошу васъ забудьте это. Константинъ.

. . . . . бря 1793.

69. Милостивый государь! Надѣюсь, что черезъ нѣсколько дней вы будете чувствовать себя лучше. Что касается до дня, то прошу васъ, если можно, бывать у меня какъ здѣсь, потому что я буду очень радъ продолжать мои уроки сколько можно. Будьте здоровы, прощайте, любезный другъ Константинъ.

Суббота утромъ.

70. Правила о военной дисциплинѣ, высказанныя Его Высочествомъ по собственному побужденію, и послѣдствія оныхъ.

1-е Правило.

Офицеръ есть ничто иное какъ машина.

2-е Правило.

Все что командиръ приказываетъ своему подчиненному должно быть исполнено, хотя бы это была жестокость.

Послѣдствія.

1) И такъ офицеру, который приказываетъ стрѣлять по прохожимъ должно по-

être ponctuellement obéi; tant pis pour les malheureux qui ont souffert; ceux qui ont exécuté ses ordres méritent des éloges, lui seul est responsable.

2) L'officier commandant doit être obéi de son subordonné, quelques services qu'il en exige; car le subordonné n'est qu'une machine; ainsi il en fera selon sa fantaisie un domestique et l'employera à toutes choses.

3) L'officier qui reçoit de son Commandant l'ordre exprès de commettre une infamie est punissable s'il ose seulement requérir une explication, et témoigner le moindre doute.

4) La discipline militaire n'existe que là où se trouve cette insensibilité absolue.

5) L'instruction, le raisonnement, les sentiments d'honneur et de droiture sont chose nuisibles au maintien d'une bonne discipline. Jamais un officier ne doit faire usage de son bon sens ou de ses lumières; moins il aura d'honneur et mieux il vaudra. Il faut qu'on puisse lui dire impunément des injures, et qu'il soit bien convaincu de la nécessité de les dévorer en silence.

Далѣе рукою Лагарпа: J'ai fait écrire par Monseigneur les deux Maximes ci-dessus qu'il a débitées ce matin, sans sujet, et dans des termes dont il n'a apparemment pas senti la force. Comme c'est la seconde fois depuis 15 jours que la chose arrive, j'ai cru devoir lui faire écrire quelques unes des conséquences auxquelles conduisent des Maximes énoncées en termes aussi généraux, et sans tenir compte des exceptions. J'ai essayé vainement

---

виноваться въ точности; тѣмъ хуже для несчастныхъ жертвъ; исполнители его приказаній заслуживаютъ похвалы; онъ одинъ отвѣтственъ.

2) Подчиненный долженъ повиноваться своему командиру, какихъ бы онъ ни требовалъ отъ него услугъ; ибо подчиненный есть только машина; такъ онъ можетъ по фантазіи начальника сдѣлаться его слугою и быть употребляемымъ на все.

3) Офицеръ, получающій отъ своего командира именное приказаніе сдѣлать гнусный поступокъ, долженъ быть наказанъ если онъ только осмѣлится просить объясненій или выразить малѣйшее сомнѣніе.

4) Военная дисциплина существуетъ только при такой совершенной безчувственности.

5) Образованіе, разсужденія, чувства чести и прямоты вредны для строгой дисциплины. Никогда офицеръ не долженъ употреблять свой здравый разсудокъ или познанія: чѣмъ меньше у него чести, тѣмъ онъ лучше. Надобно, чтобы его могли безнаказанно оскорблять и чтобы онъ былъ убѣжденъ въ необходимости глотать оскорбленія молча.

Рукою Лагарпа:

Я поручилъ Его Высочеству записать два вышеприведенныя правила, высказанныя имъ сегодня поутру, безъ причины, и въ выраженіяхъ коихъ онъ вѣроятно не

de lui présenter quelques réflexions sur l'inconvenance d'énoncer avec aussi peu de retenue des Maximes qui feraient mal juger de son cœur, et l'ai prié du moins de m'en épargner à l'avenir la répétition.

Le 12e Janvier 1794. De l'Harpe.

Письма Великаго Князя Константина Павловича къ Лагарпу 1796 — 1829.

Pétersbourg, ce $^{11}/_{22}$ Mars 1796.

71. Mon cher! J'ai reçu la lettre que Vous m'avés écrite du 6 Octobre et je Vous en remercie bien. Je suis apresent dans l'etat le plus doux de la vie, je suis promis a la princesse Julie de Saxe Cobourg. Je suis fâché que Vous ne l'aves pas vue, c'est une bien bonne personne je l'aime de tout mon cœur. Sa mere est aussi bonne qu'on peut ce l'imaginer ainsi que ses sœurs la p. Sophie et Antoinette. J'attendais une lettre de Vous avec beaucoup d'impatience. Je me fais un devoir de Vous envoyer le plan du port de Rogersalm. Vous n'aves qu'a le garder. Bien obligé pour Votre journal de voyage. Soyes bien sur que tout ce qui Vous regarde m'est bien cher a commencer de vous même. Je commence a lire tout les livres militaires qui me tombent sous la main. Je voudrais quand je serai marié de venir passer

---

понялъ силы. Такъ какъ это случается во 2-й разъ въ продолженіе двухъ недѣль, то я счелъ долгомъ заставить его записать нѣкоторыя изъ послѣдствій къ какимъ ведутъ правила высказанныя въ столь общихъ выраженіяхъ и не принимая въ расчетъ исключеній. Я тщетно старался представить ему нѣсколько размышленій о неприличіи высказывать такъ откровенно правила, по которымъ можно бы составить себѣ дурное мнѣніе о его сердцѣ, и просилъ его по крайней мѣрѣ избавить меня впредь отъ повторенія подобныхъ словъ.

12 Января 1794 г. Де-Лагарпъ.

С.-Петербургъ, $^{11}/_{22}$ Марта 1796.

71. Любезный другъ! Я получилъ письмо ваше отъ 6 октября и очень васъ благодарю за него. Я нахожусь теперь въ пріятнѣйшемъ въ жизни положеніи; я женихъ принцессы Юліи Саксенъ-Кобургской. Очень сожалѣю, что вы ее не видали, она прекрасная дѣвица, а я люблю ее всемъ сердцемъ. Мать ея добрѣйшая женщина, какую можно себѣ вообразить, также какъ и сестры ея принцессы Софія и Антуанетта. Я ждалъ письма вашего съ большимъ нетерпѣніемъ. Долгомъ считаю послать вамъ планъ Рогерсальмскаго порта. Вы можете оставить его у себя. Очень вамъ благодаренъ за дневникъ вашего путешествія. Будьте увѣрены, что все что до васъ касается мнѣ очень дорого, начиная съ васъ самихъ. Я начинаю читать всѣ

des mois entier chez vous avec ma femme et je l'espére bien. Adieu mon cher de la Harpe ne m'oubliés pas je Vous ai bien dans le cœur et soyes sur que Vous me seres bien cher toujours

l'ane Constantin.

Ane Vous etes, ane Vous seres on a beau laver la tête d'un ane qu'on y perd son savon on ne peut pas faire boir un ane qui n'a pas soif. Adieu.

72. Mon cher ami! Je suis étonné que Vous n'ayés pas reçu ma lettre que je Vous ai envoyé par le Général Boudberg de 28 Octobre 1795 avec le plan de Rogersalm. Surement que ces gueux de l'armée e..... (ennemie) l'on volé. Soyés sûr mon cher et bon ami que tous les principes d'honneur que Vous m'avés donné sont gravé dans mon cœur. Lorsque nous nous quitames au palais taurique le jour de mon depart pour la Finlande j'etais le plus fier coureur de polisonade possible, mais à present je suis marié avec la plus charmante de toutes les femmes ci devant la princesse Julie de Saxe-Cobourg, et a present Anna Feodorowna. Comme je sens le bonheur apresent de n'etre pas fouré dans cette gueuse S..... et Z..... que des jeunes polisons me disait de le faire. Jusqu'au jour de mon mariage je n'ai connu aucune femme. J'ai lu la lettre que Vous avés écrite au Comte Platon de Zouboff par rapport au capital. Il a deça un ou deux jours qu'on m'a volé (je loge maintenant dans le palais de marbre) et j'ai eu le bonheur de retrouver le voleur qui était un jeune homme помощникъ гардеробской а

военныя книги какія попадаются подъ руку. Я бы желалъ, когда буду женатъ, пріѣхать на цѣлые мѣсяцы къ вамъ съ женою и надѣюсь исполнить это. Прощайте, любезный де-Лагарпъ, не забывайте меня; я очень васъ люблю и будьте увѣрены, что вы мнѣ всегда будете очень дороги. оселъ Константинъ.

Оселъ ты есп и осломъ останешься; какъ бы не мыли голову осла истратятъ только мыло. Не заставишь пить осла когда ему не хочется. Прощайте.

72. Любезный другъ! Удивляюсь, что вы не получили письма моего, отправленнаго съ генераломъ Будбергомъ 28 Октября 1795 съ планомъ Рожерсальма. Вѣроятно эти бездѣльники н. . . . . (непріятельской) арміи украли его. Будьте увѣрены, любезный и добрый другъ, что всѣ преподанныя мнѣ вами правила чести запечатлѣны въ моемъ сердцѣ. Когда мы разстались въ Таврическомъ дворцѣ въ день моего отъѣзда въ Финляндію, я былъ величайшій шалунъ, но теперь я женатъ на прелестнѣйшей изъ женщинъ, бывшей принцессѣ Юліи Саксенъ-Кобургской нынѣ Аннѣ Ѳеодоровнѣ. Какъ я чувствую теперь счастіе, что не попалъ въ руки этихъ негодныхъ С. . . . . и З. . . . . какъ мнѣ того совѣтовали молодые шалуны. До дня моей свадьбы я не зналъ никакой женщины. Я читалъ письмо ваше къ графу Платону Зубову о капиталѣ. Дня два тому назадъ меня обокрали (я живу теперь въ Мраморномъ Дворцѣ) и я счастливо отыскалъ вора; это молодой человѣкъ *помощникъ гардеробскій*, котораго я хотѣлъ вывести въ люди; за всѣ мои о немъ попе-

qui j'ai voulu faire sa fortune et pour tous les soins que j'ai pripour lui il m'a volé 2975 Roubles tant en papiers qu'en argent blanc cuivre et ducats de hollande. Mais je l'ai tout retrouvé. Ce jeune homme à été conduit a faire cela par une fille qu'il voulait entretenir. Vous aviés raison de me dire que de la débauche au crime il n'y a qu'un pas. Ma femme sans Vous connaitre Vous estime beaucoup. Il ne se passe pas de jour que je ne lui parle de Vous et me charge de Vous assurer de son amitié. Adieu mon cher ami je Vous suis attaché de cœur et d'ame

Constantin.

Le gros Kourouta est avancé de lieutenant de marine au grade de Капитанъ-Лейтенантъ (c'est a dire de capitaine au grade de Premier Major) c'est un garçon unique.

Ce 30 Octobre 1795. Pétersbourg.

73. J'ai eu le plaisir de recevoir la lettre que Vous m'avez écrite et que mon frère Michel m'a envoyée. Veuillez, Monsieur, agréer mes remercimens pour cette preuve de Votre souvenir et croire que j'y suis bien sensible et reconnaissant. Nous Vous devons tant, Monsieur, l'Empereur et moi pour tous les soins que Vous avez bien voulu nous donner durant notre enfance, pour que je puisse douter un seul instant que Vous n'en fassiez de même pour cet excellent Michel que Vous accompagnez présentemant. Ce jeune homme est vraiment bien distingué sous tous les rapports et lorsque Vous le connaitrez plus particulièrement j'aime à croire que Vous lui ren-

---

ченія онъ укралъ у меня 2975 руб., бумагами и монетой, серебряной, мѣдной и голландскими червонцами. Но я все отыскалъ. Молодой человѣкъ этотъ сдѣлалъ это по наущенію женщины, которую хотѣлъ содержать. Вы правду говорили, что отъ разврата до преступленія только одинъ шагъ. Жена моя, не зная васъ, васъ очень уважаетъ; не проходитъ дня, чтобы я не говорилъ ей о васъ; она поручаетъ мнѣ увѣрить васъ въ ея дружбѣ. Прощайте, любезный другъ. Я вамъ преданъ сердцемъ и душой. Константинъ.

Толстый Курута произведенъ изъ флота лейтенантовъ въ капитанъ-лейтенанты (т. е. изъ капитановъ въ премьеръ-маіоры); онъ отличный малый.

30 Октября 1795. С.-Петербургъ.

73. Я имѣлъ удовольствіе получить письмо ваше присланное мнѣ братомъ Михаиломъ. Примите, м. г., изъявленіе моей признательности за это доказательство памяти и вѣрьте, что я этому очень чувствителенъ и благодаренъ. Мы столько обязаны вамъ, Государь и я, за всѣ попеченія ваши о насъ во время нашего дѣтства, что я нисколько не сомнѣваюсь, что вы сдѣлаете тоже и для добраго Михаила, котораго вы теперь сопровождаете. Этотъ молодой человѣкъ дѣйствительно отличный во всѣхъ отношеніяхъ и когда вы его короче узнаете, я увѣренъ, что вы отдадите ему справедливость также какъ и я. Обстоятельства, которыя долго было бы

drez la même justice que moi. Des évenémens trop longs à Vous raconter Monsieur nous ont séparé, Monsieur, Michel et moi. Je suis persuadé qu'il me rendra justice et j'en ai la conviction intime. Je n'ai rien à lui reprocher quant à moi, mais la vérité toute nécessaire et crue qu'elle est sous tous les points de vue ne doit pas dégénérer jamais en grossièreté, brutalité et oubli de toutes les convenances et surtout devant un être faible qui n'a d'autres armes à se défendre que des larmes. J'ose espérer que Vous me comprendrez du reste par ce petit exposé et la seule chose que j'y ajouterai encore c'est que chose pareille ne devait jamais arrivér devant son mari. Veuillez, Monsieur, me conserver Votre souvenir et agréer les assurances de ma reconnaissance pour tous Vos soins, de la considération distinguélé que je Vous porte et de l'estime parfaite avec laquelle je serai toujours Votre

tout reconnaissant Constantin.

Varsovie, le $^{11}/_{23}$ Janvier 1819.

Рукою Лагарпа: rép. par M. Duguet le Avril 1820.

74. C'est avec le sentiment de la plus sincère et vive gratitude que j'ai eu le plaisir réel de recevoir Votre lettre en date du 16 Janvier dernier, mon cher et respectable institûteur, et que ma sœur Marie m'a fait parvenir aujourd'hui. Votre suffrage m'est bien précieux et croyez à ma franchise que Vous connaissez depuis mon enfance que j'y tiens infiniment. Ma conduite dans les circonstances graves et inattendues où les événements m'ont placé ne pouvait être autre. J'étais trop comblé de bontés, de bien-

---

разсказывать, разлучили меня съ Михаиломъ. Я увѣренъ, что онъ отдаетъ мнѣ справедливость и твердо въ этомъ убѣжденъ. Я ни въ чемъ его не могу упрекнуть, что до меня касается; но истина, какъ бы ни была она необходима никогда не должна обращаться въ грубость, жестокость и въ забвеніе всѣхъ приличій, особенно предъ существомъ слабымъ, которое въ защиту не имѣетъ другаго оружія кромѣ слезъ. Смѣю надѣяться, что вы меня поймете изъ этого краткаго очерка, къ коему я прибавлю только одно, что ничего подобнаго не должно было случиться при ея мужѣ. Сохраните мнѣ вашу память и примите увѣреніе въ моей признательности за всѣ ваши попеченія, въ отличномъ моемъ почтеніи и совершенной преданности съ которыми всегда пребуду вашъ признательный Константинъ.

Варшава, $^{11}/_{23}$ Января 1819.

74. Съ чувствомъ искреннѣйшей и живѣйшей благодарности получилъ я письмо ваше отъ 16-го минувшаго Января, любезный и почтенный наставникъ, которое доставила мнѣ нынче сестра Марія. Одобреніе ваше мнѣ весьма драгоцѣнно и вѣрьте откровенности моей, извѣстной вамъ съ моего дѣтства, что я очень дорожу вашимъ мнѣніемъ. Я не могъ иначе дѣйствовать въ важныхъ и неожиданныхъ обстоятельствахъ, въ которые я былъ поставленъ. Я слишкомъ былъ осыпанъ милостями, благоволеніемъ, довѣріемъ и, смѣю сказать, дружбою покойнаго моего Государя и бла-

veillance, de confiance et, j'ose le dire, d'amitié par feu mon Maître et bienfaiteur; en un mot j'étais trop près de Lui pour pouvoir toucher à quoi que ce soit qui Lui a appartenu après son décès sans croire Lui manquer et manquer en même temps à la reconnaissance profonde dont je suis pénétré pour tout ce qu'Il a daigné faire constamment pour moi. Je ne puis me faire à l'idée de sa perte irréparable pour tout homme de bien et tout être bien pensant. Pour moi il vivra éternellement. Toute ma conduite a été mue par les sentimens d'honneur, de devoir et par la reconnaissance. C'est à Vous, mon cher et respectable instituteur, ainsi qu'à M. le Comte Sacken que je les dois, puisque dès ma plus tendre enfance Vous me les avez inculqués. Agréez en l'hommage comme tribut de la vérité la plus pure. Je me flatte de l'espoir que Vous ne le rebuterez pas, Vous venant de la part de Votre ancien élève. J'étais certain de la douleur que Vous éprouveriez de notre perte commune. Vous connaitrez mieux que personne ce qui était notre immortel Empereur et qui mieux que Vous pouvait l'apprécier, Vous qui aviez donné tous vos soins à Son éducation et qui jouissiez de Sa confiance.—Veuillez croire, Monsieur, que tout ce qui tient à Vous personnellement ainsi qu'à Votre famille ne pourra jamais rester étranger à Votre élève; j'ose Vous en donner l'assurance positive. Votre lettre du 27 Décembre ne m'est pas parvenue, sans quoi j'y aurais sûrement répondu de suite sans me soucier du titre que Vous m'y donnez et que grâce à Dieu et à feu l'Empereur je n'ai jamais porté. Content de ma situation présente que

---

годѣтеля; словомъ я былъ слишкомъ близокъ отъ него, чтобы послѣ Его кончины коснуться до чего-либо, что ему принадлежало, не погрѣшивъ противъ него и въ тоже время не нарушивъ глубокой признательности, коей я проникнутъ за все что онъ постоянно изволилъ дѣлать для меня. Я не могу свыкнуться съ мыслью о потерѣ его невозвратной для всякаго благомыслящаго человѣка. Для меня онъ будетъ жить вѣчно. Весь мой образъ дѣйствій былъ движимъ чувствами чести, долга и признательности. Вамъ, любезный и почтенный наставникъ, и графу Сакену я обязанъ ими, ибо вы внушили мнѣ ихъ съ самаго моего дѣтства. Примите въ томъ признательность какъ дань чистѣйшей истины. Ласкаю себя надеждою, что вы не отвергнете ее, какъ изъявленіе втораго вашего ученика. Я былъ увѣренъ въ вашей скорби при нашей общей потерѣ. Вамъ лучше всѣхъ извѣстно чѣмъ былъ нашъ безсмертный Императоръ, и кто лучше васъ могъ бы оцѣнитъ его, васъ, которые пеклись о его воспитаніи и пользовались его довѣріемъ. Прошу васъ вѣрить, м. г., что все что касается до васъ лично и до вашего семейства никогда не можетъ остаться чуждымъ вашему ученику; смѣю васъ въ томъ положительно увѣрить. Письмо ваше отъ 27 декабря не дошло до меня, иначе я, конечно, отвѣчалъ-бы вамъ тотчасъ, не обращая вниманія на титулъ, который вы мнѣ въ немъ даете, и котораго, благодаря Богу и покойному Императору, я никогда не носилъ. Довольный моимъ настоящимъ поло-

je dois à la bienveillance et aux bontés de feu l'Empereur sous tous les rapports possibles tant publics que privés, je n'ambitionne rien et ne me permets pas même un seul désir seulement, puisque me le permettant je croirais manquer de reconnaissance à celui qui hélas! n'est plus. J'y resterai autant que l'on voudra de moi et jusqu'à ce que le bon Dieu n'en décide autrement. Permettez-moi, Monsieur, de Vous répéter à la fin de cette lettre que la Vôtre m'a fait un plaisir extrême ainsi que Votre suffrage et qu'il m'a rapporté à l'époque où après nos journées d'études et en sortant de classes nous disions feu mon frère et moi. Monsier de La Harpe est content de nous. Veuillez, Monsieur, me ressouvenir à Madame Votre épouse et lui faire agréer mes hommages respectueux. — Mon vieil ami d'enfance le Général Kourouta sachant que je Vous écris, me charge de le ressouvenir à Vous et Vous prie de lui continuer Votre ancien intérêt. Voilà 40 ans que nous sommes ensemble et pour le moment il est mon chef d'état-major général.

Reconnaissance, attachement et respect sincère Vous sont voués pour la vie par Votre ancien et dévoué élève . . . . . Constantin.

P. S. Dans ce moment Votre lettre en date du 27 décembre me parvient par la voie de Pétersbourg et je m'empresse de Vous en accuser la réception, ainsi que de Vous prier d'agréer tous mes remercimens pour son contenu.

Varsovie, le $^{4}/_{16}$ Février 1826.

На конвертѣ : à Monsieur Monsieur de la Harpe à Lausanne. Canton de Vaud, en Suisse.

женіемъ, которымъ обязанъ благоволенію и милостямъ покойнаго Государя, во всѣхъ отношеніяхъ, какъ общественныхъ такъ и частныхъ, я ничего не домогаюсь и не позволяю себѣ даже выражать ни единаго желанія, ибо иначе я нарушилъ бы признательность къ Тому, котораго увы! уже нѣтъ. Я останусь въ этомъ положеніи пока меня будутъ считать пригоднымъ, и пока Богу угодно будетъ. Позвольте мнѣ, м. г., въ концѣ этого письма повторить вамъ, что ваше письмо доставило мнѣ несказанное удовольствіе, равно и одобреніе ваше, которое перенесло меня въ то время, когда послѣ нашихъ уроковъ мы съ братомъ говорили: г. де-Лагарпъ доволенъ нами. Прошу васъ, м. г., напомнить обо мнѣ супругѣ вашей и засвидѣтельствовать ей мое почтеніе. Старый мой другъ дѣтства, генералъ Курута, узнавъ, что я пишу къ вамъ, поручаетъ мнѣ напомнить вамъ о себѣ и просить продолжать ему ваше расположеніе. Вотъ 40 лѣтъ какъ мы съ нимъ вмѣстѣ и теперь онъ начальникъ моего Генеральнаго Штаба.

Признательность, привязанность и искреннее уваженіе посвящены вамъ на вѣкъ вашимъ старымъ и преданнымъ ученикомъ . Константиномъ.

P. S. Сейчасъ получилъ я письмо ваше отъ 27-го Декабря черезъ Петербургъ и спѣшу васъ о томъ увѣдомить и просить принять всю мою благодарность за его содержаніе.

Варшава, $^{4}/_{16}$ Февраля 1826.

75. Ma sœur Marie m'a fait exactement parvenir Votre lettre en date du 15 de ce mois, mon cher et respectable instituteur, pour laquelle je Vous prie d'agréer les expressions de ma plus sincère gratitude, ainsi que pour les sentimens que Vous voulez bien me conserver. Votre suffrage m'est des plus flatteurs, Monsieur, et je suis bien heureux de l'avoir mérité par ma conduite lors du Couronnement de Moscou, mais il est de ma franchise de Vous prier de ne pas y mettre un si grand prix, puisque décidé à suivre les traces de la conduite que je me suis imposée sans en dévier, il n'y a eu de ma part que le simple et le naturel qui y a agi. Personne au monde ne craint et n'a en horreur plus que moi des conduites à faire effet, dont on calcule d'avance les effets ou bien des conduites à représentations, à drame, à enthousiasme, à mouvement spontané et autres, j'avoue ma betise que je n'y entends rien, comme je l'ai dit plus haut. Mon parti une fois pris, ayant été sanctionné par feu notre immortel Empereur et ma mère, tout le reste ne devient que pure et simple conséquence et mon rôle était d'autant plus facile que je me retrouvais au même poste que j'avais rempli antérieurement et que je n'avais pas quitté. J'avoue de plus avec la franchise que Vous me connaissez, Monsieur, que je ne désire rien, rien du tout, puisque je suis content et heureux autant que l'on peut l'être. Ce que j'ai à moi en propre personne au monde ne peut me l'ôter, c'est le souvenir des temps que j'ai employé au service de mes deux Empereurs avec fidélité, zèle, dévouement et attachement à toute épreuve durant 32 années, comme j'espère

---

75. Сестра моя Марія неправно доставила мнѣ письмо ваше отъ 15 с. м., любезный и почтенный наставникъ, за которое прошу васъ принять изъявленіе искреннѣйшей благодарности, равно и за чувства, которыя вы ко мнѣ сохраняете. Одобреніе ваше для меня самое лестное и я очень счастливъ, что заслужилъ его моимъ образомъ дѣйствія во время коронаціи въ Москвѣ; но откровенность моя заставляетъ просить васъ не придавать этому такой большой цѣны, ибо рѣшившись не отступать ни на шагъ отъ того образа дѣйствій, который я себѣ предназначилъ, съ моей стороны все это было лишь просто и естественно. Никто въ мірѣ болѣе меня не боится и не ненавидитъ дѣйствій эффектныхъ, коихъ эффектъ расчитывается впередъ или дѣйствій драматическихъ, восторженныхъ, и т. под.; признаюсь въ моей глупости, я въ этомъ ничего не смыслю, какъ сказалъ выше. Разъ принявши положеніе, одобренное покойнымъ нашимъ безсмертнымъ императоромъ и моею матерью, все остальное для меня становится простымъ послѣдствіемъ, и роль моя тѣмъ болѣе была легка, что я оставался на томъ же постѣ, который занималъ прежде и котораго не покидалъ. Признаюсь, съ извѣстною вамъ, м. г., откровенностію, что я ничего не желаю, ровно ничего, ибо доволенъ и счастливъ на сколько это возможно. То, что мнѣ собственно принадлежитъ, этого никто въ мірѣ у меня отнять не можетъ, — это воспоминаніе о времени, употребленномъ мною на службу двумъ моимъ императорамъ, и испы-

servir celui d'à présent autant que cela pourra lui être agréable et que mes forces physiques me le permettront. Ayant de plus toujours été étranger à toutes intrigues, n'ayant connu que l'obéissance la plus passive et ayant agi envers eux avec la franchise la plus désintéressée et sans aucune arrière-pensée, gardant mon opinion privée pour moi et ne l'énonçant que lorsque j'étais appelé à le faire, me soumettant toujours contre mon opinion même à remplir la volonté de mes Maîtres avec la plus scrupuleuse bonne foi et y mettant pour ainsi dire une espèce de chevalerie pour faire réussir contre mon avis même ce qui m'était prescrit. Voilà ce qui m'appartient et ce que personne au monde ne peut et ne pourra m'ôter. De plus, mon appui je le chercherai dans le bon Dieu et Lui voyant dans mon cœur la pureté qu'il a daigné y placer et que je tâcherai de conserver, a fait le reste en daignant me guider entre les écueils que je rencontrais parfois. Aussi je l'en remercie tous les jours du fond de mon cœur et de toute mon âme. Bien des personnes, mon cher et respectable instituteur, ne me comprendront pas, cela n'est pas mon affaire, c'est la leur, ils n'ont pas eu comme moi le bonheur d'avoir un frère Empereur, un ami Empereur, un camarade et un bienfaiteur Empereur et lui avoir porté les sentiments que je lui portais et qu'il me portait à son tour. En voilà assez sur cet article.

Les vœux que Vous voulez bien m'adresser pour le bonheur de notre pays ne sauraient être agréés par moi qu'avec la plus vive reconnaissance. Comme j'aime à le croire ils l'auraient été par chacun de mes compatriotes.

танными вѣрностію, радѣніемъ, преданностію и привязанностію, въ продолженіи 32 лѣтъ, также какъ надѣюсь служить нынѣшнему, на сколькой это можетъ быть ему угодно и на сколько позволятъ мнѣ мои физическія силы. Къ тому же я всегда былъ чуждъ всякихъ интригъ, зналъ только повиновеніе самое пассивное и всегда въ отношеніи ихъ дѣйствовалъ съ самою безкорыстною откровенностію, безъ всякой задней мысли, храня свое частное мнѣніе для себя и выражая его лишь тогда, когда къ тому былъ призываемъ, подчиняясь всегда, даже вопреки моему мнѣнію, исполненію воли моихъ государей съ самой строгою добросовѣстностію и дѣлая, такъ сказать, родъ рыцарства изъ того, чтобы удалось, хотя бы противъ моего мнѣнія, то, что мнѣ было предписано. Вотъ что мнѣ принадлежитъ и чего никто въ мірѣ не можетъ и не будетъ въ состояніи отнять у меня. Къ тому же поддержки я буду искать въ Богѣ, а онъ видя чистоту, вложенную имъ въ мое сердце и которую буду стараться сохранять, совершилъ остальное, руководивъ меня между препятствіями, которыя я иногда встрѣчалъ на пути. За то я и благодарю его ежедневно изъ глубины сердца и отъ всей души. Очень многіе не поймутъ меня, любезный и почтенный наставникъ; это ихъ дѣло, они не имѣли, какъ я, счастіе служить императору брату, императору другу, императору товарищу и благодѣтелю, и питать къ нему тѣ чувства, которыя мы питали другъ къ другу. Но довольно объ этомъ предметѣ.

Puisse cette chère et grande Russie être heureuse, puisse-t-elle ne plus revoir des scènes de désolation et de honte, puisse-t-elle être grande non seulement par son étendue, mais par les véritables sentiments d'honneur qui doivent la soutenir et la faire considérer, puisque sans cela sa force ne peut être stable. Je parle ici en Russe, mon cher instituteur, et non comme son représentant, puisque je ne l'ai jamais été, et puisque Vous me dites avoir été accoutumé à offrir Vos vœux à notre immortel Empereur en temps et lieu, Vous me priez de les agréer en son Nom. Je ne saurais y adhérer sans Lui manquer, à moins que je ne les agrée comme indigène du pays et à ce titre je les agrée avec tout cœur et toute âme.

Je suis bien heureux de lire dans Votre lettre, Monsieur, que Votre santé est bonne et qu'elle Vous permet de Vous occuper avec assiduité de différentes branches du service public. Veuille le bon Dieu Vous conserver encore longtemps dans cet état pour Vous même, pour Votre famille ainsi que pour Vos amis dont j'espère que Vous me permettrez de faire nombre.

Je vois, mon cher et respectable instituteur, que vous n'êtes pas guerroyant et que Vous ne Vous souciez pas que Votre *échiquier devienne celui des bons voisins* qui voudraient y faire une partie. Je partage parfaitement Votre opinion à ce sujet à moins que les propriétaires eux-mêmes de l'échiquier ne voulussent le permettre dont je doute fort.

Пожеланія ваши для блага нашей страны, съ которыми вы ко мнѣ обращаетесь, не могутъ быть приняты мною иначе, какъ съ живѣйшею признательностію. Смѣю надѣяться, что они также были бы приняты и всякимъ изъ моихъ соотчичей. Да будетъ счастлива дорогая и великая Россія, да не увидитъ она болѣе печальныхъ и гнусныхъ сценъ, да будетъ она велика не только своимъ пространствомъ, но и истинными чувствами чести, которыя должны ее поддерживать и внушать къ ней уваженіе, ибо безъ этого сила ея не была бы непоколебима. Здѣсь я говорю какъ русскій, любезный наставникъ, а не какъ представитель ея, коимъ я никогда не былъ и такъ какъ вы говорите мнѣ, что привыкли выражать ваши пожеланія нашему безсметрному императору, вы просите меня принять ихъ его именемъ. Я не могу на это согласиться иначе какъ русскій и какъ таковой пріемлю ихъ отъ всего сердца и всей души.

Очень счастливъ былъ прочесть въ письмѣ вашемъ, м. г., что здоровье ваше хорошо и позволяетъ вамъ заниматься усидчиво различными отраслями государственной службы. Да сохранитъ васъ Богъ еще на долго въ этомъ положеніи для васъ самихъ, для вашего семейства и для друзей вашихъ, въ числѣ коихъ вы мнѣ позволите считаться.

Я вижу, любезный и почтенный наставникъ, что вы не воинственны и что вы вовсе не желаете, чтобы ваша *шахматная доска досталась добрымъ сосѣдямъ*, которые хотѣли бы сыграть на ней партію. Совершенно раздѣляю ваше мнѣніе въ

Quant à Vos Sociétés littéraires et de bienfaisance, les opinions publiques en portent des jugements très-différents; les uns en font des Sociétés purement scientifiques, les autres, et le nombre en est bien grand avec modification près, en font plus ou moins des foyers de révolution et des sentiers de Carbonaris, dont les principaux siéges sont Aarau, Coïre, Zurich, Bâle, Lausanne, Genève. C'est à Vous à savoir plus qu'à moi ce qui en est; je répète simplement ici les on dit.

Mon vieil ami le Lieutenant Général Comte Kourouta est bien sensible à Votre souvenir et me charge de Vous en remercier bien sincèrement. Il est toujours le même, c'est à dire le zèle personnifié. Il est mon chef d'état major général.

D'après Vos désirs je ne manquerai pas de Vous informer si à la suite de la santé de ma femme nous serions dans le cas de faire un voyage aux eaux et si c'était à Votre proximité. Vous ne doutez pas j'espère du plaisir que j'aurais de Vous revoir et embrasser de bien bon cœur; il en sera un de plus pour moi, puisque j'aurai en même temps celui de Vous faire faire connaissance avec elle. Je lui dois mon bonheur, ma tranquiltité et je le tiens de la main de mon défunt Empereur qui l'honorait de son amitié et de sa confiance particulière, aussi Lui est elle toute reconnaissante et reste inconsolable de Sa perte.

этомъ отношеніи, развѣ сами владѣтели шахматной доски захотѣли бы это позволить, въ чемъ я впрочемъ весьма сомнѣваюсь.

Что касается до вашихъ литературныхъ и благотворительныхъ обществъ, общественное мнѣніе выражаетъ о нихъ очень различныя сужденія; одни дѣлаютъ изъ нихъ общества чисто ученыя, другіе, и число ихъ съ малыми измѣненіями весьма велико, видятъ въ нихъ болѣе или менѣе гнѣзда революціи и сборища карбонаріевъ, коихъ главные центры суть: Ааргау Коиръ, Цюрихъ, Базель, Лозанна, Женева. Вамъ лучше меня извѣстно какъ это въ самомъ дѣлѣ; я только повторяю, что здѣсь говорятъ.

Старый другъ мой генералъ-лейтенантъ графъ Курута поручилъ мнѣ искренне благодарить васъ за вашу память. Онъ все тотъ же, т. е. олицетворенное рвеніе. Онъ мой начальникъ генеральнаго штаба.

Согласно желанію вашему, не премину увѣдомить васъ поѣдемъ ли мы на воды, если здоровье моей жены этого потребуетъ и будетъ ли это въ вашемъ сосѣдствѣ. Вы, надѣюсь, не сомнѣваетесь въ удовольствіи, съ которымъ бы я васъ увидалъ и разцѣловалъ отъ всего сердца. Это было бы для меня вдвойнѣ удовольствіе, потому что я бы имѣлъ случай познакомить васъ съ женой. Я ей обязанъ счастіемъ, спокойствіемъ и получилъ ее изъ рукъ покойнаго императора, который удостоивалъ ее своею дружбою и особымъ довѣріемъ, за то она и признательна ему и неутѣшна отъ его потери.

Veuillez, mon cher et respectable instituteur, me ressouvenir à Madame de la Harpe et lui faire agréer l'hommage de mon respect. Conservez moi Votre souvenir et amitié et comptez toujours sur les sentiments de reconnaissance que je Vous porterai pour les soins que Vous avez bien voulu me donner. Croyez à l'estime sincère et à la considération distinguée que je Vous porte et avec laquelle je ne cesserai d'être

Votre tout dévoué Constantin.

Varsovie, $\frac{\text{24 Décembre}}{\text{5 Janvier}}$ $182^{6}/_{7}$.

Рукою Лагарпа: rép. le 18 Décembre 1827.

76. J'ai exactement reçu Votre lettre en date du 19 du mois passé, mon cher et respectable instituteur, et m'empresse de Vous en offrir mes remerciments les plus sincères et les plus affectueux, ainsi que pour les vœux que Vous voulez bien faire à l'occasion du renouvellement de l'année pour ma femme et pour moi. Veuillez être persuadé, mon cher et respectable instituteur, des sentiments de reconnaissance que je Vous ai voués depuis si longtemps à tant et tant de titres et dont je me plais à Vous renouveler l'assurance à chaque fois qui se présente seulement. Vous permettrez, j'espère, à Votre ancien élève de Vous offrir de même ses vœux pour l'année qui commence de la sincérité desquels Vous ne doutés pas, j'ose l'espérer.—J'ai reçu Votre lettre, Monsieur, avec un plaisir extrême et d'autant plus que je reconnais l'écriture telle que je l'ai connue depuis 40 ans passés et du tout pas altèrée par l'âge. Puissiez Vous encore toujours jouir de la santé

Прошу васъ, любезный и почтенный наставникъ, напомнить обо мнѣ г-жѣ Лагарпъ и передать ей мое почтеніе. Сохраните мнѣ вашу дружбу и вѣрьте всегда въ чувства признательности, которыя я къ вамъ питаю за ваши обо мнѣ попеченія. Вѣрьте въ искреннее уваженіе и отличное почтеніе, съ которыми навсегда пребуду

Вашъ преданный Константинъ.

Варшава, $\frac{\text{24 декабря}}{\text{5 января}}$ $182^{6}/_{7}$.

Лагарпъ отвѣчалъ на это письмо 18-го Декабря 1827 года.

76. Я исправно получилъ письмо ваше отъ 19 минувшаго мѣсяца, любезный и почтенный наставникъ, и спѣшу выразить вамъ искреннѣйшую и живѣйшую мою благодарность, какъ равно и за желанія ваши мнѣ и женѣ по случаю новаго года. Будьте увѣрены, любезный и почтенный наставникъ, въ чувствахъ признательности, которыя я къ вамъ такъ давно питаю и въ коихъ мнѣ пріятно возобновить вамъ увѣреніе при всякомъ представляющемся случаѣ. Вы, надѣюсь, позволите старому ученику вашему выразить вамъ также свои пожеланія на новый годъ, въ искренности которыхъ вы не можете сомнѣваться. Я получилъ письмо ваше съ величайшимъ удовольствіемъ тѣмъ болѣе, что я узналъ тотъ же почеркъ, который я знаю болѣе 40 лѣтъ и нисколько не искаженный лѣтами. Желаю вамъ еще долго пользоваться совершеннымъ здоровьемъ и таковымъ же счастіемъ. Здоровье жены моей, хотя не

la plus parfaite et d'un bonheur égal. — Celle de ma femme, quoique pas des meilleures, ne nous a pas pourtant obligés à un déplacement durant l'été dernier, grâce à Dieu, et la saison des eaux s'est passée tranquillement dans notre chez soi. Au lieu de ma femme, c'est moi qui a été extrêmement souffrant et Juillet et Août, durant 54 jours, ayant été atteint de la dyssenterie et de coliques hémorrhoïdales à la suite des excessives chaleurs qu'il a fait et dont nous avons eu plusieurs victimes, la maladie ayant été presque générale. J'en suis absolument guéri et sans la moindre suite. L'intérêt que Vous voulez bien prendre à tout ce qui me concerne me fait un devoir de Vous en parler franchement, malgré que ces détails sont assez sales. Au reste je suis très content de ma position, je suis heureux dans mon intérieur et je jouis de la paix la plus profonde grâce à ma femme. Quant à mes occupations et mes devoirs publics ils sont toujours les mêmes et j'ose me flatter de l'espoir que l'on est contant de moi, tant supérieurs qu'inférieurs. Mon zèle et mon dévouement pour le service de mon Maître ne se ralentissent point malgré mes 32 années d'activité et malgré les vicissitudes qui les ont accompagnés. Le souvenir du contentement et de la satisfaction des deux Empereurs que j'ai eu le bonheur de servir et l'amitié et la confiance que le dernier me témoignait dans toutes les circonstances me rajeunissent et me font supporter les nouvelles fatigues avec courage. Ma position présente toute délicate qu'elle peut être ne m'embarrasse guère, je vais droit mon chemin, comme par le passé, mes intentions sont pu-

---

изъ лучшихъ, не заставило насъ однако перемѣнить мѣсто прошедшимъ лѣтомъ и благодаря Бога сезонъ водъ мы спокойно провели у себя дома. Вмѣсто жены, я былъ очень боленъ въ іюлѣ и августѣ, въ продолженіе 54 дней, бывъ подверженъ кровавому поносу и геморроидальнымъ колякамъ вслѣдствіе ужасныхъ жаровъ, которые свирѣпствовали у насъ, и которыхъ многіе сдѣлались жертвою, такъ какъ болѣзнь была почти общая. Я выздоровѣлъ совершенно и не осталось никакихъ послѣдствій. Участіе, которое вамъ угодно принимать во всемъ, что до меня касается, заставляетъ меня говорить вамъ объ этомъ откровенно, хотя подробности эти довольно грязны. Впрочемъ, я очень доволенъ своимъ положеніемъ, я счастливъ въ своемъ семейномъ быту и наслаждаюсь глубочайшимъ спокойствіемъ, благодаря женѣ. Что же касается до моихъ занятій и обязанностей службы, они все тѣже и я смѣю ласкать себя надеждою, что мною довольны какъ старшіе такъ и подчиненные. Рвеніе мое и преданность къ службѣ моему государю не ослабѣваютъ не смотря на 32-хъ лѣтнюю дѣятельность и не смотря на превратности, коими она сопровождалась. Воспоминаніе о томъ, что оба императора, которымъ я имѣлъ счастіе служить, были мною довольны и воспоминаніе дружбы и довѣрія, которыя мнѣ оказывалъ послѣдній, во всѣхъ случаяхъ молодятъ меня и даютъ силы переносить съ мужествомъ новые труды. Настоящее положеніе мое, какъ оно ни деликатно, нисколько меня не за-

res, je suis exempt de toute arrière pensée, je ne désire rien au monde, que finir mes jours tels que je les ai commencés ; ma fidélité est à l'épreuve, ma conscience ne me reproche rien et j'espère avec l'aide de Dieu emporter au tombeau le suffrage et l'estime des gens de bien. Quant à l'opinion publique, comme on se plait à l'appeler dans le siècle où nous vivons, je ne m'en soucie et ne m'en suis jamais soucié. A mon avis c'est du vent qui n'influe pas du tout ni sur mon opinion ni sur ma conduite. Mon opinion est à moi, c'est ce que j'ai de libre et je ne l'énonce que lorsque je suis dans l'obligation de le faire. Au reste elle n'influe pas sur ma conduite, celle-ci est toujours soumise à mes devoirs et à ma fidélité à mon Maître. Je me fais autant d'honneur et de gloire d'agir contre mon opinion, comme si j'aurais agi d'après. Vous voyez bien, mon cher et respectable instituteur, que je suis un très mauvais meuble pour une opposition. Si ma conscience me défend d'agir contre ma conviction, alors je croirai de mon devoir de me retirer du service et je rentrerai dans le néant, tout en restant parfaitement tranquille et sans me permettre de jamais faire le récalcitrant. Ainsi donc tous les mécontents ne trouveront jamais, j'ose le dire, un appui ou un point de réunion auprès de moi. Tout au contraire je tâcherai de faire de mon mieux pour les ramener à l'obéissance passive envers leur Souverain. Tous les détails que Vous voulez bien me donner sur Votre pays m'ont vivement intéressé et je les ai lus avec la plus grande attention. — Le parti Jésuite dont Vous me parlez et qui semble avoir fait quelque progrès en

---

трудняетъ, я иду прямо своей дорогой какъ прежде; намѣренія мои честны, я чуждъ всякой задней мысли, я ничего въ мірѣ не желаю, какъ окончить жизнь, какъ я ее началъ; вѣрность моя испытана, совѣсть ни въ чемъ не упрекаетъ и я надѣюсь съ помощью Божіею унести въ могилу одобреніе и уваженіе благомыслящихъ людей. Что касается до общественнаго мнѣнія, какъ его называютъ въ нашъ вѣкъ, оно мало меня заботитъ и никогда не заботило. По моему это вѣтеръ, который не имѣетъ никакого вліянія ни на мой образъ мыслей, ни на мое поведеніе. Мой образъ мыслей мнѣ принадлежитъ, — это что, имѣю свободнаго, а я выражаю его только когда къ тому вынужденъ. Впрочемъ, онъ не имѣетъ вліянія на мой образъ дѣйствій; этотъ всегда подчиненъ моимъ обязанностямъ и вѣрности къ государю. Я столько же дѣлаю себѣ чести и славы дѣйствуя вопреки моему мнѣнію, какъ еслибъ я дѣйствовалъ согласно съ онымъ. Вы видите, любезный и почтенный наставникъ, что я никуда не годенъ для оппозиціи. Если бы совѣсть моя мнѣ запрещала дѣйствовать противъ убѣжденія, тогда бы я счелъ долгомъ удалиться въ отставку и обратиться въ ничто, оставаясь совершенно спокойнымъ и не позволяя себѣ никогда упорствовать. И такъ смѣю сказать, что недовольные никогда не найдутъ во мнѣ поддержки или сборнаго пункта около меня. Напротивъ, я всячески буду стараться обратить ихъ къ слѣпому повиновенію своему государю. Всѣ подробности, которыя вы даете мнѣ о вашей

Suisse, travaille de son mieux dans ce pays-ci, où il a plus de prise étant presque en entier Catholique Romain. Ma femme qui l'est tient à son culte avec la plus grande ferveur et c'est une corde bien délicate et difficile à toucher avec elle, pour moi qui suis Catholique grec, je m'émancipe parfois sur le compte de cette célèbre secte et sur tout ce qui y tient, sans toutefois pousser les choses trop loin de crainte de blesser les croyants. La tolérance est mon fort. J'y tiens avec conviction intime et je le prouve sur le fait ayant sous mes ordres à Varsovie même, des officiers de tous les cultes Chrétiens mêlés avec des Mahométans dans les gardes Impériales, et cela dans toutes les armes. Les cultes sont des affaires de croyance et de conscience où personne n'a le droit de s'immiscer et pourvu que ces Messieurs fassent leur devoir en braves gens que m'importe à moi leur religion. Vous voyez, mon cher et respectable instituteur, que les congrégations ont mauvaise prise auprès de moi et que sur ce point je suis inattaquable. Je n'aime pas, comme on dit, un Status in Statu, tout le monde doit rester à sa place et sous ce rapport nous sommes très-heureux avec notre Clergé Russe qui ne se mêle que de ses affaires, et non comme le Clergé Romain qui avec leur chef veut régenter. Cet état de choses est aussi pernicieux à mon avis que les Carbonari et autres sectes semblables sans en excepter les maussades et inutiles francs-maçons dont jadis j'ai fait nombre, d'autorisation de feu l'Empereur, et que j'ai quitté d'après la défense qui en a été faite chez nous d'y appartenir. Les événements politiques du jour ont fait tourner tous les yeux

---

странѣ, меня живо заинтересовали и я читалъ ихъ съ величайшимъ вниманіемъ. Іезуитская партія, о которой вы говорите и которая кажется усилилась въ Швейцаріи, работаетъ дѣятельно въ здѣшней странѣ, гдѣ ей это легче, такъ какъ все почти населеніе римско-католическое. Жена моя, принадлежа къ этому вѣроисповѣданію, держится его чрезвычайно ревностно; это весьма деликатная струна, которую трудно съ ней затрагивать мнѣ греко-католику. Иногда я эмансипируюсь на счетъ этой знаменитой секты и всего, что до нея касается, не заходя впрочемъ слишкомъ далеко, чтобы не оскорбить вѣрующихъ. Мое дѣло — терпимость. Я держусь ея съ глубокимъ убѣжденіемъ и доказываю это на дѣлѣ, имѣю подъ начальствомъ въ самой Варшавѣ офицеровъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, смѣшанныхъ съ магометанами въ императорской гвардіи, и это во всѣхъ родахъ войска. Исповѣданія — дѣла вѣры и совѣсти, въ которыя никто не имѣетъ права вмѣшиваться и лишь бы эти господа исполняли добросовѣстно свои обязанности, что мнѣ за дѣло до ихъ религіи. Вы видите, любезный и почтенный наставникъ, что конгрегаціи мало доступны ко мнѣ и что въ этомъ отношеніи я непобѣдимъ. Я не люблю, что называется status in statu, всякій долженъ оставаться на своемъ мѣстѣ и въ этомъ отношеніи мы очень счастливы съ нашимъ русскимъ духовенствомъ, которое не вмѣшивается въ чужія дѣла, не такъ какъ римское духовенство, которое съ своимъ главою всѣмъ хочетъ

vers l'Orient et le combat de Navarin a ouvert une lice dont on ne peut humainement prévoir les conséquences et les suites. Bien du monde ne sera pas de mon avis, je le sais, mais cela m'inquiète guère et j'avoue franchement que tout en plaignant le sort et l'état des Grecs, je ne trouve pas leur cause juste et je ne puis admettre dans mes principes une émancipation de peuple par la révolte chez son voisin ou bien autrui et la soutenir sans provoquer semblables événements chez soi où certes on ne le souffrirait seulement pas et où on employerait les moyens les plus énergiques pour les reprimer. Les grands pionniers de la cause grecque et, pour me servir de l'expression du jour, les libéraux, depuis quand sont-ils donc devenus tellement Chrétiens qu'ils embrassent avec une telle ardeur la cause de la Croix? C'est que sous ce signe Auguste ils peuvent rallier des gens bien pensants pour parvenir à leur but qui est de révolutionner tout ce qu'ils peuvent, ayant pour principe que tout moyen est bon pour parvenir à leurs fins.—D'après mon avis, je n'aime ni les jacobins rouges, ni blancs, ni noirs et entre eux j'aime encore plus le jacobin à bonnet rouge et sans culotte puisque l'on sait à qui l'on a affaire, lorsqu'avec les autres l'on se méprend bien souvent, les voyant chamarrés de décorations et de cordons les uns plus que les autres. L'entrée des flottes combinées dans Navarin est une violation du droit des gens, d'après mon avis, et si feu Sa Majesté l'Empereur, Roi, Protecteur et Médiateur de triste et glorieuse mémoire Napo-

---

править. Это состояніе, по моему мнѣнію также вредно, какъ карбонаріи и другія подобныя секты, не исключая скучныхъ и безполезныхъ фармазоновъ, къ коимъ я нѣкогда принадлежалъ съ разрѣшенія покойнаго императора и которыхъ я оставилъ вслѣдствіе запрещенія, послѣдовавшаго у насъ принадлежать къ нимъ. Нынѣшнія политическія событія обратили всѣ взоры на востокъ и Наваринское сраженіе открыло поприще, коего нельзя предвидѣть послѣдствій. Многіе я знаю не раздѣлятъ моего мнѣнія, но это меня мало заботитъ и я откровенно признаюсь, что сожалѣя объ участи и положеніи грековъ, я не нахожу ихъ дѣла справедливымъ и не могу допустить въ моихъ принципахъ эмансипаціи народа посредствомъ возмущенія у сосѣда или ближняго и поддерживать ее не вызывая подобныхъ событій у себя, гдѣ конечно ихъ бы даже и не потерпѣли и гдѣ бы употребили самыя энергическія средства, чтобы ихъ подавить. Съ которыхъ же поръ великіе поборники греческаго дѣла и либералы, какъ ихъ нынѣ называютъ, сдѣлались такими христіанами, что съ такою ревностію защищаютъ дѣло св. креста. Это потому, что подъ этимъ знаменемъ они могутъ собрать благомыслящихъ людей, чтобы достигнуть своей цѣли, т. е. взволновать все, что могутъ, имѣя правиломъ, что всякое средство хорошо для достиженія цѣли. По моему мнѣнію, я не люблю якобинцевъ ни красныхъ, ни бѣлыхъ, ни черныхъ и между ними я еще предпочитаю якобинцевъ въ красной шапкѣ и санкюлотта, потому что знаешь съ кѣмъ имѣешь дѣло, тогда какъ съ дру-

léon I s'eut permis de faire chose pareille, l'on aurait joliment pesté et crié contre. D'autres temps, d'autres mœurs. Mais la justice restera toujours justice, elle est immuable. Les Grecs sont un pays conquis par le droit des armes et reconnu aux Turcs par les traités. Commencez par chez Vous et émancipez les Votres avant que de soutenir une émancipation chez Votre voisin. Voilà ma façon de penser; et je m'aperçois en l'énonçant que je fais comme Figaro qui prétend que l'on peut raisonner des choses sans les posséder. Vous voulez bien me parler dans Votre lettre, Monsieur, des papiers que l'on a trouvés dans le cabinet de feu notre immortel Empereur et que l'on Vous a renvoyés pour les mettre en ordre. Oserais-je Vous en demander le contenu, ignorant absolument leur contenu, toutefois sans indiscrétion aucune. Veuillez me rappeler au souvenir de Madame de la Harpe et lui présenter mes hommages respectueux. Le cher, bon, brave et excellent Kourouta est bien sensible à Votre bon souvenir et s'y recommande. Grâce à Dieu il se porte bien. Il daigne me le conserver depuis 42 ans, c'est un ami d'enfance. Le Général est toujours mon chef d'Etat Major général et certes les occupations ne lui manquent pas, et malgré son âge il les supporte avec l'énergie d'un jeune homme. Ma femme me charge d'être auprès de Vous, Monsieur, l'interprête de son souvenir et de ses civilités. Permettez à Votre ancien et reconnaissant élève de terminer cette longue lettre en Vous réitérant les assurances de tous les sentiments de dévouement et d'attachement sincère

---

гими часто ошибаешься видя ихъ въ звѣздахъ и лентахъ. Входъ соединенныхъ флотовъ въ Наварринъ, есть нарушеніе народнаго права, какъ мнѣ кажется и если бы его величество, покойный императоръ, король, покровитель и посредникъ печальной и славной памяти Наполеонъ I позволилъ себѣ подобную вещь, какъ бы кричали противъ него и бранили его. Другія времена другіе нравы. Но справедливость всегда останется справедливостью, она непоколебима. Греки покорены оружіемъ и признаны за турками трактатами. Начните у себя и эмансипируйте своихъ прежде, чѣмъ поддерживать эмансипацію у сосѣда. Вотъ мое сужденіе; выражая его, я замѣчаю, что поступаю какъ Фигаро, который говоритъ, что можно разсуждать о вещахъ не понимая ихъ. Вы говорите мнѣ въ письмѣ вашемъ о бумагахъ, найденныхъ въ кабинетѣ покойнаго нашего безсмертнаго императора и которыя вамъ прислали для приведенія въ порядокъ. Позвольте спросить васъ о содержаніи ихъ, которое мнѣ совершенно неизвѣстно, впрочемъ безъ всякой нескромности. Прошу васъ напомнить обо мнѣ г-жѣ де-Лагарпъ и засвидѣтельствовать ей мое почтеніе. Любезный, добрый, отличный Курута очень благодаритъ васъ за добрую память. Онъ, благодаря Бога, здоровъ. Господу угодно сохранить мнѣ его 42 года; это другъ дѣтства. Онъ все мой начальникъ генеральнаго штаба и конечно въ занятіяхъ у него нѣтъ недостатка; не смотря на года онъ переноситъ ихъ съ энергіею молодаго человѣка. Жена моя поручаетъ мнѣ напомнить вамъ о себѣ и кланяться. Позвольте ва-

qu'il Vous a voués depuis si longtemps et avec lesquels il ne cessera d'être Votre bien sincèrement dévoué et reconnaissant Constantin.

Varsovie, le $^{5}/_{17}$ Janvier 1828.

Рукою Лагарпа: Reçue le 4 Février 1828; répondu le 23 Février.

77. J'ai exactement reçu il y a de cela trois jours seulement et par la voie de Pétersbourg Votre lettre en date du 29 Novembre, mon cher et respectable instituteur. Veuillez en agréer toute ma plus sincère reconnaissance ainsi que pour la part que Vous avez prise à la perte cruelle et irréparable que je viens de faire dans la personne de la plus chérie et de la plus vénérée des mères. Vous ne sentirez que trop bien, mon respectable instituteur, qu'après perte semblable toute consolation ne peut avoir lieu et que c'est dans la miséricorde Divine que l'on peut seulement la chercher. — Vous avez été à même d'apprécier par Vous même les grandes qualités et les vertus qui caractérisaient ma mère et Vous sentirez d'autant plus ce qui doit se passer dans le cœur de ses enfants à l'idée qu'elle n'existe plus. — De cadet de la famille me voilà devenu par la force des circonstances pour ainsi dire son vétéran. J'approche de la cinquantaine et cela fait faire des réflexions et surtout dans le siècle où nous vivons et si fécond en événements de tout genre. Après avoir passé 34 ans à un service actif, ayant eu le bonheur d'en consacrer sur le nombre 25 à celui du plus chéri, du plus vénéré et du plus indulgent des Maîtres, l'on peut se dire que l'on a rempli sans honte sa carrière et qu'il est temps de penser à retirer son épingle du

---

шему старому и признательному ученику окончить это длинное письмо, возобновивъ увѣренія въ чувствахъ искренней преданности и привязанности, которые онъ такъ давно посвятилъ вамъ и съ которыми онъ навсегда пребудетъ вамъ искренне преданный и признательный. Константинъ.

Варшава, $^{5}/_{17}$ января 1828.

77. Я исправно получилъ только три дня тому назадъ и черезъ Петербургъ, письмо ваше отъ 29 ноября, любезный и почтенный наставникъ. Примите искреннѣйшую признательность какъ за письмо это, такъ равно и за участіе, которое вы приняли въ жестокой и невозвратной потерѣ моей въ лицѣ обожаемой и почитаемой матушки. Вы очень хорошо чувствуете, любезный наставникъ, что послѣ подобной потери не можетъ быть никакого утѣшенія и что его можно искать только въ милосердіи Божіемъ. Вы могли сами оцѣнить великія достоинства и добродѣтели, коими отличалась матушка и вы тѣмъ болѣе почувствуете, что должно происходить въ сердцахъ ея дѣтей при мысли, что ее уже нѣтъ въ живыхъ. Изъ младшаго въ семействѣ я сдѣлался силою обстоятельствъ, такъ-сказать, его ветераномъ. Я приближаюсь къ пятидесятилѣтію, а это приводитъ къ размышленію, особенно въ нашъ вѣкъ, столь обильный событіями всякаго рода. Проведши 34 года на дѣйствительной службѣ, изъ коихъ имѣлъ счастіе посвятить 25 лѣтъ на службу любимѣйшему, поч-

jeu, comme dit le proverbe. Le temps des illusions est passé, de ce temps où tout parait en beau, il faut faire place aux autres. La consolation et les souvenirs du passé restent et l'on se dit que si l'on n'a pas mieux fait que les autres, du moins l'on n'a pas fait plus mal. Vous ne me reconnaitriez pas à ces lignes philosophiques, mon cher et respectable instituteur, mais elles sont dictées par l'expérience. N'allez pas croire pourtant que ce soit un moment d'humeur qui me les ai fait tracer, tout au contraire, je n'ai qu'à me louer de toutes les attentions et de toutes les prévenances de ma famille ou plutôt de ses débris, ainsi que de celles du public entier, mais les 50 ans d'âge et les 34 de service actif se font déjà sentir et pésent.— Ayant été à Pétersbourg pour y rendre les derniers devoirs aux dépouilles mortelles de ma mère, j'y suis tombé assez sérieusement malade pour faire sourciller le docteur pendant 48 heures, mais grâce à Dieu, aux soins de mon docteur et ami depuis 38 ans Lindeström, et l'intérêt général que l'on a bien voulu me témoigner, et cela dans toutes les classes, j'ai été rétabli au bout de huit jours.—L'Empereur, l'Impératrice et mon cher et excellent Michel m'ont témoigné un intérêt tout particulier et dont je conserverai le souvenir éternellement. Depuis je suis rentré auprès de ma femme et je reste paisiblement à attendre les événements et ce que l'on voudra faire de moi. — Je suis heureux chez moi, ma femme en est le premier mobile et je suis certain que si elle avait l'avantage d'être connue de Vous elle aurait obtenu Votre suffrage. — Veuillez présenter mes hommages

---

теннѣйшему и снисходительнѣйшему изъ государей, можно сказать себѣ, что исполнилъ свое поприще безъ стыда и что пора удалиться. Время иллюзій прошло, то время, гдѣ все кажется прекраснымъ, пора очистить мѣсто другимъ. Утѣшеніе и воспоминанія о прошедшемъ остаются и говоришь себѣ, что если не дѣлалъ лучше, то не дѣлалъ и хуже другихъ. Вы бы не узнали меня по этимъ философскимъ строкамъ, любезный и почтенный наставникъ, но онѣ внушены опытомъ. Не подумайте впрочемъ, чтобы я начерталъ ихъ въ минуту дурнаго расположенія духа; напротивъ я не могу нахвалиться всѣмъ вниманіемъ и предупредительностію моего семейства или остатковъ его, и всей публики, но 50 лѣтъ жизни и 34 года дѣятельной службы чувствительны и тяготѣютъ. Бывши въ Петербургѣ, чтобы отдать послѣдній долгъ бреннымъ останкамъ матушки, я довольно серьезно занемогъ, такъ что докторъ хмурился въ продолженіе 48 часовъ. Но благодаря Богу, попеченіямъ моего доктора и 38 лѣтняго друга Линдестрёма, и благодаря всеобщему участію, выразившемуся во всѣхъ слояхъ общества, я поправился черезъ недѣлю. Государь, государыня и мой добрый и милый Михаилъ оказали мнѣ особенное участіе, котораго я ввѣкъ не забуду. Теперь я возвратился къ женѣ и мирно ожидаю событій и что захотятъ изъ меня сдѣлать. Я счастливъ у себя и главнымъ двигателемъ къ тому моя жена. Я увѣренъ, что если бы вы ее знали, она бы заслужила ваше одобреніе. Прошу васъ засви-

respectueux à Madame de la Harpe et agréez pour Vous deux mes vœux sincères pour l'année dans laquelle nous allons entrer demain. Conservez, mon cher et respectable instituteur, Votre souvenir à Votre élève et permettez lui de Vous réitérer à la fin de cette lettre les sentiments de reconnaissance pour les soins que Vous avez bien voulu prendre de lui, ainsi que ceux du respect et de l'estime avec lesquels il ne cessera d'être Votre tout dévoué

Constantin.

Varsovie, le $\frac{31\text{ Décembre}}{12\text{ Janvier}}$ $182^{8}/_{9}$.

Рукою Лагарпа: Rép. le 20 février 1829.

Francfort s. M., le $^{18}/_{30}$ Août 1829.

78. Fidèle à ma promesse, mon cher et respectable instituteur, je m'empresse de Vous annoncer mon arrivée ainsi que celle de ma femme à Francfort s. M. à notre passage pour les eaux d'Ems où nous comptons nous arrêter durant 5 à 6 semaines, la santé de ma femme ayant besoin de se consolider à la suite d'une forte maladie qu'elle a faite au dernier printemps et que le séjour de l'Empereur et Roi à Varsovie a forcé de négliger, n'ayant pas donné le temps nécessaire pour la rétablir totalement sur place; nous nous sommes acheminés pour ces contrées qui lui furent si salutaires les deux fois précédentes. J'ose espérer Dieu aidant qu'elle s'en trouvera bien et le commencement de l'amélioration s'est déjà fait sentir par le voyage lui-même et elle est déjà tout autre depuis notre départ. Mes occupations ne m'ont pas permis de me mettre en route plus tôt et je n'ai

---

дѣтельствовать мое почтеніе г-жѣ де-Лагарпъ и принять мои искреннія пожеланія обоимъ на новый годъ, въ который мы вступаемъ завтра. Сохраните память вашу, любезный и почтенный наставникъ, ученику вашему и позвольте ему окончить письмо это возобновленіемъ чувствъ признательности за ваши о немъ попеченія, равно и увѣреніемъ въ почтеніи и уваженіи, съ которымъ онъ навсегда пребудетъ вашъ преданнѣйшій Константинъ.

Варшава, $\frac{31\text{ декабря}}{12\text{ января}}$ $182^{8}/_{9}$.

78. Любезный и почтенный наставникъ, вѣрный своему обѣщанію, спѣшу увѣдомить васъ о пріѣздѣ моемъ съ женою во Франкфуртъ на М., по дорогѣ къ Эмскимъ водамъ, гдѣ мы останемся пять, шесть недѣль. Здоровье жены требуетъ поправленія вслѣдствіе тяжкой болѣзни, постигшей ее прошедшею весною; пребываніе императора и царя въ Варшавѣ лишило ее возможности лечиться и не дало нужнаго времени, чтобы возстановить здоровье на мѣстѣ; мы поѣхали на воды, которыя были столь полезны въ предъидущіе разы. Смѣю надѣяться, что съ Божьею помощію жена поправится и улучшеніе началось уже отъ самаго путешествія; съ отъѣзда она уже совсѣмъ другая. Занятія мои не позволяли мнѣ пуститься въ путь ранѣе; и я могъ выѣхать только съ тѣхъ поръ, какъ убѣдился, что намъ не нужно будетъ принимать

pu le faire que depuis que les événements militaires en Turquie m'ont fait prévoir que nous ne serions pas appelés à y prendre activement part. — De plus n'aimant pas le broahaha d'aucune façon et surtout de la vie que l'on est forcé de mener lors de la saison des eaux, je ne saurais que me féliciter de m'y trouver pour ainsi dire seul. De mon côté je profiterai du temps que je passerai loin de chez moi, pour réparer mon moral; surtout fortement ébranlé par tous les événements de tout genre qui ont eu lieu depuis quatre ans chez nous et auxquels j'étais bien loin de m'attendre, et afin de reprendre de nouvelles forces pour contenir un service constamment actif depuis 34 ans et demi et qui certes m'a forcée depuis ces dernières 15 années à déployer mon énergie qui à la longue s'émousse. — Je Vous rends un compte exact, mon cher et respectable instituteur, de ce qui me concerne moralement; quant au physique, je me porte bien. Les eaux prises il y a de cela 4 et 5 ans ont absolument remis ma carcasse et m'ont délivré de maux de reins et d'un commencement de gravelle hémorrhoïdale dont j'étais atteint. — Veuillez me permettre de Vous prier de me rappeler au souvenir de Madame de la Harpe et d'agréer pour Vous l'hommage de ma plus entière reconnaissance des soins que Vous avez bien voulu me donner dans mon enfance et d'être persuadé de la considération distinguée et du respect que je Vous porte et qui ne finira qu'avec mon existence.

Constantin.

Ems, le $^{16}/_{28}$ Septembre 1829.

79. J'ai exactement reçu, mon cher et respectable instituteur, Votre

---

дѣятельнаго участія въ военныхъ событіяхъ Турціи. Сверхъ того, я не люблю никакой суматохи, а особенно той жизни, которую ведутъ во время сезона водъ; поэтому я радуюсь, что мы будемъ такъ сказать одни. Съ моей стороны я воспользуюсь временемъ, которое проведу вдали отъ дома, чтобы возстановить свои нравственныя силы, поколебленныя особенно происшествіями всякаго рода, бывшими у насъ въ продолженіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, и которыхъ я вовсе не ожидалъ; наберусь новыхъ силъ, чтобы продолжать службу постоянно дѣятельную въ теченіе 34 лѣтъ съ половиною и заставившую меня въ послѣдніе 15 лѣтъ употребить всю мою энергію, которая современемъ притупляется. Отдаю вамъ, любезный и почтенный наставникъ, вѣрный отчетъ того, что до меня касается въ нравственномъ отношеніи; что касается до физическаго состоянія, я здоровъ. Воды, которыя я принималъ 4 и 5 лѣтъ тому назадъ меня возстановили и избавили отъ боли въ поясницѣ и отъ начала геморроидальнаго песку въ пузырѣ. Позвольте просить васъ напомнить обо мнѣ г-жѣ де-Лагарпъ и принять изъявленіе живѣйшей признательности за ваши попеченія о моемъ дѣтствѣ. Будьте увѣрены въ отличномъ почтеніи и уваженіи, которымъ предѣлъ положитъ лишь мое существованіе. Константинъ.

79. Я получилъ исправно, любезный и почтенный наставникъ, письмо ваше

lettre en date de Francfort s. M. du 25 de ce mois et je m'empresse de Vous en offrir toute ma plus sincère gratitude, ainsi que pour son contenu. J'y ai vu avec la plus vive satisfaction l'intérêt que Vous voulez bien me continuer depuis ma plus tendre enfance et soyez persuadé que les sentiments que je Vous ai voués ne finiront qu'avec ma vie. Recevez en même temps, je Vous prie, les expressions de ma gratitude pour Votre aimable attention d'être venu me voir d'aussi loin. Les moments que j'ai passés auprès de Vous, les conversations que nous eumes ensemble, en un mot Votre manière d'être avec moi m'ont rajeuni et m'ont reporté au temps où j'avais le bonheur de Vous avoir pour instituteur, époque à laquelle je dois ainsi quà Vos soins d'être bon à quelque chose dans ce monde et d'avoir passé 34 ans et demi au service sans avoir à rougir, j'ose l'espérer, de ma conduite, malgré les cent mille rapsodis qu'on se plait à répandre sur moi et à qui mieux mieux. — Fort de ma conscience, j'ose regarder le monde en face, tôt ou tard l'on me rendra justice, je l'espère de la clémence de Dieu qui a daigné me guider et me conserver dans cette vie. — Ma femme est extrêmement sensible à Votre souvenir, Monsieur, et me charge de Vous dire qu'elle a été heureuse d'avoir fait Votre connaissance et d'avoir vu l'homme qui fut l'ami sincère et dévoué de feu notre immortel Empereur qui fut à son tour son protecteur le plus zélé. Elle me charge en outre de ses compliments pour Vous en Vous observant, que les moments que Vous avez bien voulu nous accorder ne s'effaceront jamais de sa mé-

---

изъ Франкфурта на М. отъ 25 сего мѣсяца и спѣшу принести вамъ мою благодарность, равно и за содержаніе его. Я видѣлъ изъ него съ живѣйшимъ удовольствіемъ то участіе, которое вы принимаете во мнѣ съ самаго ранняго моего дѣтства и будьте увѣрены, что чувства мои къ вамъ непзмѣнны до конца жизни. Прошу васъ также принять изъявленіе моей благодарности за любезность вашу пріѣхать такъ издалека, чтобы видѣться со мною. Минуты, проведенныя съ вами, разговоры наши, словомъ все обхожденіе ваше со мною помолодили меня и напомнили то время, когда я имѣлъ счастіе имѣть васъ своимъ наставникомъ, то время, которому, равно какъ и попеченіямъ вашимъ я обязанъ тѣмъ, что кое на что годенъ на свѣтѣ и что $34\frac{1}{2}$ года провелъ на службѣ не краснѣя за свой образъ дѣйствій, не смотря на сотни тысячъ рапсодій, распространяемыхъ на мой счетъ. Чистый совѣстью я смѣло могу смотрѣть свѣту въ глаза, рано или поздно мнѣ отдадутъ справедливость; въ этомъ я надѣюсь, на милосердіе Господа Бога, который руководилъ мною и сохранилъ въ сей жизни. Жена очень благодаритъ васъ за память и поручила мнѣ сказать вамъ, что она была счастлива познакомиться съ вами и видѣть въ васъ человѣка, который былъ искреннимъ и преданнымъ другомъ покойнаго нашего безсмертнаго императора, ея ревностнѣйшаго покровителя. Она поручаетъ мнѣ также засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе и сказать, что минуты, подаренныя вами намъ никогда не изгладятся

moire, regrettant toutefois qu'ils fussent si courts. Permettez moi d'y joindre les miens qui partent du fond de mon coeur qui sait Vous chérir et Vous apprécier et Vous être reconnaissant.—Je suis bien heureux de ce que mon vieil ami le g. Borstell à Coblence ait répondu à mon invitation en Vous montrant en détail les ouvrages qui y ont été faits et qui sont à mon avis une œuvre monumentale de notre siècle. J'ai bien pensé à Vous, Monsieur, le jour où Vous avez fait Votre traversée jusqu'à Mayence et vraiment j'étais inquiet que le temps infame qu'il a fait n'ait nuit à Votre santé. Votre lettre de Francfort s. M. est venue me rassurer et j'espère que le bon diner de notre gastronome et aimable et spirituel Monsieur d'Anstett est venu donner la dernière main pour réparer Vos forces et Vous en donner jusqu'au lieu de Vos pénates. Le plaisir de revoir Madame de la Harpe fera le reste.—Veuillez bien, mon cher et respectable instituteur, lui présenter mes hommages respectueux et agréer pour Vous les expressions de ma reconnaissance ainsi que celle de mon dévouement avec lesquels je ne cesserai d'être Votre bien sincèrement attaché Constantin.

Weimar, ce $^{4}/_{16}$ Octobre 1829.

80. C'est à Weimar que j'ai exactement reçu, mon cher et respectable instituteur, Vos deux lettres avec les incluses et je m'empresse de Vous en offrir mes remerciments les plus sincères tant pour leur possession que pour la confiance que Vous me témoignez par leur envoi. Veuillez être persuadé que je n'en abuserai certainement pas. Vous dire que j'ai lu tous ces pa-

---

изъ ея памяти, сожалѣя впрочемъ, что они были такъ кратки. Позвольте мнѣ присоединить и мое сожалѣніе отъ глубины сердца, умѣющаго васъ любить, цѣнить и быть вамъ признательнымъ. Я очень счастливъ, что старый другъ мой г. Борстель въ Кобленцѣ отвѣчалъ на мое приглашеніе, показавъ вамъ въ подробности всѣ возведенныя тамъ работы, которыя по моему мнѣнію монументальны. Я очень думалъ о васъ въ день переѣзда вашего до Майнца и очень безпокоился, чтобы ужасная погода не повредила вашему здоровью. Письмо ваше изъ Франкфурта на М. успокоило меня и надѣюсь, что отличный обѣдъ нашего гастронома, любезнаго и остроумнаго г. д'Анстета окончательно возстановилъ ваши силы и далъ вамъ новыя до мѣста вашихъ пенатовъ. Удовольствіе свидѣться съ г-жею де-Лагарпъ все довершитъ. Прошу васъ, любезный и почтенный наставникъ, передать ей мое почтеніе, а васъ прошу принять увѣреніе въ моей признательности и преданности, съ которыми на всегда пребуду вамъ искренне привязанный Константинъ.

Эмсъ, $^{16}/_{28}$ сентября 1826.

80. Любезный и почтенный наставникъ, я исправно получилъ въ Веймарѣ ваши два письма съ приложеніями и спѣшу принести вамъ искреннѣйшую мою благодарность за довѣріе, оказываемое мнѣ вами присылкою ихъ. Будьте увѣрены, что я конечно не сдѣлаю изъ нихъ злоупотребленія. Если я скажу вамъ, что прочелъ всѣ

piers avec l'intérêt le plus vif, avec l'attention la plus suivie ne Vous apprendrait rien autre chose qu'à quoi Vous devez Vous attendre tout naturellement. Votre confiance, mon cher et respectable instituteur, me rend peut-être indiscret, mais je ne saurais me défendre de Vous témoigner le plus vif désir que j'ai d'être mis en possession du reste des papiers que Vous voulez bien me promettre et surtout de la lettre à laquelle la Votre n'est qu'une réponse en date d'Octobre 1801. — Si c'est abuser de Votre obligeance ne voulez que Vous en prendre à Vous même, mon cher et respectable instituteur, puisque tout ce que Vous avez bien voulu m'envoyer m'est du plus haut intérêt. De plus si ce que nous appelions jadis Vos cahiers et qui servaient à notre instruction pouvaient m'être de même envoyés en original j'y attacherais un prix infini, puisque c'était tracé de Votre main et j'avoue dans ma franchise que je ne puis rien lire de cette main là sans y porter un respect profond et en me souvenant de Vos peines constantes pour former des hommes et qui n'auraient pas eu seulement la peine de naître, comme dit Figaro. — Si je suis indiscret, dis-je, pardonnez le moi et n'y voyez qu'intérêt et avec une curiosité tout à fait déplacée. — Je Vous offre mes actions de grâce pour avoir employé Vos bons offices à Paris, pour faire cesser les diatribes envenimées contre moi que la liberté ou bien la licence de la presse a autorisées. — Vous connaissez ma façon de penser à ce sujet et je m'en suis expliqué avec Vous avec franchise à Ems. Imprimez ce que Vous voulez, mais dites à celui contre qui Vous imprimez la

---

эти бумаги съ живѣйшимъ интересомъ, съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ, то вы узнаете только то, чего должны были ожидать естественно. Довѣріе ваше, любезный и почтенный наставникъ, можетъ быть дѣлаетъ меня нескромнымъ, но не могу не выразить живѣйшаго желанія получить и остальныя бумаги, которыя вамъ угодно мнѣ обѣщать, и особенно письмо, на которое служитъ отвѣтомъ письмо ваше отъ октября 1801 года. Если я употребляю во зло вашу снисходительность, любезный и почтенный наставникъ, то пѣняйте на самаго себя, ибо все, что вы мнѣ прислали, имѣетъ для меня величайшій интересъ. Кромѣ того, если бы то, что мы нѣкогда называли вашими тетрадями и что служило къ нашему образованію, могло быть мнѣ также прислано въ подлинникѣ, я придалъ бы этому огромную цѣну, потому что это было начертано вашей рукой, а я вамъ признаюсь откровенно, что, чтобы я ни читалъ писаннаго этой рукой, внушаетъ мнѣ глубокое уваженіе и напоминаетъ о постоянныхъ работахъ вашихъ образовать не такихъ людей, которые, какъ говоритъ Фигаро, дали себѣ лишь одинъ трудъ родиться. Если я нескроменъ, говорю я, простите мнѣ; это ничто болѣе какъ интересъ и любопытство. Приношу вамъ мою благодарность за ваши хлопоты въ Парижѣ, чтобы заставить прекратить ядовитыя колкости противъ меня, дозволенныя свободою или своевольствомъ печати. Вы знаете мое сужденіе объ этомъ предметѣ; я откровенно выразилъ вамъ его въ Эмсѣ. Печатайте

source dont Vous le tenez, afin que celui-là puisse trouver justice s'il en était offensé ou lèsé. Les Gouvernements sont faits pour protéger les citoyens de toutes les classes et les couvrir de leur égide afin qu'ils ne puissent pas se rendre justice eux-mêmes et plus de ne jamais autoriser dans quoi que ce soit la lâcheté. Tout anonyme l'est puisque l'on se réfugie sous le mystère pour faire du mal et nuire et on force les atteints de recourir à la vengeance personnelle et non autorisée et on les met dans le cas de défense individuelle. Si les éditeurs étaient forcés d'après la loi de déposer les originaux loyalement signés entre les mains de personnes publiques, cela obvierait à cet abus de la presse qui atteint tout le monde et ne peut battre (?) lui-même. C'est ma façon de penser et ma conviction intime.—Ma femme me charge de Vous la rappeler et de Vous remercier pour Votre aimable souvenir, mon cher et respectable instituteur. Veuillez présenter mes hommages respectueux à Madame de la Harpe et agréer pour Vous l'assurance de tous mes sentiments d'attachement et de reconnaissance avec lesquels je ne cesserai d'être Votre tout sincèrement dévoué Constantin.

Письма Великаго Князя Михаила Павловича къ Лагарпу.

Bruxelles, le $\frac{11\ \text{Novembre}}{30\ \text{Octobre}}$ 1818.

81. Monsieur! Je Vous supplie de recevoir tous mes remerciments

---

что угодно, но скажите тому, противъ кого вы печатаете источникъ, откуда вы это почерпнули, дабы онъ могъ найти справедливость, если онъ оскорбленъ или обиженъ. Правительства существуютъ для того, чтобы защищать гражданъ всѣхъ сословій и покрывать ихъ своею егидою, дабы они не могли расправляться сами и еще для того, чтобы ни въ чемъ не допускать подлости. Всякій безъименный авторъ подлъ, ибо онъ скрывается за тайною, чтобы дѣлать зло и вредить, а затронутые принуждены прибѣгать къ личному и непозволенному мщенію и поставлены въ необходимость индивидуальной защиты. Если бы издатели были обязаны закономъ предъявлять оригиналы честно подписанными въ руки лицъ общественныхъ, это остановило бы злоупотребленіе печати, которое затрогиваетъ всякаго. Вотъ мой образъ мыслей и мое задушевное убѣжденіе. Жена поручаетъ мнѣ напомнить вамъ о себѣ и благодарить за вашу память, любезный и почтенный наставникъ. Прошу васъ засвидѣтельствовать мое почтеніе г. де-Лагарпъ и принять увѣреніе въ чувствахъ привязанности и признательности, съ которыми навсегда пребуду вамъ искреннѣйше преданный. Константинъ.

Веймаръ, $^4/_{18}$ октября 1829.

Брюсель, $\frac{30\ \text{октября}}{11\ \text{ноября}}$ 1818.

81. Милостивый государь! Прошу васъ принять изъявленіе моей признатель-

pour la condescendance que Vous voulez bien avoir de m'accompagner dans mon voyage d'Italie; cette marque de Votre bonté pour moi ne s'effacera jamais de ma mémoire, veuillez être persuadé que je Vous en porterai toute ma vie la plus vive reconnaissance.

D'après la lettre que Vous avez reçue en dernier lieu de ma Mère, Vous y aurez vu que le terme en est marqué au mois de Juillet prochain, mais en même temps que si cela peut être plus court cela dépend tout-à-fait de Vous; sur cela j'ose absolument m'en remettre à Vous; la seule prière que je me permets de faire est que si cela est possible que je voie tout d'une manière à m'instruire et à tirer un vrai profit pour moi-même dans un plus court espace de temps; j'en serais fort aise, car voilà 15 mois que je suis éloigné de mes parents et Vous savez Vous-même, Monsieur, combien à un cœur bien né la patrie est chère; c'est un sentiment que peut-être aucune nation n'a plus fortement que la Votre; mais, comme je l'ai dit plus haut, je m'en remets tout-à-fait à Vous et il n'y aurait aucune considération qui puisse tenir, si cela pouvait nuire en quelque façon que cela soit à l'utilité que je pourrais tirer de ce voyage.

Comme nous ignorons quel genre d'équipage Vous préférez pour Votre usage, j'ose Vous supplier de vouloir Vous en procurer. Daignez me mettre aux pieds de Madame Votre épouse et être persuadé avec combien d'impatience j'attends le moment de Vous revoir, ce qui, j'espère, aura lieu à la

---

ности за снисходительность, съ которой вамъ угодно было согласиться сопровождать меня въ путешествіи моемъ по Италіи; этотъ знакъ доброты вашей никогда не изгладится изъ моей памяти; будьте увѣрены, что я всю жизнь буду вамъ искренне благодаренъ.

По послѣднему письму, полученному вами отъ матушки, вы видѣли, что срокъ путешествія назначенъ на будущій іюль, но что вмѣстѣ съ тѣмъ, если возможно его сократить, то это зависитъ отъ васъ; въ этомъ отношеніи я совершенно полагаюсь на васъ; позволяю себѣ выразить лишь одну просьбу, а именно, если можно, чтобы я видѣлъ все съ пользою для своего образованія въ кратчайшій срокъ времени; я былъ бы этому очень доволенъ, ибо вотъ уже 15 мѣсяцевъ какъ я разлученъ съ родителями, а вы сами, м. г. знаете, какъ сердцу дорога отчизна; это чувство, которое можетъ быть ни у одной націи такъ не сильно, какъ у вашей. Но, какъ я сказалъ выше, я совершенно полагаюсь на васъ, и ничто не должно удерживать меня, чтобы могло сколько нибудь повредить пользѣ, которую я извлеку изъ этого путешествія.

Такъ какъ мы не знаемъ какой родъ экипажа вы предпочитаете для вашего употребленія, то прошу васъ достать себѣ таковой. Повергнете меня къ стопамъ супруги вашей и будьте увѣрены, что я съ величайшимъ нетерпѣніемъ жду минуты

fin du mois de Novembre notre style. C'est avec le sentiment de la plus vive reconnaissance que je serai pour la vie Votre tout dévoué

Michel.

Въ бумагахъ Лагарпа сохранилось одновременно съ симъ письмомъ полученное имъ письмо отъ состоявшаго при Его Высочествѣ Генерала Алединскаго и списокъ лицъ, составлявшихъ свиту Великаго Князя; помѣщаемъ все это здѣсь:

Письмо Генерала Алединскаго.

Monsieur. Ayant appris avec certitude que Son Altesse Impériale Monseigneur le Grand-Duc Michel aura le plaisir d'être accompagné par Votre Excellence dans son voyage en Italie, je me félicite d'avance du bonheur de profiter à cette occasion de Votre aimable société, ainsi que de pouvoir Vous témoigner toute l'estime que je Vous porte. En même temps il est de mon devoir de prévenir Votre Excellence, que nos équipages de voyage n'étant nullement faits pour Vous procurer toutes les aises et les agréments qu'on peut désirer d'avoir dans une course aussi longue que fatigante, je pense qu'il Vous serait peut-être agréable d'en avoir un qui Vous conviendrait mieux selon Vos habitudes et la commodité avec laquelle Vous aimeriez à voyager; j'ose donc Vous faire la proposition de vouloir bien charger quelqu'un de Vous procurer un tel équipage que Vous en voudriez en avoir et de faire arranger en conséquence pour notre arrivée à Lausanne, où je ne

---

свиданія нашего, что, надѣюсь, будетъ въ концѣ ноября нашего стиля. Съ чувствомъ живѣйшей признательности навѣки пребу преданный вамъ Михаилъ.

Милостивый государь! Узнавъ достовѣрно, что ваше превосходительство будете сопровожлать его высочество вел. князя Михаила Павловича въ путешествіи его по Италіи, я заранѣе радуюсь удовольствію воспользоваться любезнымъ обществомъ вашимъ и имѣть случай доказать вамъ все мое къ вамъ уваженіе. Въ то же время долгомъ считаю предупредить ваше превосходительство, что такъ какъ дорожные экипажи вовсе не таковы, чтобы доставить всѣ удобства и удовольствія, которыя желательны въ столь длинномъ и утомительномъ путешествіи, то я полагаю, вамъ пріятнѣе было бы имѣть экипажъ, болѣе сообразный съ вашими привычками и съ тѣми удобствами, которыя вы желали бы имѣть въ дорогѣ, и потому смѣю вамъ предложить поручить кому нибудь доставить вамъ какой угодно экипажъ и приказать приготовить его къ нашему пріѣзду въ Лозанну, гдѣ я не премину возвратить всѣ сдѣланныя издержки. Надѣюсь, что его высочество можетъ быть въ Швейцаріи черезъ четыре недѣли, включая и пребываніе въ Стутгардтѣ, и тогда мы обо всемъ условимся, чтобы тотчасъ предпринять интересное путешествіе, въ которомъ его высочество радуется состоять подъ вашимъ покровительствомъ.

Прошу васъ принять увѣреніе въ глубокомъ уваженіи и высочайшей преданности, съ которыми имѣю честь быть, м. г. ваше превосходительство покорнѣйшій слуга.

Алединскій.

Брюссель, 11 января 1818.

manquerai pas d'acquitter toutes les dépenses faites à cet égard. J'espère que Son Altesse Impériale pourra se trouver en Suisse dans quatre semaines d'ici, en y comprenant son séjour à Stuttgard et qu'alors nous aurons le plaisir de faire cause commune pour commencer de suite le voyage intéressant, durant lequel Monseigneur se fait une véritable fête de se trouver sous Vos auspices.

En attendant je Vous prie de vouloir bien agréer l'assurance de la parfaite estime et de la plus haute considération avec lesquelles j'ai l'honneur d'être, Monsieur de Votre Excellence

le très-humble et très-obéissant serviteur Alédinsky.

Bruxelles, le 11 Novembre 1818.

Noms des gens qui ont accompagné Monseigneur le Grand-Duc Michel. Valets de chambre: 1) Ivan Alexéyévitsch *Alexéyeff*, 2) Semen Ivanovitsch *Zoubinsky*; Cammer Laquais de la Cour: 3) Nicolas *Prokofieff*; Laquais: 4) Michaylo *Wenukoff*, 5) Jean *Anissimoff*; Cocher Russe: 6) Ivan *Gavriloff*; Calopin de la Cour, ou ѣздовой: 7) *Miloff*; deux Feldjäger: 8) *Miller*, 9) *Zoubinsky*; Ivan Féodorovitch *Paskévitch*, Lieutenant Général; Alexandre Pavlovitsch *Alédinskoy*, Général Major; Peter Stepanovitsch *Michaylofsky*, Conseiller de Cour—médecin.

Vienne, le $^{9}/_{21}$ mai 1819.

82. Monsieur! Je Vous supplie de recevoir encore une fois l'expression de ma plus vive reconnaissance pour tous les soins et pour toute la peine que Vous avez bien voulu Vous donner pendant mon voyage en Italie. Son souvenir me restera toujours bien précieux, de même que les conseils que Vous avez bien voulu me donner. J'ai reçu de Rome encore des lettres de ma Mère, dont trois adressées à Vous et que je me fais un devoir de joindre

---

Имена людей, сопровождавшихъ великаго князя Михаила Павловича. Камердинеры: 1) Иванъ Алексѣевичъ Алексѣевъ: 2) Семенъ Ивановичъ Зубинскій. Придворный камеръ-лакей: 3) Шиколай Прокофьевъ. Лакеи: 4) Михаилъ Венюковъ; 5) Иванъ Аниспмовъ. Русскій кучеръ: 6) Иванъ Гавриловъ. Придворный ѣздовой: 7) Миловъ. Два фельдъегеря: 8) Миллеръ; 9) Зубинскій. Генералъ-лейтенантъ Иванъ Федоровичъ Паскевичъ, генералъ-маіоръ Александръ Павловичъ Алединскій, надворный совѣтникъ Петръ Степановичъ Михайловскій, — лекарь.

Вѣна, $^{9}/_{21}$ Мая 1819.

82. Милостивый государь! Прошу васъ принять еще разъ изъявленіе живѣйшей моей признательности за всѣ заботы и попеченія ваши обо мнѣ во время путешествія моего по Италіи. Воспоминаніе объ немъ останется мнѣ всегда драгоцѣннымъ какъ равно и совѣты, которые вы мнѣ давали. Я еще получилъ изъ Рима письма отъ матушки, изъ конхъ три адресованы къ вамъ; долгомъ считаю приложить ихъ при семъ. До сихъ поръ путешествіе мое совершилось весьма благополучно и пре-

à la présente. Mon voyage jusqu'ici a été des plus heureux et mon séjour dans cette ville a été aussi agréable que possible. J'espère être à mes pénates pour le $\frac{29 \text{ mai}}{10 \text{ juin}}$ et Vous pouvez bien Vous imaginer combien cette idée me rend heureux. Grace à Dieu toutes mes nouvelles sont fort bonnes et tout le monde se porte à merveille. Je pars cette nuit même et si je finis ma lettre si tôt, ce n'est que parceque je me trouve dans un véritable tourbillon de départ.

Je Vous supplie de vouloir bien me rappeler au souvenir de Madame de la Harpe et de toutes mes connaissances et me conserver toujours Vos bontés qui seront bien précieuses à Votre très dévoué

Michel.

Рукою Лагарпа: rép. le 10 juillet.

le $^{13}/_{25}$ octobre 1826.

83. Mon cher M^{r} de La Harpe! Recevez toute ma reconnaissance pour la lettre que Vous avez bien voulu m'écrire en date du $^{16}/_{28}$ janvier. Je suis tout honteux de ne m'être point acquitté de ce devoir plus tôt, mais j'ose réclamer Votre extrême indulgence; c'est en la connaissant depuis longtemps que je me flatte que Vous ne m'en voudrez point. Ayant tout l'hiver passé dans une continuelle et j'ose dire bien cruelle occupation, à peine pouvais-je suffire à mon travail habituel. L'été je l'ai passé bien agréablement, mais pas moins occupé. Que puis-je Vous dire sur nos catastrophes, en perdant celui que nous pleurons tous, moi en particulier j'y ai perdu non-seulement un frère et un Souverain aimé, mais mon second père et mon bienfaiteur, et il ne me reste qu'à le pleurer éternellement et à demander au bon Dieu de m'envoyer la force de supporter un pareil malheur, car pour de la consolation il est impossible d'en avoir en pareil

---

бываніе мое въ здѣшнемъ городѣ сколь можно пріятно. Надѣюсь вернуться во свояси къ $\frac{29 \text{ Мая}}{10 \text{ Іюня}}$ и вы можете себѣ представить какъ я счастливъ при этой мысли. Благодаря Бога всѣ извѣстія, которыя я имѣю очень хороши; всѣ здоровы. Выѣзжаю нынѣшнюю же ночь и оканчиваю это письмо потому что нахожусь въ величайшей суматохѣ по случаю отъѣзда.

Прошу васъ напомнить обо мнѣ г-жѣ де-Лагарпъ и всѣмъ моимъ знакомымъ и сохранить мнѣ всегда ваше расположеніе, которое будетъ весьма драгоцѣнно

преданнѣйшему вамъ Михаилу.

83. Любезный г. де-Лагарпъ! Примите мою признательность за письмо ваше отъ $^{16}/_{28}$ Января. Мнѣ очень совѣстно, что я заранѣе не исполнилъ этого долга, но смѣю расчитывать на вашу снисходительность; зная ее давно надѣюсь, что вы не будете на меня сѣтовать. Всю прошедшую зиму я провелъ въ постоянныхъ и могу сказать весьма жестокихъ занятіяхъ, такъ что едва успѣвалъ съ обыкновенной моей работой. Лѣто я провелъ, весьма пріятно, но не менѣе былъ занятъ. Что могу я

cas. Combien je Vous suis reconnaissant, mon cher M^r de La Harpe, de Vous être ressouvenu de moi dans un moment où Votre coeur était brisé; croyez que c'est une preuve d'amitié que je sais reconnaître en plein; continuez la moi et soyez persuadé que Vous ne faites point un ingrat. Je Vous prie très-instamment de me donner de Vos nouvelles quand Vous le pouvez seulement. Je Vous supplie de me mettre aux pieds de Madame de La Harpe. Mes compagnons de voyage Mrs Paskévitsch et Alédinskoy se portent très bien; le premier est dans ce moment-ci en Géorgie où il vient de remporter une brillante victoire sur les Persans, et le second est toujours auprès de moi. Veuillez, mon cher M^r de La Harpe, me conserver une petite place dans Votre souvenir et croire à la reconnaissance que Vous a vouée celui qui sera toujours Votre tout dévoué

Michel.

Pétersbourg, le $\frac{29 \text{ avril}}{4 \text{ mai}}$ 1828.

St-Pétersboug, le $^{17}/_{29}$ octobre 1829.

84. Monsieur! J'ai à Vous remercier pour Vos deux aimables lettres en date du 10 et 29 juillet n: st. pour tout ce que Vous voulez bien m'y dire; croyez que Votre souvenir m'est bien précieux et que ma reconnaissance pour tout ce que Vous avez bien voulu faire pour moi ne finira qu'avec ma vie. Veuillez ne pas m'accuser de paresse ou de négligence, si jusqu'à ce moment je ne Vous ai point répondu et me pardonner vu que depuis mon retour daus ma patrie j'ai fait trois maladies, car peu de

---

сказать вамъ о нашихъ катастрофахъ. Съ потерею того кого мы всѣ оплакиваемъ я въ особенности потерялъ не только брата и любимаго Государя, но и втораго отца и благодѣтеля. Мнѣ остается только вѣчно оплакивать его и молить Бога о ниспосланіи мнѣ силъ перенести это несчастіе, ибо утѣшеніе въ подобномъ случаѣ невозможно. Какъ много я вамъ благодаренъ, любезный г. де-Лагарпъ, что вы вспомнили обо мнѣ въ такую минуту, когда сердце ваше разрывалось; это знакъ дружбы, который я умѣю цѣнить вполнѣ; сохраните мнѣ ее и будьте увѣрены, что вы не найдете во мнѣ неблагодарнаго. Убѣдительно прошу васъ писать мнѣ о себѣ когда только можете. Прошу васъ засвидѣтельствовать мое почтеніе г-жѣ де-Лагарпъ. Спутники мои гг. Паскевичъ и Алединской здоровы; первый въ настоящее время въ Грузіи, гдѣ онъ недавно одержалъ блистательную побѣду надъ Персіянами; второй все еще при мнѣ. Прошу васъ, любезный г. де-Лагарпъ, сохранить мнѣ маленькое мѣстечко въ вашей памяти и вѣрить въ признательность, которую питаете къ вамъ остающійся навсегда вамъ преданный Михаилъ.

С.-Петербургъ, $\frac{22 \text{ Апрѣля}}{4 \text{ Мая}}$ 1828.

84. Милостивый государь! Я долженъ благодарить васъ за два любезныя письма ваши отъ 10 и 29 Іюля н. ст. и за все, что они для меня содержатъ; вѣрьте, что память о васъ мнѣ весьма дорога и что признательность мою за все что вы для меня

jours après mon arrivée à Pétersbourg j'ai pris la rougeole, puis ma maladie ordinaire m'a joué des tours abominables et tout dernièrement j'ai manqué de faire le grand voyage, ayant risqué d'avoir une fièvre bilieuse avec une inflammation dans les entrailles, mais grâce à la bonté Divine et aux soins entendus de MM. Ruhl et Michäiloffsky, je suis parfaitement guéri et me porte mieux qu'au paravant. Vous sentez bien que Michaïloffsky avait beau jeu et s'est bien moqué de moi, une fois qu'il m'avait dans ses mains; aussi il n'y a sorte de drogues que je n'aie avalé. Mais je viens à un sujet bien plus intéressant que tout cela. S. M. Empereur vient de retourner le $^{13}/_{25}$ du courant de son voyage dans le Royaume de Pologne, en parfaite santé et complètement satisfait de tout ce qu'il a vu; il en avait fait un précédemment au moins d'Août dans nos provinces du Nord, c. à d. dans les gouvernements d'Olonetz et d'Archangel, de même que dans la nouvelle et l'ancienne Finlande; il a passé jusqu'à Tornéo et a été vivement intéressé par tout ce qu'il a vu; il a rapporté un attachement véritable pour les provinces septentrionales et les voeux pour sa prospérité de tous les habitants qu'il a comblés a chaque pas de bontés. Quant à moi, je ne sais vraiment comment mériter tout ce qu'il veut bien faire pour moi et prie tous les jours le bon Dieu de m'en rendre du moins en quelque façon digne; je serais trop heureux si j'avais une occasion de lui prouver l'attachement inviolable et le dévouement que je lui porte.

сдѣлали окончится лишь съ моею жизнію. Прошу васъ, не обвиняйте меня въ лѣни или нерадѣніи, если до сихъ поръ я не отвѣчалъ вамъ и простите меня, ибо по возвращеніи моемъ въ отечество я три раза былъ боленъ. Нѣсколько дней по пріѣздѣ моемъ въ Петербургъ я занемогъ корью, потомъ обыкновенная моя болѣзнь меня ужасно мучила, а надняхъ я чуть чуть не сдѣлалъ большаго путешествія рисковавъ заболѣть желчною горячкою съ воспаленіемъ въ кишкахъ. Но благодаря милосердію Божію и искуснымъ заботамъ гг. Рюля и Михайловскаго я совершенно поправился и здоровѣе чѣмъ прежде. Вы понимаете какъ Михайловскій торжествовалъ и насмѣхался надо мною когда я попался ему въ руки; за то нѣтъ снадобья котораго бы онъ не заставлялъ меня глотать. Но перехожу къ гораздо болѣе интересному предмету. Государь Императоръ возвратился $^{13}/_{25}$ сего мѣсяца изъ путешествія въ Царство Польское въ совершенномъ здоровьи и вполнѣ довольный всѣмъ, что онъ видѣлъ. Передъ этимъ, въ Августѣ онъ ѣздилъ на сѣверъ, т. е. въ губерніи Олонецкую и Архангельскую, также въ новую и старую Финляндію, онъ доѣзжалъ до Торнео; и былъ весьма заинтересованъ всѣмъ, что видѣлъ. Онъ возвратился съ истинною привязанностію къ этимъ сѣвернымъ губерніямъ и съ молитвами о благоденствіи его всѣхъ жителей, которыхъ онъ на каждомъ шагу осыпалъ милостями. Что до меня касается, то я право не знаю какъ заслужить все то, что ему угодно дѣлать для меня; каждый день молю Бога, чтобы хоть сколько нибудь сдѣлаться достойнымъ

Daignez me mettre aux pieds de Madame de la Harpe que je suis bien heureux de savoir en bonne santé, de même que de toutes Vos dames Suisses de ma connaissance. Les Généraux Paskéwitch et Alédinskoy, de même que Michaïloffsky et tout mon monde me chargent de les rappeler à Votre souvenir. Veuillez bien Vous rappeler quelquefois de quelqu'un qui restera éternellement. Votre tout dévoué

Michel.

Рукою Лагарпа: rép. le 7 décembre.

85. Mon cher Mr de la Harpe! J'ai reçu par le Baron du Puget Votre lettre du $^{8}/_{20}$ mai et commence par Vous demander mille, mille et mille fois pardon de ne m'être point acquitté d'une dette qui m'est bien agréable en Vous répondant; si j'ose mettre quelque chose en avant c'est mes occupations non seulement continuelles, mais si je puis m'exprimer ainsi sempiternelles; d'ailleurs là dessus je m'en réfère à M. du Puget qui en a été le témoin oculaire: j'espère donc que Vous ne m'en voudrez point et que Vous ne me porterez point rancune. Il pourra Vous dire de même avec quel plaisir nous avons causé de Vous et de notre voyage un Italie, et croyez, mon cher M^r de La Harpe, que je Vous porterai toute ma vie une reconnaissance bien vive pour tous les soins que Vous avez bien voulu avoir pour moi. C'est avec un bien grand plaisir que le vieux castel, pour me servir de Votre expression, quoique j'aime mieux regarder la place comme une forteresse du premier ordre, tiendra encore de longues années. Je nai pas

---

этого; я былъ бы весьма счастливъ еслибъ нашелъ случай доказать ему непоколебимую привязанность мою и преданность.

Повергните меня къ стопамъ г-жи де-Лагарпъ и всѣхъ моихъ знакомыхъ швейцарскихъ дамъ. Очень радъ, что супруга ваша здорова. Генералы Паскевичъ и Алединскій, равно Михайловскій и всѣ мои просятъ напомнить вамъ о нихъ. Вспомните также иногда о пребывающемъ вѣчно вашимъ преданнымъ Михаилъ.

$^{13}/_{25}$ Октября 1826.

85. Любезный г. де-Лагарпъ! Я получилъ черезъ барона дю-Пюже письмо ваше отъ $^{8}/_{20}$ Мая и начинаю съ того, что прошу у васъ тысячу, тысячу и тысячу разъ прощеніе, что еще не исполнилъ пріятнаго долга отвѣчать вамъ. Если смѣю сказать что въ оправданіе — такъ сошлюсь на мои занятія не только постоянныя, но могу сказать вѣчныя; впрочемъ въ этомъ я ссылаюсь на г. дю-Пюже, который былъ ихъ очевидцемъ; и такъ надѣюсь, что вы на меня не будете сѣтовать. Онъ можетъ сказать вамъ также съ какимъ удовольствіемъ мы разговаривали съ нимъ о васъ и о нашемъ путешествіи по Италіи, и вѣрьте, любезный г. де-Лагарпъ, что я всю жизнь вамъ буду искреннѣ признателенъ за всѣ ваши заботы обо мнѣ. Съ величайшимъ удовольствіемъ узнаю я, что старый замокъ оказываетъ упорное сопротивленіе и надѣюсь, что эта крѣпость перваго разряда, продержится еще многіе годы. Я не пре-

manqué de présenter à Leurs Majestés Impériales Vos voeux et les hommages que Vous me chargez de leur offrir de Votre part. Je suis sensible aux témoignages d'intéret et d'attachement que Vous m'exprimez ainsi qu'à ma femme, et je Vous prie de croire que je m'acquitte d'assez bonne grâce du rôle de père de famille. Vous ne pouvez douter de la part sincère que je prends à Votre affliction à l'occasion de la mort du Comte de Lamsdorff; les soins paternels dont je lui suis redevable m'ont rendu sa perte pénible et je porterai toujours à sa mémoire une reconnaissance bien vive.

Recevez, mon cher M. de la Harpe, l'assurance de toute mon estime la plus parfaite, avec laquelle je suis toujours Votre tout dévoué

Michel.

P. S. C'est M. Sugger qui Vous remettra cette lettre, j'ose Vous le recommander et Vous prier de lui être utile en temps et lieu.

Рукою Лагарпа: rép. le 11 juillet.

Pétersbourg, le $\frac{22 \text{ avril}}{4 \text{ mai}}$ 1830.

86. Mon cher Monsieur de La Harpe! J'ai reçu successivement Vos lettres du 11 juillet, 29 novembre 1828 et 21 septembre de l'année passée; je dois réclamer Votre extrême indulgence pour le retard que j'ai mis à y répondre. C'est avec le plus grand intérêt que j'ai lu la relation de Votre séjour en Angleterre; je concois qu'un observateur comme Vous a dû emporter de ce pays des souvenirs précieux.

L'intérêt que Vous me témoignès à l'occasion de la perte cruelle que

---

минулъ передать Ихъ Императорскимъ Величествамъ пожеланія и почтеніе, которыя вы поручаете мнѣ передать имъ отъ васъ. Весьма благодаренъ за изъявленіе привязанности, которое вы выражаете мнѣ и женѣ и прошу васъ вѣрить, что я весьма охотно исполняю роль отца семейства. Вы не можете сомнѣваться въ участіи, принимаемомъ мною въ вашей скорби по случаю смерти графа Ламздорфа; отцовскія попеченія, коими я ему обязанъ сдѣлали для меня потерю его весьма чувствительною и я всегда съ признательностію сохраню память о немъ.

Примите, любезный г. де-Лагарпъ, увѣреніе въ совершенномъ почтеніи съ которымъ остаюсь навсегда преданный вамъ Михаилъ.

P. S. Письмо это передаетъ вамъ г. Сюжжеръ; позвольте его вамъ рекомендовать и просить быть ему при случаѣ полезнымъ.

С.-Петербургъ, $\frac{22 \text{ Апрѣля}}{4 \text{ Мая}}$ 1830.

86. Любезный г. де-Лагарпъ! Я получилъ письма ваши отъ 11 Іюля, 29 Ноября 1828 и отъ 21 Сентября прошедшаго года и долженъ просить снисходительности вашей за поздній отвѣтъ на нихъ. Съ величайшимъ интересомъ прочелъ я разсказъ о пребываніи вашемъ въ Англіи; я понимаю, что такое наблюдательное око какъ ваше не могло не вынести самыхъ драгоцѣнныхъ воспоминаній изъ этой страны.

nous avons éprouvée m'est bien cher. Vous êtes à même d'en connaître toute l'étendue et de juger de ma profonde douleur.

Vous ne sauriez douter de la peine que j'ai éprouvée à la mort de Votre beau-frère; je le regrette sincèrement a double titre, comme ancien ami et bien dévoué serviteur de ma Mère.

Ma femme est très sensible a Votre souvenir et se rappelle avec infiniment de plaisir de son séjour en Suisse. Recevez, mon cher M[r] de La Harpe, l'assurance de mon amitié bien sincère et de l'attachement inviolable que je Vous porte. Michel.

Рукою Лагарпа: recue le 28 juin.

Собственноручныя письма Императрицы Маріи Ѳеодоровны къ Лагарпу.

1818—1827.

Pawlowske, 1 août 1818

87. J'ai été bien touchée, Monsieur, de la manière remplie de sensibilité et de dévouement dont Vous avez exprimé à Votre digne et respectable beau-frère Votre consentement d'accompagner mon fils le Grand Duc Michel dans son voyage en Italie, et si je ne Vous en ai pas témoigné plus tôt ma reconnaissance sincère, accusez en le voyage de l'Empereur, mon retour de Moscou, le séjour du Roi de Prusse, la maladie de mon fils Nicolas et de

---

Мнѣ весьма дорого участіе ваше по случаю постигшей насъ жестокой потери. Вамъ легко понять какъ велика она и какъ глубока моя скорбь.

Вы не сомнѣваетесь въ горести испытанной мною при извѣстіи о смерти вашего зятя; я сожалѣю о немъ вдвойнѣ: какъ о старомъ другѣ и какъ о преданномъ слугѣ Матушки моей.

Жена благодаритъ васъ за память и съ величайшимъ удовольствіемъ вспоминаетъ о пребываніи своемъ въ Швейцаріи.

Примите, любезный г. де-Лагарпъ, увѣреніе въ искреннѣйшей дружбѣ и непоколебимой привязанности моей къ вамъ. Михаилъ.

Павловскъ, 1 Августа 1818.

87. Я была весьма тронута, м. г., тѣми выраженіями чувствительности и преданности, съ которыми вы изъявили достойному и почтенному зятю вашему согласіе сопровождать сына моего Великаго Князя въ путешествіи его по Италіи, а если я ранѣе не высказала вамъ искренней моей признательности, то этому вина путешествіе Государя, мое возвращеніе изъ Москвы, пребываніе Короля Прусскаго, болѣзнь сына моего Николая и Великой Княгини Его Супруги, и всѣ хлопоты сопряженные съ подобными обстоятельствами. Пользуюсь первымъ досугомъ, чтобы писать

la Grande Duchesse son Epouse et tous les embarras inséparables de pareilles circonstances. Je profite de mon premier loisir pour Vous en parler, et j'espère que Vos dispositions n'ont pas varié depuis, et que Vous confirmerez, Vous-même l'accomplissement d'un voeu dicté par le souvenir que l'Empereur et moi conservons à jamais de Vos anciens services et par la haute opinion que jai de Votre mérite, par la confiance qu'il m'inspire pour Vous et qui ayant pour but le bien d'un fils chéri me tient essentiellement à coeur. — Un guide comme Vous est le meilleur garant de l'utilité qu'il retirera de son voyage et je suis persuadée que mon fils donnera tous ses soins à en retirer tout le fruit possible. Il reviendra sur le continent de la tournée en Angleterre vers la mi octobre nouveau style, et viendra Vous joindre peu après. Je crois bien faire de Vous en prévenir et de Vous envoyer ci-près le projet d'itinéraire qui a été fait pour son voyage, afin que Vous ayez le temps de l'examiner d'avance et d'y faire toutes les corrections et changements que Vous jugerez nécessaire pour que mon fils réunisse dans ce voyage tout ce qui peut servir à son instruction et à son agrément, je m'en remets sous ce rapport entièrement et avec une confiance aveugle à vos lumières et à Votre jugement. — Je me reporte donc maintenant mon bon Monsieur de la Harpe, aux bons temps où nous Vous comptions comme des nôtres, mais tout en m'en réjouissant, croyez que je n'en sens et partage pas moins la peine que Vous éprouverez de la séparation avec Madame Votre épouse, et ce sacrifice que Vous me faites ajoute un nouveau prix à Votre complaisance et un nouveau titre à ceux que Vous

---

вамъ и надѣюсь, что съ тѣхъ поръ намѣренія ваши не измѣнились и что вы мнѣ подтвердите сами исполненіе желанія внушеннаго воспоминаніемъ, которое и Государь и я навсегда сохранимъ о вашихъ старыхъ заслугахъ и высокимъ мнѣніемъ моимъ о вашихъ достоинствахъ, довѣріемъ которое они мнѣ внушаютъ къ вамъ и которое, имѣя цѣлью благо любимаго сына, мнѣ весьма близко къ сердцу. Путеводитель какъ вы есть лучшее ручательство пользы какую принесетъ ему путешествіе и я убѣждена, что Сынъ мой приложитъ всѣ старанія, чтобы извлечь изъ него всевозможный плодъ. Онъ вернется на континентъ изъ путешествія по Англіи около половины Октября нашего стиля и вскорѣ послѣ соединится съ вами. Нарочно предупреждаю васъ объ этомъ и посылаю при семъ проектъ маршрута его путешествія, дабы вы имѣли время его разсмотрѣть и сдѣлать въ немъ всѣ исправленія и перемѣны, которыя сочтете нужными для того, чтобы сынъ мой въ этомъ путешествіи соединилъ все что можетъ служить къ его образованію и къ его удовольствію. Въ этомъ отношеніи вполнѣ полагаюсь на васъ съ слѣпымъ довѣріемъ въ ваши познанія и ваше сужденіе. И такъ я переношусь нынѣ, добрый мой г. де-Лагарпъ, къ тому времени, когда мы васъ считали своимъ, но радуясь этому вѣрьте, что я не менѣе того чувствую и раздѣляю грусть вашу при разлукѣ съ супругою; жертва приноси-

avez à ma reconnaissance ainsi qu'aux sentiments distingués d'estime et de bienveillance avec lesquels je suis.

Monsieur, Votre bien affectionnée Marie.

88. Monsieur de La Harpe, J'ai bien eu le plaisir de recevoir à mon arrivé à Stouttgardt Votre lettre du 19 septembre, mais comme il a fallu me mettre en correspondance avec l'Empereur, mon très cher Fils, concernant les changements à faire à l'itinéraire du Grand Duc Michel, c'est ce qui a retardé ma réponse, pour laquelle je me sers d'une main étrangère afin de Vous en faciliter la lecture. Après Vous avoir informé que j'ai fait parvenir d'abord à l'Empereur la lettre que Vous m'avez envoyée pour lui, je commencerai par Vous renouveler l'expression de ma bien sincère reconnaissance du Zèle et de l'empressement avec lequel Vous Vous chargez d'accompagner mon fils dans son voyage et d'y ajouter mes remercimenis bien sentis des soins et de l'attention que Vous avez mis à rectifier son itinéraire d'après les connaissances locales que Vous avez du pays. L'Empereur y ayant donné son agrément, je me suis réglée exactement d'après Vos observations pour corriger l'itinéraire et Vous l'envoyer ci-joint, ainsi refait jusqu'à Florence. Les distances étant indiquées d'après une carte, peuvent n'être pas exactes, mais la route et tracée d'après Vos indications. Mon fils ayant un peu de séjour a faire auprès de sa Soeur à Stouttgardt, ne pourra être rendu à Lausanne que pour le 20 novembre ou au plus tard le 1 décembre vieux style». Il viendra donc Vous prendre chez Vous à cette époque et se fait une vraie fête de Vous revoir et de voyager avec Vous.

мая вами мнѣ придаетъ новую цѣну вашей любезности и усугубляетъ мою къ вамъ признательность равно какъ чувства уваженія и благосклонности, съ которыми остаюсь

м. г. вамъ доброжелательная Марія.

88. Г. де-Лагарпъ! Я имѣла удовольствіе получить по пріѣздѣ въ Стуттгардтъ письмо ваше отъ 19 Сентября, но такъ какъ я должна была войти въ переписку съ Государемъ, Любезнѣйшимъ Сыномъ моимъ, касательно перемѣнъ въ маршрутѣ Великаго Князя Михаила Павловича, то этимъ замедлился мой отвѣтъ, для котораго пользуюсь постороннею рукою, чтобы облегчить вамъ чтеніе. Извѣстивъ васъ, что я прежде всего отправила къ Государю письмо, которое вы прислали мнѣ на его имя, я начну съ того, что возобновлю вамъ искреннѣйшую мою признательность за усердіе и готовность вашу сопровождать сына моего въ его путешествіи и присовокуплю благодарность за вниманіе съ которымъ вы взялись исправить его маршрутъ, согласно знанію вашему мѣстности. Государь, изъявилъ Свое соизволеніе, и я строго слѣдуя вашимъ замѣчаніямъ исправила маршрутъ и посылаю его вамъ при семъ передѣланнымъ до Флоренціи. Разстоянія обозначены по картѣ и поэтому можетъ быть не вѣрны, но дорога начертана по указаніямъ вашимъ. Сынъ мой долженъ пробыть нѣ-

Je compte sur Vous avec cette entière confiance que notre ancienne connaissance autorise, qui, je m'en flatte, me procurera de temps en temps de Vos nouvelles pendant le voyage. Les séjours à faire dans les différentes villes de l'Italie, tant au Nord qu'au Midi et même la direction du voyage depuis Florence, si Vous trouvez nécessaire d'y faire quelques changements, sont absolument abandonnés à Vos lumières et Vous prolongerez ou abrègerez les séjours et changerez les routes selon que Vous le jugerez plus utile pour mon Fils qui ne désirerait pas mettre plus de temps à ce voyage qu'il n'en faut pour son instruction. Ayez seulement la complaisance de m'informer des changements que Vous aurez faits à l'itinéraire. L'Empereur et moi pensons de même qu'à cet égard Votre direction sera sans contredit la meilleure. Tout ce que je me permets de fixer pour servir de limites au voyage en général; c'est qu'ayant à s'arrêter quelque temps à Vienne, le retour du Grand Duc à Pétersbourg ne doit pas être retardé au delà des premiers jours de juillet l'année prochaine, de notre style, et s'accèlérer si la chose et possible sans nuire à l'utilité de ce voyage. Je suis charmée de voir que M. de Alédinsky a déjà l'avantage de Vous être favorablement connu et je Vous préviens que Vous estimerez et aimerez le Général Paskéwitch qui accompagne mon fils en premier. Cex deux Messieurs s'empresseront de Vous communiquer leurs instructions, sachant très bien qu'ils trouveront en Vous un collaborateur aussi éclairé que zélé. Je n'ai pas besoin de rien ajouter sur ce que je pense à cet égard ni sur les nouveaux titres que Vous acquérez à ma reconnaissance et me borne à

сколько времени у Сестры Своей въ Штуттгардтѣ; поэтому въ Лозанну пріѣдетъ только къ 20 Ноября или наппозже къ 1 Декабря ст. стиля. Итакъ онъ тогда пріѣдетъ за вами и заранѣе радуется свидѣться и путешествовать съ вами. Разчитываю на васъ съ тѣмъ полнымъ довѣріемъ къ которому побуждаетъ меня наше старое знакомство, которое, надѣюсь, будетъ доставлять мнѣ отъ времени до времени извѣстія о васъ во время путешествія. Пребываніе въ различныхъ городахъ Италіи какъ на Сѣверѣ такъ и на Югѣ, равно и направленіе пути изъ Флоренціи, если найдете нужнымъ сдѣлать въ немъ какія-либо измѣненія, совершенно предоставляю вамъ; вы продолжите или сократите сроки остановокъ, будете измѣнять пути, смотря по тому какъ найдете полезнымъ для Сына моего, который не желалъ бы на это путешествіе употребить болѣе времени чѣмъ сколько нужно для его образованія. Прошу васъ только извѣщать меня объ измѣненіяхъ, какія сдѣлаете въ маршрутѣ. Какъ Государь такъ и я полагаемъ, что въ этомъ отношеніи ваше направленіе будетъ безспорно лучшее. Все что я позволю себѣ назначить какъ срокъ путешествія вообще, — это, чтобы возвращеніе Великаго Князя въ Петербургѣ, съ остановкою на нѣкоторое время въ Вѣнѣ, не было продолжено долѣе первыхъ чиселъ Іюля будущаго года и если можно было еще ускорено, не вредя пользѣ путешествія. Очень рада,

Vous assurer, ainsi que Madame de La Harpe, des sentiments invariables d'estime et de bienveillance avec lesquels je suis

Votre «bien» affectionnée Marie.

Bruxelles le $\frac{30 \text{ octobre}}{11 \text{ novembre}}$ 1818.

(Собственноручная приписка). Soyez bien persuadé, mon bon Monsieur de la Harpe, que j'aprécie du fond de mon coeur le nouveau témoignage d'attachement que Vous nous donnez, et j'espère que, malgré ma mauvaise écriture, Vous saurez lire les expressions de ma reconnaissance.

Marbourg, ce $^{15}/_{27}$ novembre 1818.

89. C'est mon fils Michel qui allant Vous joindre, mon bon Monsieur de la Harpe, aura l'avantage de Vous remettre ces lignes. Je profite avec bien du plaisir de l'occasion pour Vous réitérer l'expression de ma reconnaissance bien véritable et sincère de l'empressement avec lequel Vous Vous êtes prêté à nos voeux d'accompagner mon fils dans son voyage en Italie. Je le remets donc entre Vos mains pour le guider dans la tournée qu'il va entreprendre dans cette terre classique et intéressante, et suis intimement convaincue des soins tendres que Vous mettrez à lui rendre ce voyage aussi utile qu'il est possible sans le prolonger au-delà des limites que j'ai mar-

---

что г. Алединскій вамъ уже знакомъ, и предупреждаю васъ, что вы полюбите и генерала Паскевича, который сопровождаетъ моего Сына, какъ старшій. Оба они не преминутъ сообщить вамъ данныя имъ инструкціи, зная очень хорошо, что найдутъ въ васъ столь же просвѣщеннаго какъ ревностнаго сотрудника. Я ничего не скажу болѣе о томъ, что я думаю въ этомъ отношеніи, ни о новыхъ правахъ которыя вы пріобрѣтаете на мою признательность. Ограничусь увѣреніемъ васъ и г-жи де-Лагарпъ, въ неизмѣнныхъ чувствахъ уваженія и благосклонности съ которыми остаюсь

вамъ весьма доброжелательная Марія.

Брюссель, $\frac{30 \text{ Октября}}{11 \text{ Ноября}}$ 1818.

Собственноручная приписка.

Будьте увѣрены, добрый мой г. де-Лагарпъ, что я отъ глубины сердца цѣню новое доказательство преданности, которое вы намъ даете, и надѣюсь, что не смотря на дурной почеркъ, вы съумѣете прочесть изъявленія моей признательности.

Марбургъ, $^{15}/_{27}$ Ноября 1818.

89. Сынъ мой Михаилъ отправляется къ вамъ, добрый мой г. де-Лагарпъ, и будетъ имѣть удовольствіе передать вамъ эти строки. Пользуюсь симъ случаемъ, чтобы повторить вамъ истинную и искреннѣйшую признательность за готовность съ которою вы согласились исполнить желаніе наше сопровождать сына моего въ его путешествіи по Италіи. И такъ передаю его вамъ, чтобы вы были его руководителемъ въ предпринимаемой поѣздкѣ по этой классической и интересной землѣ, и твердо убѣждена въ нѣжныхъ попеченіяхъ, которыя вы приложите, чтобы содѣлать для него это путешествіе сколь возможно полезнымъ, не продолжая его долѣе

quées dans ma précédante. Votre sollicitude éclairée saura allier une sage indulgence pour les dispositions du Grand Duc avec le but d'un voyage entrepris uniquement pour son instruction et combiner d'après ces considérations Vos séjours dans les villes et toute la durée du voyage de manière qu'il en retire tout le fruit possible et conserve par conséquent toujours l'activité nécessaire de son attention et de son désir de s'instruire. J'ose Vous garantir que Vous trouverez de sa part les sentiments d'égards et d'amitié, avec cet abandon et cette franchise qui sont l'apanage précieux de son âge, dans un coeur bien né, ainsi que la confiance entière pour Vous qu'il partage avec toute sa famille et dont je suis charmée de Vous donner une nouvelle preuve dans ce moment, en Vous réitérant en même temps l'assurance des sentiments constants d'estime et de bienveillance avec lesquels je suis.

Votre bien affectionnée Marie.

Рукою Лагарпа: rép. d. Turin le 21 décembre.

St-Pétersbourg, ce 29 janvier 1819.

90. Vous connaissez ma perte, mon bon Monsieur de la Harpe. Votre coeur sensible en aura mesuré toute la profondeur; ainsi je suis persuadée que Vous aurez excusé les retards de mes réponses à Vos deux intéressantes lettres du 21 et 27 décembre. Etant absorbée par ma juste douleur, je n'avais de facultés que pour Elle; je les réunissais autant qu'il m'était possible pour écrire et rassurer mes enfants sur mon état personnel, je

---

срока назначеннаго мною въ предъидущемъ письмѣ. Ваша просвѣщенная заботливость съумѣетъ согласовать благоразумную снисходительность къ наклонностямъ Великаго Князя съ цѣлію путешествія предпринятаго единственно для его образованія, и сообразить по этому сроки пребыванія въ городахъ и всю продолжительность путешествія, такъ чтобы онъ извлекъ всевозможную пользу и всегда сохранилъ нужную дѣятельность внимательности съ его жаждою къ познаніямъ. Смѣю ручаться вамъ, что вы найдете съ его стороны чувства уваженія и дружбы, съ тѣмъ увлеченіемъ и тою откровенностію, которыя суть драгоцѣнный удѣлъ его возраста равно и полное довѣріе каковое онъ раздѣляетъ со всѣмъ своимъ семействомъ и коего я съ удовольствіемъ даю вамъ нынѣ новое доказательство, возобновляя въ тоже время увѣреніе въ постоянныхъ чувствахъ уваженія съ которыми остаюсь

вамъ весьма доброжелательная Марія.

С.-Петербургъ, 29 Января 1818.

90. Вамъ извѣстна моя утрата, добрый мой г. де-Лагарпъ. Ваше чувствительное сердце уже поняло всю глубину моей печали; поэтому я увѣрена, что вы извинили мнѣ замедленіе въ отвѣтахъ на оба интересныя письма Ваши отъ 21 и отъ 27 Декабря. Вся поглощенная въ свою скорбь я ни къ чему другому не была способна, старалась сколь возможно собраться съ силами, чтобы писать и успокоить дѣтей на

m'inquiètais du leur, après cette nouvelle foudroyante; je suis rassurée sur la santé de mes deux filles; je demande à Dieu de l'être bientôt sur mon cher Michel qui a joui le dernier du bonheur de voir celle que nous pleurons à si juste titre. Je compte avec abandon sur Vos soins pour lui en cette triste occasion, comme en ceux de Messieurs de Paskewitsch et d'Alédinsky, si dignes de ma confiance, mais la vivacité du sentiment de notre cher jeune homme m'alarme et m'inquiéte pour sa santé. Veuille l'Etre Suprême me rassurer bientôt. Vous avez connu et apprécié ma fille, mon bon Monsieur de la Harpe; son âme était élevée, son esprit distingué; sa volonté dirigée toute entière au bien, par la bonté de son coeur, la rendait chère à sa famille, à son mari, à ses enfants, à son pays et à tous ceux qui la connaissaient; que n'était elle donc pas pour le coeur de sa mère!....

Pardon, mon bon Monsieur de la Harpe, je voulais Vous parler de Vos lettres et ne Vous entretiens que de ma perte. Je Vous remercie de l'affection tendre que Vous avez vouée à mon fils; guidé par ce sentiment, son voyage sera à jamais pour lui une époque des plus intéressantes et des plus utiles de sa vie. Vous nourrissez son ame de beaux, grands et nobles souvenirs et grevez dans sa mémoire celle des hommes distingués dont les noms doivent être conservés dans le coeur des Princes comme dans un sanctuaire. Bien certainement son voyage n'a pas seulement le parti des arts pour objet; ils forment un accessoire bien intéressant et attrayant, mais l'Italie, renfermant dans son sein les monuments de la période qui

---

свой собственный счетъ, я безпокоилась о нихъ, послѣ этого поразительнаго извѣстія. Я успокоена на счетъ здоровья двухъ дочерей; молю Бога быть также успокоенной и на счетъ любезнаго моего Михаила, который послѣдній насладился счастіемъ видѣть ту, которую мы всѣ оплакиваемъ. Я вполнѣ расчитываю на попеченія ваши о немъ въ этомъ печальномъ случаѣ, также какъ и на гг. Паскевича и Алединскаго, столь достойныхъ моего довѣрія, но живость чувствъ нашего милаго юноши пугаетъ меня и безпокоитъ за его здоровье. Да успокоитъ меня скорѣе Всевышній. Вы знали и уважали дочь мою, добрый г. де-Лагарпъ; душа ея была возвышенна, умъ отличный; воля вся была направлена къ добру по добротѣ ея сердца, все это дѣлало ее дорогою семейству, мужу, дѣтямъ, ея странѣ и всѣмъ кто ее зналъ; чѣмъ же должна была она быть для сердца матери!

Простите, мой добрый г. де-Лагарпъ; я хотѣла говорить вамъ о вашихъ письмахъ а говорю только о своей потерѣ. Благодарю васъ за нѣжную дружбу къ сыну моему; подъ руководствомъ этого чувства путешествіе его будетъ для него интереснѣйшею и полезнѣйшею эпохою жизни. Вы питаете душу его великими, прекрасными и благородными воспоминаніями и запечатлѣваете въ его памяти имена людей, которыя должны сохраняться въ сердцахъ царей какъ въ святилищѣ. Конечно путешествіе его не имѣетъ предметомъ только искусства; они составляютъ лишь инте-

vit renaitre les sciences, les lettres offre à l'esprit studieux un vaste champ d'observation, de réflexion, de comparaison, de l'utilité la plus majeure pour mon fils, dont il saura profiter guidé par Vous, Monsieur et qu'il appréciera certainement étant doué d'un esprit juste et droit. J'acquiesce bien parfaitement au parti que Vous prenez d'abréger autant que possible ce que l'étiquette enleverait au temps de Votre voyage et à son utilité. Je sais d'expérience qu'on voit mal avec une suite nombreuse. Je Vous remercie de même, mon bon Monsieur de la Harpe, pour l'envoi de l'itinéraire qui me met à même de suivre mon fils; je suppose que ce sera de Florence qu'il aura appris notre perte. — Tous les détails que Vous me donnez me sont d'un intérêt majeur et ceux qui portent sur le caractère et l'esprit de mon fils me donnent la plus douce jouissance et justifient l'opinion que j'ai toujours nourrie sur lui. Michel sera l'être le plus distingué dès qu'il se dira impérieusement qu'il veut vouer une partie de son temps à l'étude, à l'occupation sérieuse et en prendre le goût. Le Ciel l'a doté richement et sous le rapport du coeur, de l'esprit et du tout, il en a étonnament pour son âge. Que Dieu me le conserve, et je nourris le doux espoir de le voir servir notre cher Empereur avec utilité; c'est le voeu journalier que je forme et tous les soins de notre digne et respectable Lamsdorff ont porté sur ce résultat. — Mon fils me parle de Vous, mon bon Monsieur de la Harpe, avec reconnaissance des soins que Vous lui donnez et avec un sentiment qui me prouve la tendre amitié qu'il Vous a vouée. Votre aimable accueil,

---

ресное и привлекательное приложеніе; но Италія, заключая въ себѣ памятники періода въ который возродились наука и литература, представляетъ любознательности обширное поле наблюденій, размышленій, сравненій, словомъ величайшую пользу для моего сына, которую онъ будетъ умѣть извлечь подъ вашимъ руководствомъ и которую онъ, конечно, оцѣнитъ будучи одаренъ умомъ вѣрнымъ и прямымъ. Вполнѣ соглашаюсь съ принятымъ вами намѣреніемъ сокращать сколь возможно все что этикетъ отнялъ бы времени и пользы у путешествія. Я по опыту знаю, что съ многочисленной свитой мало можно видѣть. Благодарю васъ также, добрый мой г. де-Лагарпъ, за присылку маршрута, что доставляетъ мнѣ возможность слѣдить за сыномъ. Полагаю, что онъ во Флоренціи узналъ о нашей потерѣ. Всѣ подробности сообщаемыя вами чрезвычайно интересны, а тѣ которыя касаются характера и ума сына моего доставляютъ мнѣ живѣйшее наслажденіе и оправдываютъ мнѣніе которое я всегда о немъ имѣла. Михаилъ будетъ прекраснѣйшимъ существомъ, какъ только захочетъ непремѣнно посвятить часть своего времени наукѣ и серьезнымъ занятіямъ. Господь щедро наградилъ его въ отношеніи и сердца и ума, и такта; у него его изумительно много по его возрасту. Да сохранитъ мнѣ его Господь и я ласкаю себя сладкою надеждою видѣть въ немъ полезнаго слугу нашего любезнаго Императора; это моя ежедневная молитва и всѣ попеченія нашего достойнаго и

celui de Madame Votre Epouse, chez Vous, à Votre campagne l'a beaucoup touché; je le suis avec lui et Vous prie ainsi que Madame Votre épouse d'en recevoir mes sincères remerciments. Michel a été très ému des sentiments de reconnaissance qu'il-a rencontrés dans le pays de Vaud pour notre cher Empereur; prononcer son nom avec amour nous fait à tous vibrer nos coeurs, car c'est sur lui que ce concentrent tous nos sentiments. Adieu, mon bon Monsieur de la Harpe, Vos lettres me font du bien à l'âme; continuez donc, je Vous en prie, à les rendre fréquentes et persuadez Vous des sentiments d'attachement et de reconnaissance que je Vous ai voués pour la vie, étant à jamais

Votre bien affectionnée Marie.

J'étais persuadée que Vous aimeriez et estimeriez Messieurs de Paskéwitsch et d'Alédinsky.

Рукою Лагарпа: rép. le 22 mars 1819.

Pétersbourg, ce $^{12}/_{24}$ février 1819.

91. Il me serait difficile, mon bon et digne Monsieur de la Harpe de Vous exprimer le plaisir et l'intérêt que la lecture de Votre lettre de Florence en date du 15 janvier m'a donnés. Le voyage que mon fils fait sous Vos auspices lui sera d'une utilité majeure et Vos lettres ont pour moi le double attrait de nouvelles que Vous me donnez de lui et celui de l'instruction rappelant et classant dans ma mémoire les beaux souvenirs de

---

почтеннаго Ламздорфа были направлены къ этому результату. Сынъ мой говоритъ мнѣ о васъ, любезный г. де-Лагарпъ, съ признательностію за ваши о немъ попеченія и съ чувствомъ доказывающимъ мнѣ нѣжную его къ вамъ дружбу. Любезный пріемъ сдѣланный ему вами и супругою вашею у васъ въ деревнѣ крайне его тронулъ; я тронута вмѣстѣ съ нимъ и прошу и васъ и супругу вашу принять искреннѣйшую мою благодарность. Михаилъ былъ весьма тронутъ чувствами признательности къ нашему дорогому Императору встрѣченными имъ въ Ваатландѣ; произнесеніе имени его съ любовью заставляетъ содрогаться наши сердца, ибо въ немъ сосредоточиваются всѣ наши чувства. Прощайте добрый мой г. де-Лагарпъ, письма ваши мнѣ благотворны для души; продолжайте же, прошу васъ; пишите чаще и убѣдитесь въ чувствахъ привязанности съ которыми есмь навсегда

вамъ весьма доброжелательная Марія.

Я была увѣрена, что вы полюбите и будетъ уважать гг. Паскевича и Алединскаго.

С.-Петербургъ, $^{12}/_{24}$ Февраля 1819.

91. Мнѣ трудно было бы, добрый и достойный г. де-Лагарпъ, выразить вамъ все удовольствіе и интересъ, который доставило мнѣ письмо ваше изъ Флоренціи, отъ 15 Января. Путешествіе сына моего подъ вашимъ руководствомъ принесетъ ему величайшую пользу и письма ваши для меня вдвойнѣ привлекательны: по извѣстіямъ, которыя вы мнѣ даете о немъ и по поучительности, напоминая мнѣ пре-

mon voyage d'Italie; mais feu l'Empereur et moi n'avions pas l'avantage de nous avoir un Nestor comme Vous, mon bon Monsieur de la Harpe, qui, par Votre attachement pour notre cher Empereur Alexandre et pour sa famille, donnez tous vos soins à faire voir les hommes et les objets à Michel avec cet esprit de réflexion qui porte sur le passé et le présent et grave dans sa mémoire des souvenirs utiles et le sentiment du beau. Je vois avec une satisfaction extrême que Michel prend goût à son voyage; il m'en parle avec intérêt; le séjour de Rome et de Naples l'augmentera encore sans doute. Il me tarde bien de recevoir de ses nouvelles de plus fraiche date; les dernières qui me sont parvenues étaient celles où il m'instruisait de sa douleur de notre perte commune. Puisse-t-il pouvoir l'adoucir par le changement de séjour et la distraction du voyage. Voici une incluse de notre respectable Papa Lamsdorff; sa santé est bonne, il est vigoureux, actif et nous donne l'espoir de le conserver longtemps. Dieu veuille l'exaucer. Je fais des voeux pour qu'enfin le climat de l'Italie reprenne ses droits et se montre à nos intéressants voyageurs dans tout son éclat de fraicheur et de floraison. Je sais, mon bon Monsieur de la Harpe, qu'une température douce est favorable à Votre santé; ainsi raison de plus pour moi de former ce voeu. Pour nous, malheureusement nous sommes enfoncés dans les neiges et il est triste de se dire qu'il faut se résoudre à la voir encore couvrir la terre pendant près de trois mois. Je soupire après le beau temps, trouvant qu'il n'y

---

красныя впечатлѣнія моего путешествія по Италіи; но покойный Императоръ и я, мы не имѣли удовольствія имѣть такого Нестора какъ вы, добрый г. де-Лагарпъ, который, изъ преданности къ любезному нашему Императору Александру и Его Семейству прилагаетъ всѣ старанія, чтобы Михаилъ видѣлъ людей и вещи съ тѣмъ духомъ размышленія, который касается прошедшаго и настоящаго и запечатлѣваетъ въ памяти полезныя воспоминанія и чувство изящнаго. Съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ вижу, что Михаилу нравится его путешествіе; онъ говоритъ мнѣ о немъ съ интересомъ; пребываніе въ Римѣ и Неаполѣ безъ сомнѣнія еще увеличитъ этотъ интересъ. Съ нетерпѣніемъ жду отъ него болѣе свѣжихъ извѣстій; послѣднія дошедшія до меня были тѣ, гдѣ онъ увѣдомлялъ меня о своей скорби по общей нашей утратѣ. Желаю, чтобы перемѣна мѣста и развлеченіе дороги могли смягчить эту скорбь. Прилагаю при семъ письмо нашего почтеннаго Ламсдорфа; онъ здоровъ, крѣпокъ, дѣятеленъ и мы надѣемся сохранить его долго. Пошли Господь! Желаю, чтобы климатъ Италіи наконецъ вошелъ въ свои права и показалъ себя нашимъ путешественникамъ во всемъ своемъ блескѣ свѣжести и растительности. Я знаю, мой добрый г. де-Лагарпъ, что умѣренная температура благотворна для вашего здоровья, тѣмъ болѣе я должна этого желать. Мы къ несчастію запалены снѣгомъ и грустно подумать, что надо обречь себя видѣть его покрывающимъ землю еще почти три мѣсяца. Жажду хорошей погоды, и нахожу, что въ глубокой печали ничто не даетъ

a que la vue de la nature et le retour de la bonne saison qui dans un chagrin profond donne aux pensées une distraction douce et bienfaisante. Vos lettres m'en donnent cependant aussi de bien agréables, mon bon Monsieur de la Harpe, je suis sensible et bien touchée de Votre attachement. Vous l'inspirer m'est d'autant plus nécessaire..... que je Vous ai vouée le mien et sincèrement pour la vie, étant à jamais

Votre bien affectionnée Marie.

92. J'espère, mon bon Monsieur de la Harpe, que mon fils se sera acquitté de ma commission, Vous aura annoncé l'arrivée de Votre lettre du 1 février n. st. en date de Florence et parlé de ma sensibilité et reconnaissance de Vos soins infatigables en me rendant un compte si précis de l'emploi du temps du Grand Duc et des objets sur lesquels Vous fixez principalement son attention. Je me suis réservé à moi-même de Vous exprimer aujourd'hui mon bon Monsieur de la Harpe, combien j'apprécie les regrets que Vous donnez à la perte foudroyante que j'ai faite. L'analyse en est déchirante sous tous les rapports; mon coeur en est froissé, mais la Religion applique avec succès le baume restaurateur de ses secours; les larmes de la douleur et des regrets tombent encore souvent de mes yeux, mais la foi dans le coeur, je me dis que si je pouvais déjà suivre l'âme

---

мыслямъ болѣе сладкаго и благотворнаго развлеченія какъ видъ природы и возвращеніе хорошей погоды. Впрочемъ и письма ваши, добрый мой г. де-Лагарпъ, также доставляютъ мнѣ пріятныя минуты; я весьма чувствительна къ вашей преданности. Внушать вамъ это чувство мнѣ тѣмъ болѣе необходимо, что я питаю къ вамъ таковое же искренное и на вѣки, будучи

вамъ доброжелательная Марія.

С.-Петербургъ, $\frac{26\ \text{Февраля}}{8\ \text{Марта}}$ 1819.

92. Надѣюсь, добрый г. де-Лагарпъ, что сынъ мой исполнилъ мое порученіе и увѣдомилъ о полученіи мною письма вашего изъ Флоренціи отъ 1-го Февраля н. ст. и передалъ вамъ мою благодарность за неутомимыя заботы ваши, давая мнѣ столь вѣрный отчетъ объ употребленіи времени Великаго Князя, о предметахъ особенно обратившихъ его вниманіе. Я предоставила себѣ самой выразить вамъ нынѣ, любезный г. де-Лагарпъ, сколько я цѣню соболѣзнованіе ваше о моей ужасной утратѣ. Анализъ ея во всѣхъ отношеніяхъ раздирающій; сердце мое разрывается, но религія съ успѣхомъ оказываетъ свою спасительную помощь; слезы скорби и печали еще часто льются изъ глазъ моихъ, но съ вѣрою въ сердцѣ я говорю себѣ, что если бы я уже могла послѣдовать за безсмертною душею дочери моей въ ея новое обиталище, я бы благословляла милосердіе Всевышняго извлекшаго ее изъ сего міра, чтобы поселить въ области болѣе счастливыя въ которыхъ не знаютъ перемѣнъ и гдѣ счастіе несомнѣнно; мы же, всегда будемъ оплакивать ея потерю. Съ величайшимъ удовольствіемъ вижу я изъ писемъ сына, что душа его проясняется; вчера получила я пер-

immortelle de mon enfant dans la nouvelle demeure qu'elle habite, je bénirais la bonté Suprême qui ne l'a retirée de ce monde que pour la transplanter dans des contrées plus heureuses qui ne connaissent plus le changement et où le bonheur n'admet plus de chance; mais nous, nous serons toujours malheureux de sa perte. Je vois avec grande satisfaction par les lettres de mon fils que son âme devient plus sereine; j'ai reçu hier sa première lettre de Rome; il m'exprime son admiration de l'Eglise de St Pierre avec un véritable enthousiasme, j'en jouis avec lui. L'Amour du vrai beau, du grand appartient aux belles âmes et les perfectionne. Son séjour de Florence a paru de même lui faire grand plaisir. J'ai été très satisfaite des réflexions qu'il a faites sur ce qu'il a vu, surtout la modeste pierre sous laquelle repose Cosme de Médicis l'a frappé, il trouve avec raison que cette modestie convient à la véritable grandeur. Il m'a parlé avec intérêt des hopitaux et surtout de la maison de Travail qu'il parait avoir vue avec grand intérêt. — Je regrette infiniment qu'il ne parle pas l'Italien. Ce sont les événements de l'année 12 qui en sont cause, car l'année 14 devant quitter la chambre d'étude à l'age de 16 ans pour se rendre à l'armée, le plan tracé pour son éducation n'a pu être suivi, d'autant plus que l'année 15 retournant une seconde fois à l'armée, il fallait tacher de revenir sur les objets d'étude les plus importants l'année 16 et une partie de l'année 17, et une fois déja les études interrompues, une plus grande connaissance du

---

вое его письмо изъ Рима; онъ изъявляетъ мнѣ свой восторгъ отъ церкви Св. Петра; я наслаждаюсь вмѣстѣ съ нимъ. Любовь истинно изящнаго и высокаго принадлежитъ прекраснымъ душамъ и совершенствуетъ ихъ. Пребываніе во Флоренціи кажется также доставило ему большое удовольствіе. Я очень была довольна размышленіями его о томъ, что онъ видѣлъ; особенно поразилъ его скромный камень подъ которымъ покоится Козьма Медиційскій; онъ справедливо находитъ, что скромность прилична истинному величію. Онъ съ интересомъ говоритъ мнѣ о больницахъ и особенно о рабочемъ домѣ, которыя онъ кажется осматривалъ съ большимъ вниманіемъ. Крайне сожалѣю, что онъ не говоритъ по-италіянски. Этому причиной событія 1812 года, ибо въ 1814 г. на 16-лѣтнемъ возрастѣ, онъ долженъ былъ покинуть школьную скамью, чтобы отправиться въ армію; поэтому планъ начертанный для его ученія не могъ быть выполненъ, тѣмъ болѣе, что возвратившись въ 1815 г. во второй разъ въ армію, надобно было въ 1816 и частію въ 1817 годахъ обратиться къ самымъ важнымъ предметамъ наукъ, а какъ скоро ученіе было пріостановлено, большее знаніе свѣта и особенно вкусъ къ военному поприщу, уже помѣшали обратиться къ нему снова съ тѣмъ же рвеніемъ, или лучше съ тою же послѣдовательностію. Въ мой планъ воспитанія входило отложить изученіе италіянскаго языка до послѣдняго года; можетъ быть онъ еще пристрастится къ нему во время своего путешествія, и конечно знаніе этого языка доставило бы ему много новыхъ наслажденій въ отноше-

monde et surtout les goûts militaires ne les font pas reprendre avec la même ardeur, ou plutôt avec la même suite. Il entrait dans mon plan d'éducation de faire de l'étude de la langue Italienne une des occupations de la dernière année d'éducation; peut-être en prendra-t-il encore le gôut pendant ce voyage, et certainement la connaissance de cette langue lui offrirait de nouvelles jouissances sous le rapport historique et littéraire. — Il se rappellera constamment avec reconnaissance d'avoir fait ce voyage avec Vous, mon bon Monsieur de la Harpe, et quelle grande utilité lui en reviendra-t-il pour la vie! — Vos lettres sont pour moi d'un intérêt inexprimable; je les lis et relis et les conserverai toujours, me rappelant avec délice d'avoir vu ces chefs d'oeuvre de l'art, mais non pas avec un guide éclairé. — L'Empereur me charge de ses tendres compliments pour Vous, mon bon Monsieur de la Harpe. Vous connaissez ses sentiments pour Vous, il est aussi sensible que je le suis de Vos soins pour notre cher Michel et en apprécions le motif avec une reconnaissance sincère. Je vois avec une satisfaction extrême Votre contentement mutuel sous le rapport des personnes de mérite distingué qui accompagnent mon fils, et je ne peux que Vous répéter, mon bon Monsieur de la Harpe combien mon coeur sent profondement l'attachement que Vous nous témoignez. Notre bon Papa Lamsdorff se porte bien et lit Vos lettres avec ce sentiment d'intérêt qu'il Vous porte, à Vous et à son élève. Il Vous fait ses sincères amitiés et je Vous réitère toujours avec satisfaction renouvelée l'assurance que je suis à jamais

Votre bien affectionnée Marie.

ніи историческомъ и литературномъ. Онъ постоянно будетъ вспоминать съ благодарностію, что совершилъ это путешествіе съ вами, добрый мой г. де-Лагарпъ, а какую оно принесетъ ему большую пользу въ жизни! Письма ваши для меня полны невыразимаго интереса, я ихъ читаю и перечитываю и буду хранить всегда; они напоминаютъ мнѣ съ наслажденіемъ, что я видѣла эти превосходные образцы искусства, но не съ такимъ просвѣщеннымъ руководителемъ. Государь поручаетъ мнѣ передать вамъ его поклонъ, добрый г. де-Лагарпъ, вамъ извѣстны чувства его къ вамъ; онъ также какъ и я сознаетъ попеченія ваши о любезномъ нашемъ Михаилѣ и мы цѣнимъ ихъ съ искреннею признательностію. Я очень рада, что вы взаимно довольны въ отношеніи отличныхъ качествъ особъ сопровождающихъ сына моего и я могу только повторить вамъ, мой добрый г. де-Лагарпъ, что сердце мое глубоко проникнуто вашею къ намъ преданностію. Добрый нашъ Ламздорфъ здоровъ и читаетъ письма ваши съ тѣмъ чувствомъ интереса, которое онъ питаетъ какъ къ вамъ такъ и къ своему воспитаннику. Онъ вамъ искренне кланяется, а я всегда съ удовольствіемъ повторяю увѣренія въ томъ, что есмь навсегда

къ вамъ благосклонная Марія.

Ce 19 Mars 1819. St-Pétersbourg.

93. J'ai à Vous remercier, mon bon Monsieur de la Harpe, de Votre bien intéressante lettre du 13 Février. Je la conserverai avec soin et la relirai toujours avec plaisir sous le rapport du contentement que Vous m'y exprimez de mon fils, et sous celui des détails instructifs que Vous m'y donnez de Vos différentes courses et sur les objets intéressants que mon fils voit avec attention. A en juger par ses lettres, le sentiment du beau se développe toujours davantage dans sa jeune âme, il exerce la manière de voir, de comparer et de juger les objets à me prouver qu'il a une opinion à soi sur ce qu'il voit et ne se contente pas de trouver l'objet beau parcequ'il en a la réputation, mais parce qu'il en a le sentiment. Je crois que c'est préférable de voir ainsi parce-qu'alors la discussion qui doit en naître met à même de s'éclairer davantage. Je crois que les beautés de la nature que le séjour de Naples lui offrira avec abondance feront de même une vive impression sur lui, et j'en serais charmée, aimant, je l'avoue, à voir un jeune homme y être sensible, et non pas absorbé uniquement par le gout du séjour des villes. — Mon fils dans chacune de ses lettres me parle avec enthousiasme de l'Eglise de St-Pierre, il parait même que le Panthéon l'a moins frappé, et cela se conçoit, mais j'avoue qu'en éprouvant même sentiment pour la première de ces Eglises que mon fils en l'admirant journellement, j'éprouvais cependant chaque fois que j'étais au Panthéon un senti-

---

93. Благодарю васъ, добрый мой г. де-Лагарпъ, за весьма интересное письмо ваше отъ 13 февраля; тщательно сохраняю его и всегда съ удовольствіемъ буду прочитывать какъ въ отношеніи выраженій вашего довольства моимъ сыномъ, такъ и въ отношеніи поучительныхъ подробностей, которыя вы мнѣ сообщаете о различныхъ вашихъ поѣздкахъ и объ интересныхъ предметахъ, осматриваемыхъ сыномъ моимъ со вниманіемъ. Судя по его письмамъ, чувство изящнаго развивается все болѣе и болѣе въ его юной душѣ, онъ пріучается видѣть, сравнивать, судить о предметахъ и доказываетъ мнѣ, что онъ составляетъ себѣ собственное мнѣніе о видѣнномъ, и не довольствуется находить прекраснымъ то, что имѣетъ славу, но что самъ это понимаетъ. Я полагаю, что такъ гораздо лучше осматривать, потому что пренія, которыя должны изъ того истекать, болѣе содѣйствуютъ къ просвѣщенію. Я думаю, что красоты природы, которыя въ обиліи доставитъ ему пребываніе въ Неаполѣ, также произведутъ на него сильное впечатлѣніе; я этому буду очень радъ, ибо, признаюсь, люблю, чтобы молодой человѣкъ былъ къ этому чувствительнымъ и не былъ единственно поглощенъ вкусомъ пребыванія въ городахъ. Въ каждомъ письмѣ своемъ сынъ мой говоритъ мнѣ съ восторгомъ о храмѣ св. Петра; кажется даже Пантеонъ менѣе его поразилъ, и это понятно; но признаюсь, что раздѣляя съ сыномъ тоже впечатлѣніе, когда я ежедневно любовалась храмомъ св. Петра, я впрочемъ всякій разъ какъ бывала въ Пантеонѣ, испытывала еще болѣе особенное чувство; этотъ

ment plus particulier encore; cette voute ouverte, ce ciel du plus bel azur que je contemplais donnait à mon âme un élan qui par la voute fermée de l'Eglise de St-Pierre me paraissait moins vif. Il ne m'est plus permis de former des vœux, mais il est certain que tout ce que Vous me dites sur l'Italie, mon bon Monsieur de la Harpe, réveille si bien mon amour pour ce séjour des arts qu'il m'est pénible de me dire ne plus le revoir. Votre attachement, les preuves touchantes que Vous me donnez me font espérer que Vous me continuerez Vos lettres que j'attends toujours avec tant d'impatience et que je reçois avec tant de reconnaissance. Je suis persuadée que Vos compagnons de voyage conserveront un souvenir bien agréable des mois passés avec Vous, mon bon Monsieur de la Harpe, comme j'en conserverai un éternel de la reconnaissance que je Vous dois à tous, mais bien particulièrement à Vous qui avez quitté une femme chérie, une habitation charmante et Votre indépendance pour nous prouver Votre attachement. J'apprécie ce sacrifice comme je le dois et suis et serai réellement avec amitié et une parfaite estime Votre bien affectionnée Marie.

L'Empereur me charge de Vous faire ses tendres amitiés. Vos lettres lui font le même plaisir qu'à moi. Notre bon digne Lamsdorff se porte bien, je l'ai vu hier.

St-Pétersbourg, ce $^{8}/_{20}$ Mars 1819.

94. Je suis bien touchée, mon bon Monsieur de la Harpe, de l'intérêt

---

открытый сводъ, это прекрасно голубое небо придавало душѣ моей порывы, которые при видѣ закрытаго свода храма св. Петра казались менѣе ощутительными. Я уже не смѣю выражать желаній, но несомнѣнно то, что все, что вы говорите мнѣ объ Италіи, добрый г. де-Лагарпъ, такъ сильно пробуждаетъ во мнѣ любовь къ этому центру искусствъ, что мнѣ тяжело подумать, что я его болѣе не увижу. Преданность ваша и доказательства оной, которыя вы мнѣ даете, даютъ мнѣ надежду, что вы будете продолжать писать ко мнѣ письма, которыхъ я жду съ такимъ нетерпѣніемъ и которыя получаю съ такою признательностію. Я увѣрена, что спутники ваши сохранятъ пріятнѣйшее воспоминаніе о мѣсяцахъ, проведенныхъ съ вами, добрый мой г. де-Лагарпъ, равно и я сохраню вѣчную признательность ко всѣмъ вамъ и въ особенности лично къ вамъ, которые оставили обожаемую жену, прекрасную обитель и вашу независимость, чтобы доказать, намъ вашу привязанность. Я цѣню эту жертву какъ должно и есть и буду съ дружбою и совершеннымъ уваженіемъ.

къ вамъ благосклонная Марія.

Государь поручаетъ мнѣ вамъ нѣжно кланяться. Письма ваши доставляютъ ему тоже удовольствіе, что и мнѣ. Добрый и достойный нашъ Ламздорфъ здоровъ; я вчера его видѣла.

С.-Петербургъ, $^{8}/_{29}$ марта 1819.

94. Я очень чувствительна, добрый мой г. де-Лагарпъ къ вниманію, съ кото-

avec lequel Vous avez attendu et reçu de nos nouvelles par le courrier. Je suis aux regrets de savoir mon fils privé si longtemps de mes lettres et ne le comprends pas, mettant une exactitude, je dirai religieuse, à lui donner deux fois par semaine de mes nouvelles, sachant que son cœur a besoin de cette consolation dans l'absence. J'ai reçu hier au soir Votre lettre du 13, mais celle que je Vous trace aujourd'hui, mon bon Monsieur de la Harpe, est une réponse à celle du 17 Février. Je reviendrai au contenu de la première la poste suivante. Elle m'a été du plus grand intérêt. Je ne me reconnais plus à Rome, et tout ce que j'y ai vu de beau et de grand a dû perdre son caractère auguste après les débloyements que les Français ont entrepris. Il est fâcheux que le Gouvernement actuel n'a pas les moyens de les continuer; on désirerait que l'élan national y supplée, mais pour produire de l'élan, sous ce rapport, il faut du bonheur et — je m'arrête; ces réflexions ne sont pas à étendre ni à confier à la discrétion des postes.— Je Vous suppose jouissant à Naples de tous les délices du printemps et de la plus belle de toutes les vues. On dit que le régime français sous le rapport des arts a eu la même heureuse influence à Naples qu'à Rome. Les courses que j'ai faites à Pompéï ne s'effaceront jamais de mon souvenir et depuis ce temps la majeure partie de la ville a été découverte.—Mon fils continue à me parler avec intérêt des monuments d'antiquité et de belle architecture qu'il voit; mais c'est l'Eglise de St-Pierre qui emporte la palme chez lui et même le Panthéon ne rivalise pas avec elle à ses yeux.—

рымъ вы ждали и получили извѣстія о насъ съ курьеромъ. Крайне сожалѣю, что сынъ мой такъ давно не получалъ моихъ писемъ и не понимаю этого, потому что съ исправностію, такъ-сказать религіозною, пишу ему два раза въ недѣлю, зная какъ сердце его нуждается этого утѣшенія въ разлукѣ. Вчера вечеромъ получила я письмо ваше отъ отъ 13, но нынѣшнее письмо мое, добрый г. де-Лагарпъ, есть отвѣтъ на ваше предъидущее отъ 17 февраля. Я возвращусь къ содержанію перваго съ слѣдующею почтою. Я прочла его съ величайшимъ интересомъ. Я совсѣмъ не узнаю Рима и все, что я въ немъ видѣла прекраснаго и великаго, должно было утратить свой характеръ, еще болѣе величественный послѣ предпринятыхъ французами очистокъ. Жаль, что настоящее правительство не имѣетъ средствъ продолжать ихъ; желательно бы, чтобы національные порывы пришли ему на помощь, но чтобы возбудить порывы, нужно счастіе и.... я не договариваю, потому что въ размышленіяхъ этихъ нельзя распространяться и нельзя ихъ вѣрять почтѣ. Я полагаю, что вы наслаждаетесь въ Неаполѣ всѣми прелестями весны и прекраснѣйшимъ видомъ. Говорятъ, что французское управленіе въ отношеніи искусствъ имѣло въ Неаполѣ такое же счастливое вліяніе какъ и въ Римѣ. Мои поѣздки въ Помпею никогда не изгладятся изъ моей памяти, а съ тѣхъ поръ открыта большая часть города. Сынъ мой продолжаетъ писать мнѣ съ восторгомъ о памятникахъ древности и прекрасной архитектуры, кото-

J'étais persuadée de l'empressement que M. d'Italinsky mettrait à rendre le séjour de Rome agréable à mon fils. C'est un vieillard bien aimable, bien instruit, dont la conversation est des plus intéressantes. — Le contentement que Vous me témoignez, mon bon Monsieur de la Harpe, sur mon fils, sa manière de voir, de juger me donnent la plus vive satisfaction et me persuadent de l'utilité de ce voyage pour lui. Votre société, Vos soins m'en assurent. Je suis bien aise de même de voir confirmée l'opinion distinguée que j'ai de Messieurs de Paskéwitch et d'Alédinsky. Mon fils est heureux d'être entouré comme il l'est. — Notre bon vieux papa Lamsdorff se porte bien; sa petite fille Driesen est rétablie. J'espère, mon bon Monsieur de la Harpe, que la santé de Madame Votre épouse est parfaitement remise et Vous prie de m'en dire des nouvelles. Puissiez-Vous à jamais être à l'abri de toute inquiétude et jouir de tout le contentement que Vous désire celle qui Vous a tant d'obligations et qui est pour la vie avec une sincère amitié et une parfaite considération Votre bien affectionnée Marie.

Отмѣтка Лагарпа: rép. le 10 Juillet.

St-Pétersbourg, ce 16 Avril 1819.

95. J'ai à Vous remercier, mon bon Monsieur de la Harpe, pour Votre lettre écrite la veille de Votre départ de Rome et Vous assurer de tout l'intérêt avec lequel j'en fais lecture. Comme mère, je me félicite de voir mon fils confié à un véritable ami de notre maison et je jouis personnelle-

---

рые онъ видитъ; но храмъ св. Петра для него имѣетъ преимущество предъ всѣмъ; даже Пантеонъ въ глазахъ его не выдерживаетъ съ нимъ соперничества. Я была убѣждена, что г. Италинскій употребитъ все стараніе, чтобы сдѣлать сыну моему пребываніе въ Римѣ пріятнымъ; это весьма любезный, весьма просвѣщенный старичекъ; разговоръ его преинтересный. Выраженія довольства вашего, дорогой г. де-Лагарпъ, сыномъ моимъ, его воззрѣніями и сужденіями, дѣлаютъ мнѣ величайшее удовольствіе и убѣждаютъ въ пользѣ для него этого путешествія, а сообщество ваше и ваши заботы меня въ томъ увѣряютъ. Я также очень рада видѣть подтвержденіе отличнаго мнѣнія моего о гг. Паскевичѣ и Алединскомъ; сынъ мой счастливъ, что такъ окруженъ. Старый нашъ Папа Ламздорфъ здоровъ; внучка его Дризенъ поправилась. Надѣюсь, добрый г. де-Лагарпъ, что здоровье вашей супруги совершенно возстановилось и прошу васъ меня объ этомъ увѣдомить. Желаю вамъ никогда не имѣть ни малѣйшаго безпокойства и всегда наслаждаться тѣмъ довольствомъ, котораго желаетъ вамъ столь признательная и остающаяся на вѣки, съ искреннею дружбою и совершеннымъ уваженіемъ къ вамъ весьма благосклонная Марія.

С.-Петербургъ, 16 апрѣля 1819.

95. Я должна благодарить васъ, добрый мой г. де-Лагарпъ, за письмо ваше, писанное наканунѣ отъѣзда вашего изъ Рима, и увѣрить васъ во внимательности, съ которою я его читаю. Какъ мать, я радуюсь, что сынъ той порученъ истинному другу нашего дома, и я лично наслаждаюсь столь интересными подробностями, ко-

ment des détails si intéressants que Vous me donnez sous le rapport des arts. Voyager en Italie avec un Mentor aussi éclairé c'est doubler la jouissance de ce beau et intéressant voyage. Je vois par les lettres de mon fils qu'il a eu un véritable attrait pour lui, et surtout toutes celles de Naples me parlent avec enthousiasme de la beauté de ce paradis, et avec grand intérêt des objets qu'il a vus. La vue de Pompéï surtout le transportant à bien des siècles en arrière parait avoir captivé son attention. Enfin je verrai revenir mon fils avec des souvenirs bien intéressants pour toute la vie qui l'engageront à se convaincre qu'un Prince doit de nécessité porter son attention généralement sur tous les objets qui tendent à développer l'esprit par la connaissance des sciences et des arts.—Vos lettres m'engagent, mon bon Monsieur de la Harpe, à me transporter à Rome et à suivre Vos courses, elles rappellent à ma mémoire des objets que le temps en a effacés, mais il est de fait cependant que tout ce qui est d'une beauté distinguée s'y grave avec des caractères ineffaçables.—J'ai beaucoup regretté dans le temps l'acquisition que le Prince Royal de Bavière avait faite des statues grecques découvertes à Egine, mais cette époque était marquée pour nous alors par l'attente de la guerre qui a éclaté peu après; ainsi toute acquisition était impossible. M. de Stackelberg n'a pas donné à connaître ici (que je sache au moins) son projet de faire graver les beaux reliefs du Temple de Figalia; il est à supposer que si le prospectus était connu, il y aurait des amateurs pour souscrire, car certainement cette entreprise honore

---

торыя вы сообщаете мнѣ касательно искусствъ. Путешествовать по Италіи съ столь просвѣщеннымъ ментором это удвоивать наслажденіе, доставляемое этимъ прекраснымъ и интереснымъ путешествіемъ. Изъ писемъ сына вижу, что оно для него было истинно привлекательно; особенно письмо его изъ Неаполя, говоритъ съ восторгомъ о красотѣ этого рая и съ большимъ интересомъ о видѣнныхъ предметахъ. Въ особенности видъ Помпеи, перенесшій его за нѣсколько вѣковъ назадъ, кажется поглотилъ его вниманіе. Наконецъ, сынъ мой пріѣдетъ съ воспоминаніями весьма интересными на всю жизнь, которыя убѣдятъ его, что Великому Князю необходимо обращать вниманіе на предметы, которые путемъ науки и искусства, развиваютъ умъ. Письма ваши, добрый мой г. де-Лагарпъ, заставляютъ меня переноситься въ Римъ и слѣдовать за вами въ вашихъ поѣздкахъ; онѣ напоминаютъ мнѣ о предметахъ, изглаженныхъ изъ памяти временемъ; впрочемъ, несомнѣнно, что все прекрасное запечатлѣвается въ памяти неизгладимымъ образомъ. Я очень сожалѣла во время оно о пріобрѣтеніи наслѣднымъ принцемъ баварскимъ греческихъ статуй, открытыхъ въ Эгинѣ, но тогда мы были въ ожиданіи войны, которая вскорѣ и вспыхнула, такъ что всякое пріобрѣтеніе было невозможно. Гр. Стакельбергъ не далъ знать здѣсь (по крайней мѣрѣ сколько мнѣ извѣстно) о своемъ проэктѣ гравировать прекрасные рельефы храма Фигаліа, полагать должно, что если бы программа была

le nom russe, et j'avoue jouir d'une grande satisfaction en le voyant briller sous tous les rapports. — Vous aurez vu quelques-uns de nos jeunes artistes à Rome; en êtes-Vous satisfait, et ont-ils du talent? On m'a parlé d'un tableau de Kiprensky; je m'étonne qu'il se soit enhardi à en faire n'ayant cultivé la peinture que sous le rapport de portraits, et il y réussissait beaucoup. — Mes vœux, mes sentiments de reconnaissance Vous accompagnent, mon bon Monsieur de la Harpe; puissè-je Vous les exprimer aussi vivement que je les éprouve, et Vous seriez persuadé du sincère attachement et de la considération distinguée avec laquelle je suis

Votre bien affectionnée Marie.

Отмѣтка Лагарпа: rép. le 10 Juillet.

St-Pétersbourg, ce 30 Avril 1819.

96. Je n'ai toujours que de nouveaux sujets de remerciment à Vous faire, mon bon Monsieur de la Harpe, pour les soins touchants que Vous donnez à me laisser au courant des détails du voyage de mon cher Michel. Vos lettres sont lues et relues avec un intérêt que je ne saurais Vous exprimer, mais le cœur et l'esprit y trouvent sa nourriture, et elles me font désirer vivement continuer une correspondance qui me mette à même de Vous parler souvent des sentiments de gratitude, d'estime et d'amitié que je Vous porte. — La lettre de mon fils du 29 Mars et celle du Général Paskéwitch, reçues hier au soir me disent toutes deux que Michel a été indis-

---

извѣстна, то нашлись бы охотники подписаться, ибо, конечно, предпріятіе это дѣлаетъ честь русскому имени, а я признаюсь съ особеннымъ удовольствіемъ вижу его блескъ во всѣхъ отношеніяхъ. Вы видѣли нѣкоторыхъ изъ молодыхъ нашихъ художниковъ въ Римѣ; довольны ли вы ими? есть ли у нихъ талантъ? Мнѣ говорили о картинѣ Кипренскаго; удивляюсь, что онъ на это рѣшился, тогда какъ до сихъ поръ онъ занимался только портретною живописью и съ большимъ успѣхомъ. Желанія мои, чувства признательности сопровождаютъ васъ, мой добрый г. де-Лагарпъ; желала бы высказать вамъ ихъ также горячо, какъ ихъ чувствую и вы бы были увѣрены въ искренней привязанности и отличномъ почтеніи, съ которыми есмь

къ вамъ весьма благосклонная Марія.

С.-Петербургъ, 30 апрѣля 1819.

96. Я всякій разъ имѣю новые поводы благодарить васъ, добрый г. де-Лагарпъ, за нѣжныя заботы, съ которыми вы мнѣ сообщаете подробности путешествія моего любезнаго Михаила. Письма ваши читаются и перечитываются съ вниманіемъ, котораго я не умѣю вамъ передать, но сердце и умъ находятъ въ нихъ пищу и они заставляютъ меня желать продолжить переписку, которая ставитъ меня въ возможность часто говорить вамъ о чувствахъ признательности, уваженія и дружбы, которыя я къ вамъ питаю. Письмо сына моего отъ 29 марта и письмо генерала Паскевича, полученныя вчера вечеромъ говорятъ мнѣ оба, что Михаилъ былъ нездоровъ; впрочемъ, такъ какъ онъ выходилъ въ страстную пятницу, то я убѣждаюсь, что это не-

posé, mais étant sorti cependant le Vendredi Saint, je me persuade que cette incommodité n'a pas eu de suites. Je crois mon fils bien près de Vienne dans ce moment et suppose qu'il quittera l'Italie avec regret, tout en étant charmé de revenir chez nous; mais des souvenirs instructifs, utiles et agréables se seront gravés dans sa mémoire et lui en préparent pour longtemps de bien doux; ils lui seront chers en même temps par ce que le Votre, mon bon Monsieur de la Harpe y sera constamment joint. Michel me parle avec ravissement de Tivoli; il me parait que la baye de Naples et les charmes de Tivoli ont fait grande impression sur lui. Il est certain qu'il a bon goût d'en avoir été frappé. Je me rappelle encore avec délice de ces points de vue, et tout tableau ou gravure qui en retrace l'image me fait plaisir. La vue de Terni en fera encore à ce que je suppose, à mon fils. Il est certain que lorsqu'on parcourt l'Italie, on éprouve un sentiment de regret extrême de voir la majeure partie des habitants si peu en harmonie avec les beautés de la nature; celle là est majestueuse, vivifiante, productrice partout où on a voulu la rendre telle, comme dans la Lombardie, la Toscane; mais elle est dégradée, malsaine dans les Etats du Pape et en partie dans le Royaume de Naples, faute de soins et de surveillance du Gouvernement. Le peu de sécurité individuelle est effrayant pour l'habitant et honteux pour le siècle qui sous bien des rapports éclairé comme il l'est devrait combattre tout ce qui tient à la désorganisation et aux ténèbres. — Vous aurez souffert, mon

---

здоровье не имѣло послѣдствій. Я думаю, сынъ мой уже находится близь Вѣны и полагаю, что онъ съ сожалѣніемъ разстанется съ Италіей, хотя и будетъ радъ возвратиться къ намъ; но поучительныя, пріятныя и полезныя воспоминанія запечатлѣются въ его памяти и надолго приготовятъ ему наслажденія; они въ тоже время будутъ ему дороги тѣмъ, что къ нимъ постоянно будетъ присоединяться воспоминаніе о васъ, добрый г. де-Лагарпъ. Михаилъ съ восхищеніемъ пишетъ мнѣ о Тиволи; мнѣ кажется, что Неаполитанскій заливъ и прелести Тиволи произвели на него сильное впечатлѣніе. Несомнѣнно, что у него хорошій вкусъ. Я еще теперь съ наслажденіемъ вспоминаю эти мѣстности, и всякая картина или гравюра, изображающая ихъ, мнѣ доставляетъ удовольствіе. Я думаю видъ Терни также доставитъ удовольствіе сыну. Правда, что путешествуя по Италіи испытываешь чувство крайняго сожалѣнія, когда видишь такъ мало гармоніи между большею частію жителей и красотами природы. Природа величественна, живительна, производительна вездѣ, гдѣ хотѣли ее сдѣлать таковою, какъ въ Ломбардіи, въ Тосканѣ; но она унижена, зловредна въ Папскихъ владѣніяхъ и частію въ Неаполитанскомъ королевствѣ, вслѣдствіе недостатка попеченій и надзора правительства. Отсутствіе личной безопасности страшно для жителей и постыдно для вѣка, который будучи въ многихъ отношеніяхъ просвѣщеннымъ, долженъ бы бороться со всѣмъ, что порождаетъ разстройство и тьму. Мы были поражены, добрый мой г. де-Лагарпъ, недавнимъ скандалезнымъ происшествіемъ въ

bon Monsieur de la Harpe, de la scène scandaleuse qui vient de se passer à Manheim. L'assassinat de M. de Kotzebue, le suicide de l'individu auteur de ce crime sont des événements d'un genre auquel je croyais l'Allemagne à l'abri, tant par le caractère national de ce pays que par le degré des lumières qui y est répandu. Si l'action commise est le résultat de la folie de l'individu, elle est à concevoir, mais si-elle est entreprise et exécutée par l'appoint d'une association d'individus, l'imagination est effrayée des conséquences de cette atrocité. Tous les vœux doivent se réunir à mettre la vérité au grand jour. — J'ai de bonnes nouvelles à Vous donner de notre cher vieux Papa Lamsdorff qui se porte très bien; il va partir pour la campagne et reviendra ici pour l'arrivée de notre cher Michel. Il y a plaisir à voir cet excellent vieillard conserver sa sérénité et toute sa vigueur. — Je termine ces lignes, mon bon Monsieur de la Harpe, en Vous renouvelant les assurances des sentiments d'attachement et de parfaite estime avec laquelle je suis à jamais . . . . . Votre bien affectionnée Marie.

Ce Lundi, 29 Mai 1819, à Pawlowsk.

97. Je me hâte, mon bon Monsieur de la Harpe, de Vous annoncer de suite l'arrivée de notre cher Michel. Il a joint son frère Nicolas à Babrouïsk et ils sont arrivés ensemble hier soir à 11 heures. Je me sens bien heureuse de le revoir, de l'embrasser; je lui trouve très bonne mine, le teint martial comme il le désire et très-content de se retrouver chez nous et avec nous. Il m'a remis de suite Votre bien, bien intéressante lettre, mon bon Monsieur

---

Мангеймѣ. Убійство г. Коцебу, самоубійство виновника этого преступленія суть происшествія такого рода, которымъ я считала Германію чуждою, какъ по національному характеру жителей этой страны, такъ и по распространенному въ ней просвѣщенію. Если совершенное преступленіе есть результатъ сумашествія, оно понятно, но если же оно предпринято и совершено по наущенію сообщниковъ, то воображеніе пугается послѣдствій этого ужаса. Всѣ желанія должны быть направлены къ обнаженію истины. Я могу дать вамъ хорошія извѣстія о нашемъ любезномъ старичкѣ Ламздорфѣ; онъ здоровъ, ѣдетъ въ деревню, но вернется сюда къ пріѣзду нашего любезнаго Михаила. Пріятно видѣть какъ этотъ отличный старичекъ сохраняетъ свѣжесть и силу. Кончаю эти строки, добрый г. де-Лагарпъ, возобновляя вамъ увѣренія въ чувствахъ привязанности и совершеннаго уваженія, съ которыми навсегда остаюсь къ вамъ весьма благосклонная Марія.

Понедѣльникъ, 29 мая 1819. Павловскъ.

97. Спѣшу увѣдомить васъ, мой добрый г. де-Лагарпъ, о пріѣздѣ любезнаго нашего Михаила. Онъ въ Бобруйскѣ соединился съ братомъ своимъ Николаемъ и они пріѣхали вмѣстѣ вчера вечеромъ въ 11 часовъ. Я очень счастлива, что его вновь увидала и разцѣловала; я нахожу, что онъ имѣетъ видъ здоровый, цвѣтъ лица воинственный, какъ онъ этого желаетъ и что онъ весьма доволенъ, что опять у насъ и съ нами. Онъ тотчасъ передалъ мнѣ очень, очень интересное письмо ваше, добрый

de la Harpe, dont chaque ligne m'est une nouvelle preuve de Votre tendre attachement pour mon fils. Vous le voyez et jugez avec une vérité qui ne peut émaner que de l'affection. C'est en agissant avec lui d'après cette connaissance parfaite de son caractère qu'on est sûr d'aller constamment au but avec cet aimable et intéressant jeune homme. Il me témoigne une satisfaction réelle des arrangements que je lui ai proposés pour son avenir et Messieurs de Paskéwitch et d'Alédinsky restent attachés à sa personne, et comme amis pour diriger sa maison et avoir soin des détails domestiques, il ne saurait être mieux entouré; le choix des Aides-de-camp sera fait avec soin. Mon fils me témoigne le désir de régler l'emploi de son temps en en consacrant une partie à l'occupation sérieuse, ce qui répond à tous mes vœux. Je me hâte, mon bon Monsieur de la Harpe, de Vous donner ces nouvelles qui Vous intéressent; il importait à mon cœur de Vous parler de suite de tout ce qui a rapport à Michel; l'expression de ma vive reconnaissance pour Vos tendres soins en acquiert un nouveau degré de force; je voudrais Vous l'exprimer, comme j'en suis pénétrée, mais Vous savez, mon bon Monsieur de la Harpe, que l'expression est toujours faible en rapport du sentiment qu'on éprouve, et celui du cœur d'une mère est bien chaud bien vif.—En peu de temps je Vous écrirai encore, mon bon Monsieur de la Harpe, et répondrai sur plusieurs articles de Vos deux dernières lettres. Je Vous demande de ne pas interrompre une correspondance à laquelle je

---

мой г. де-Лагарпъ; каждая строчка этого письма служитъ мнѣ новымъ доказательствомъ нѣжной привязанности вашей къ моему сыну. Вы на него смотрите и судите о немъ съ правильностію, которая можетъ истекать только изъ дружбы. Дѣйствуя въ отношеніи къ нему съ этимъ совершеннымъ знаніемъ его характера можно быть увѣреннымъ всегда прямо идти къ цѣли съ этимъ милымъ и интереснымъ юношей. Онъ очень доволенъ предложенными мною ему распоряженіями на счетъ его будущности. Гг. Паскевичъ и Алединскій останутся при его особѣ и какъ друзья, чтобы завѣдывать его домомъ и заботиться о хозяйственныхъ подробностяхъ; лучше нельзя быть окруженнымъ; выборъ адъютантовъ будетъ сдѣланъ тщательно. Сынъ мой изъявляетъ мнѣ желаніе такъ распредѣлить употребленіе времени, чтобы часть онаго посвятить серьезнымъ занятіямъ, что вполнѣ отвѣчаетъ моимъ желаніямъ. Спѣшу сообщить вамъ, добрый г. де-Лагарпъ, эти извѣстія, интересующія васъ. Сердце мое жаждало говорить съ вами о всемъ, что касается Михаила; выраженіе живѣйшей моей признательности за нѣжныя ваши попеченія пріобрѣтаетъ черезъ это новую степень силы. Я бы хотѣла высказать вамъ это, такъ какъ чувствую, но вы знаете, добрый мой г. де-Лагарпъ, что выраженія всегда слабы сравнительно съ чувствомъ, а въ сердцѣ матери чувство это очень горячо и живо. Черезъ нѣсколько времени я буду еще писать къ вамъ, добрый г. де-Лагарпъ, и буду отвѣчать на нѣкоторые пункты двухъ послѣднихъ вашихъ писемъ. Прошу васъ не прекращать переписки, которой

mets un prix réel, car il tient au sentiment bien sincère d'amitié et d'estime que je Vous porte. Il me tarde d'apprendre Votre heureuse arrivée à Lausanne et de savoir Madame Votre épouse bien satisfaite. Puisse sa santé répondre à Vos vœux et aux miens qui auront toujours Votre parfait contentement pour objet, étant pour la vie.

Votre bien affectionnée et bien reconnaissante Marie.

Отмѣтка Лагарпа: rép. le 10 Juillet.

St-Pétersbourg, ce 22 Février 1826.

98. Notre malheur est affreux, mon bon Monsieur de la Harpe; nous avons perdu un ange de bonté, de vertu, de bienfaisance, de magnanimité, un être qui se perfectionnait journellement et dont l'âme épurée ne vivait plus que pour l'éternité. Il nous est enlevé pour toujours et notre consolation, notre bonheur, le charme de notre existence est détruit; des torrents de larmes répandues par ses peuples, par sa famille, même par les étrangers, prouvent leur amour pour le meilleur des Souverains. La marche de son convoi funèbre depuis Taganrog offre à chaque village, à chaque bourg, à chaque ville des témoignages uniques d'amour, de regret, d'affection, de respect. Il n'existe plus, notre ange; ainsi ces témoignages ne sont plus ceux d'une adulation accordée à la puissance, (hélas! les restes inanimés de mon fils offrent l'image de la destruction), mais bien ceux d'un attachement sincère. Vous en jouissez avec moi, mon bon Monsieur de la Harpe,

---

я придаю истинную цѣну, ибо она истекаетъ изъ чувства искреннѣйшей дружбы и уваженія моего къ вамъ. Съ нетерпѣніемъ жду узнать о благополучномъ прибытіи вашемъ въ Лозанну и о довольствѣ супруги вашей. Дай Богъ, чтобы здоровье ея соотвѣтствовало вашимъ желаніямъ и моимъ, которыя всегда будутъ имѣть предметомъ ваше удовлетвореніе. Остаюсь навѣки

къ вамъ весьма благосклонная и весьма признательная Марія.

С.-Петербургъ, 22 февраля 1826.

98. Несчастіе наше ужасно, добрый мой г. де-Лагарпъ; мы потеряли ангела добра, добродѣтели, благодѣтельности, великодушія, существо, которое ежедневно совершенствовалось и коего чистая душа жила уже только для вѣчности. Онъ у насъ похищенъ навѣки, и утѣшеніе наше, счастіе, прелести существованія все погибло. Потоки слезъ, проливаемые его подданными, семействомъ, даже иностранцами, доказываютъ любовь ихъ къ лучшему изъ государей. Слѣдованіе его погребальной колесницы отъ Таганрога являетъ въ каждой деревнѣ, въ каждомъ мѣстечкѣ, въ каждомъ городкѣ доказательства любви, сожалѣнія, привязанности, уваженія. Его уже нѣтъ— нашего ангела; слѣдовательно изъявленія эти не суть поклоненіе могуществу (увы! бренные остатки сына моего являютъ образъ разрушенія); это изъявленія привязанности искренней. Васъ это порадуетъ вмѣстѣ со мною, мой добрый г. де-Лагарпъ, потому что какъ и я вы найдете, что нельзя довольно оплакивать его. Очень скоро

car comme moi, vous trouverez qu'on ne saurait assez le regretter. Bien peu de jours après la connaissance de mon malheur, j'ai pensé à Vous, à la douleur que Vous éprouveriez et j'en étais inquiète pour Vous, car je connais si bien tout l'attachement que Vous aviez pour lui, de même que la reconnaissance qu'il vous portait de Vos tendres soins. Nous attendons l'arrivée du convoi le 28 Février, à Czarskoe Sélo; c'est là où il me sera permis de baiser sa tombe. Ce rapprochement est bien, bien douloureux, mais ce me sera cependant une consolation qui ne durera que peu de jours. L'enterrement est fixé au 13 Mars; alors déjà toute illusion sera évanouie; le souvenir seul me restera et je vivrai dans le passé. Comment vous dépeindre l'état de mon cœur, mon bon Monsieur de la Harpe? tout y est douleur, déchirement; mais ma soumission, ma résignation à la volonté Divine est toute entière; elle ne défend pas les larmes, et celles-ci coulent en abondance. Je connais si bien ce que Vous devez souffrir, ce que Vous devez éprouver, en reportant Vos pensées sur les heureux temps passés où vous voyiez journellement se développer cette âme si belle, si pure, si portée au bien, ce cœur si magnanime, si grand, et toutes ces nobles conceptions qui lui ont fait faire tant de belles et grandes actions qui porteront son nom avec gloire à la postérité la plus reculée. Un vide affreux doit suivre la pensée qu'il n'existe plus pour nous, mais certainement son existence présente est plus heureuse pour lui, jouissant par la bonté Divine de la récom-

---

послѣ извѣстія о моемъ несчастіи, я подумала о васъ, о вашей скорби и безпокоилась за васъ; ибо я очень хорошо знаю, какъ вы были привязаны къ нему, равно и какъ онъ былъ вамъ признателенъ за ваши нѣжныя попеченія. Мы ждемъ прибытія тѣла въ Царское Село 28 февраля; здѣсь мнѣ можно будетъ поклониться его праху. Свиданіе это будетъ очень очень тягостно, но это будетъ для меня утѣшеніе лишь на нѣсколько дней. Погребеніе назначено 13 марта; тогда уже всѣ мечты изчезнутъ; останется одно воспоминаніе и я буду жить прошедшимъ. Какъ описать вамъ состояніе моего сердца, добрый мой г. де-Лагарпъ? все въ немъ скорбь, отчаяніе; но покорность моя волѣ Божіей полная; она не запрещаетъ плакать и слезы текутъ въ изобиліи. Я очень хорошо знаю, что вы должны испытывать и какъ вы страдаете, переносясь мыслями къ тѣмъ счастливымъ временамъ, когда вы ежедневно видѣли какъ развивалась эта прекрасная душа, столь чистая, столь склонная къ добру, это сердце столь великодушное, столь великое и всѣ эти благія предначертанія, которыя дали ему возможность совершить столько прекрасныхъ и великихъ дѣяній, которыя перенесутъ со славою имя его въ отдаленнѣйшее потомство. Ужасная пустота должна слѣдовать за мыслію, что онъ для насъ болѣе не существуетъ, но конечно настоящая жизнь его счастливѣе для него, потому что онъ, по благости Божіей, наслаждается наградою за свои добродѣтели, потому что онъ чуждъ всѣхъ превратностей здѣшней печальной жизни и окончилъ дни свои прежде, чѣмъ зналъ о

pense de ses vertus, étant à l'abri de toutes les vicissitudes de cette triste vie et ayant terminé ses jours avant d'avoir eu connaissance de bien des faits qui auraient affligé son cœur. Cette réflexion adoucit quelquefois mes regrets, tout en me désolant d'être dans le cas de la faire.—J'ai à Vous exprimer, mon bon Monsieur de la Harpe, toute ma profonde sensibilité des témoignages d'intérêt que Vous me donnez à cette occasion. Je me sens bien malheureuse, j'éprouve une tristesse que la réflexion parait toujours accroître, mais je fais tous mes efforts pour qu'elle n'entrave pas mes devoirs.—Je me suis sentie très-accablée, mais l'usage de bains domestiques m'a rendu un peu mes forces, et j'espère que le Ciel daignera me les continuer pour que je remplisse ma tâche jusqu'à ce que Dieu disposera de mes jours —C'est avec plaisir que j'ai dit à mes enfants les tendres sentiments que Vous leur portez, les vœux que Vous formez pour leur bonheur. Ils méritent Votre estime, mon bon Monsieur de la Harpe. Mes enfants ont rempli noblement leur devoir, et mon fils Nicolas a commencé sa nouvelle carrière par des épreuves des plus cruelles, auxquelles il a opposé la conduite la plus noble, la plus magnanime et la plus ferme; aussi ce jour lui a-t-il concilié et le cœur et la confiance de ses sujets. Je suis bien sensible au souvenir de Madame de la Harpe et à sa participation à mes malheurs. Que Dieu vous conserve l'un à l'autre jusqu'au terme le plus reculé. Notre bon Papa Lamsdorf est des nôtres depuis quelque temps et est arrivé en bonne santé, mais il a gagné un rhume et quelques incommodités passagè-

---

многихъ фактахъ, которые огорчили бы сердце его. Это размышленіе иногда услаждаетъ мою скорбь; не менѣе того я въ отчаяніи, что должна прибѣгать къ нему; я должна выразить вамъ, добрый мой г. де-Лагарпъ, всю глубокую мою чувствительность за ваши доказательства участія въ этомъ случаѣ. Я весьма несчастлива, испытываю скорбь, которая кажется съ размышленіемъ все болѣе и болѣе увеличивается, я всѣ усилія употребляю, чтобъ она не мѣшала мнѣ исполнять мои обязанности. Я чувствовала себя весьма изнуренною, но домашнія ванны нѣсколько возвратили мнѣ силы и я надѣюсь, что Господь сохранитъ мнѣ ихъ дабы я могла исполнять свой долгъ пока Всевышній даруетъ мнѣ жизнь. Съ удовольствіемъ передала я дѣтямъ нѣжныя чувства, которыя вы къ нимъ питаете, и желанія ваши о ихъ счастіи. Они заслуживаютъ вашего уваженія, добрый мой г. де-Лагарпъ. Дѣти мои благородно исполнили свои обязанности, и сынъ мой Николай началъ новое свое поприще самыми жестокими испытаніями, которымъ онъ противупоставилъ самый благородный образъ дѣйствія, самый великодушный и самый твердый; поэтому день этотъ пріобрѣлъ ему любовь и довѣріе его подданныхъ. Я очень благодарна госпожѣ де-Лагарпъ за ея память и участіе въ моемъ несчастіи. Да сохранитъ васъ Богъ одного для другаго на самыя отдаленныя времена. Добрый нашъ папа Ламздорфъ съ нѣкоторыхъ поръ съ нами; онъ пріѣхалъ въ хорошемъ здоровьи, но получилъ насморкъ и кое-какія

res qui cependant ne sont pas inquiétantes. Le bon Albedyl se porte bien. — J'ai tardé, mon bon Monsieur de la Harpe, de Vous écrire, voulant le faire de main propre et en vérité je n'en étais pas en état; j'ai donc préféré attendre que je le sois pour Vous causer plus longuement. Soyez persuadé que je conserverai toujours les mêmes sentiments pour Vous, mon bon Monsieur de la Harpe, que j'aurai plaisir à Vous les renouveler, vous portant l'estime la plus sincère et un attachement réel. C'est avec ce sentiment que je suis à jamais

Votre bien affectionnée Marie.

Mes nouvelles de la malheureuse Impératrice Elisabeth sont consolantes et bien meilleures que nous n'osions l'espérer. Sa santé parait avoir gagné ainsi que ses forces. Son existence est un miracle de la Providence. A son départ de chez nous sa santé me donnait les plus vives inquiétudes. Notre ange par contre était florissant de santé en me quittant. Il paraissait même avoir gagné en fraicheur; tout nous promettait une vie longue.... et il est au tombeau! Plaignez, plaignez sa malheureuse mère!....

Je Vous envoie une gravure de notre ange qui est de la plus grande ressemblance.

Pawlowsk, ce 24 Avril 1826.

99. J'ai trouvé parmi les lettres de famille de feu notre bon, cher Empereur la lettre ci-jointe, mon bon Monsieur de la Harpe, que Vous lui avez adressée et m'empresse à Vous la restituer. Je suis à la veille de mon

---

преходящіе недуги, которые впрочемъ насъ не безпокоятъ. Добрый Альбедиль здоровъ. Я запоздала писать къ вамъ, добрый г. де-Лагарпъ, потому что хотѣла писать собственноручно, и право не была въ состояніи это сдѣлать; я предпочла подождать, чтобы подолѣе съ вами побесѣдовать. Будьте увѣрены, что я всегда сохраню къ вамъ тѣ же чувства, добрый г. де-Лагарпъ, что я всегда съ удовольствіемъ повторю ихъ выраженіе, увѣряя васъ въ искреннѣйшемъ уваженіи и истинной привязанности. Съ этими чувствами остаюсь навсегда къ вамъ весьма благосклонная

Марія.

Извѣстія мои о несчастной императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ утѣшительны и гораздо лучше, чѣмъ можно было ожидать. Здоровье ея кажется поправилось, равно какъ и силы. Существованіе ея есть чудо провидѣнія. При отъѣздѣ ея, здоровье ея меня крайне безпокоило. Напротивъ, ангелъ нашъ уѣзжая былъ цвѣтущаго здоровья. Онъ казалось пріобрѣлъ еще болѣе свѣжести; все предвѣщало жизнь долгую... а онъ уже въ могилѣ! Пожалѣйте о несчастной матери!

Посылаю вамъ гравюру нашего ангела; сходство величайшее.

Павловскъ, 24 апрѣля 1826.

99. Между семейными письмами покойнаго нашего добраго, дорогаго Императора, я нашла прилагаемое при семъ, адресованное ему вами добрый г. де-Лагарпъ,

départ pour Moscou et Kalouga où j'espère me réunir à notre chère et malheureuse Impératrice qu'il me tarde tant de presser contre mon cœur. Elle doit être partie le 22, le même jour que j'ai quitté la ville. Notre réunion sera bien douloureuse; mais les premiers moments passés, nous éprouverons une grande satisfaction à parler de celui que nous pleurerons toujours. Donnez-moi de Vos nouvelles, mon bon Monsieur de la Harpe, et comptez à jamais sur la parfaite estime que Vous a-vouée pour la vie

Votre bien affectionnée Marie.

La mort de notre bon M. de Sibourg m'a fait grande peine.

Ce 22 Août 1827.

100. Je profite du départ de Monsieur de Puget pour Vous assurer, mon bon et digne Monsieur de la Harpe, de mon constant souvenir et de tous les sentiments d'estime que Vous avez su m'inspirer. Les détails que M. de Puget sera à portée de Vous donner de chez nous Vous intéresseront, j'en suis sûre. Le bon Dieu bénit le règne de l'Empereur et ses bonnes et loyales intentions. Nous sommes heureux dans l'intérieur de notre famille. Le Ciel a daigné me bénir encore par la naissance d'une nouvelle petite-fille nommée Catherine. Nous attendons les couches de l'Impératrice dans 4 semaines. Nos vœux demandent un fils, mais enfin, pourvu que l'Impératrice et l'enfant se portent bien, — voilà l'essentiel. Mon petit fils nous donne les plus grandes, les plus heureuses espérances. — Espérons de la bonté de la Providence qu'elle daignera les réaliser. — Je pense souvent à

и спѣшу его вамъ возвратить. Я на-дняхъ выѣзжаю въ Москву и Калугу, гдѣ надѣюсь соединиться съ нашей любезной и несчастной императрицей. Она должна была выѣхать 22, въ тотъ самый день, какъ я переѣхала изъ города. Свиданіе наше будетъ самое грустное, но послѣ первыхъ минутъ, намъ будетъ очень пріятно говорить о томъ, котораго вѣчно будемъ оплакивать. Пишите мнѣ о себѣ, добрый мой г. де-Лагарпъ, и вѣрьте въ совершенное уваженіе, которое питаете къ вамъ на вѣки

къ вамъ весьма благосклонная Марія.

Кончина добраго нашего г. Сибура меня очень огорчила.

22 августа 1827.

100. Пользуюсь отъѣздомъ г. де-Пюже, чтобы увѣрить васъ, добрый мой и достойный г. де-Лагарпъ, въ постоянныхъ чувствахъ уваженія, которыя вы умѣли мнѣ внушить. Подробности, которыя г. де-Пюже можетъ передать вамъ о насъ, будутъ для васъ интересны, я въ этомъ увѣрена. Господь Богъ благословляетъ царствованіе императора и его благія и честныя намѣренія. Мы счастливы въ нашей семьѣ. Богу угодно было еще благословить меня рожденіемъ новой внучки, нарѣченной Екатериною. Ждемъ разрѣшенія отъ бремени императрицы черезъ четыре недѣли. Мы желаемъ сына, но лишь бы императрица и ребенокъ были здоровы, это главное. Внукъ мой подаетъ намъ самыя большія, самыя счастливыя надежды. Бу-

Vous, mon bon et digne Monsieur de la Harpe, et je suis persuadée que nos pensées se rencontrent souvent auprès du tombeau de celui qui, par sa mort, a détruit notre bonheur parfait. — J'ai revu le Comte Capo d'Istria avec une satisfaction réelle. Je l'ai beaucoup questionné sur Vous, mon bon Monsieur de la Harpe, ainsi que sur M. Puget et suis contente de Vous savoir bien portant. Votre conservation fait l'objet de mes vœux et c'est avec une satisfaction sincère que je vous renouvelle les assurances du constant attachement, que je vous ai voué pour la vie, en me nommant

Votre bien affectionnée Marie.

Два письма Императора Николая Павловича къ Лагарпу

(не собственноручныя).

101. C'est au milieu de la plus douloureuse solennité et pour ainsi dire sur la tombe de celui dont nous pleurons la mort, que je réponds à Votre lettre du 16 Janvier. Dans un pareil moment ma pensée devait, par une impulsion naturelle, se reporter sur vous, Monsieur, et je ne pouvais qu'apprécier plus vivement encore les sentiments dont Vous m'avez transmis les témoignages. Sous Vos yeux, par Vos soins s'étaient développés les premiers germes des nobles qualités qui ont fait de l'Empereur Alexandre la gloire de la Russie, qui ont associé l'humanité entière aux regrets de sa perte.

демъ надѣяться на благость Провидѣнія, что они исполнятся. Я часто думаю о васъ, добрый мой и достойный г. де-Лагарпъ, и убѣждены, что мысли наши сходятся у границы Того, чья кончина разрушила наше совершенное счастіе. Я видѣла графа Каподистрія съ истиннымъ удовольствіемъ и много распрашивала его о васъ, добрый г. де-Лагарпъ, и о г. Пюже; радуюсь, что вы здоровы. Сохраненіе ваше есть предметъ моихъ желаній и я съ искреннимъ удовольствіемъ возобновляю вамъ увѣренія въ постоянной привязанности, которую питаетъ къ вамъ на вѣки

къ вамъ весьма благосклонная Марія.

101. Посреди самаго печальнаго торжества и такъ-сказать на могилѣ Того, коего мы оплакиваемъ кончину, отвѣчаю вамъ на письмо ваше отъ 16 января. Въ подобную минуту мысль моя должна была по естественному побужденію, перенестись на васъ и я еще живѣе могъ оцѣнить тѣ чувства, кои вы мнѣ выражаете. Подъ вашими глазами, вашими попеченіями развивались первыя сѣмена тѣхъ благородныхъ качествъ, которыя изъ императора Александра сдѣлали славу Россіи и которыя пріобщили все человѣчество къ плачу о его утратѣ. Сердце мое говоритъ мнѣ, что должно было происходить въ вашемъ, когда вы имѣли несчастіе узнать, что великаго монарха не стало для нашего уваженія и нашихъ надеждъ. Связь, существую-

Mon cœur me dit ce qui a dû se passer dans le Vôtre quand Vous avez eu le malheur d'apprendre que ce grand Monarque avait été enlevé à notre respect et à nos espérances. Le bien que forme entre nous cette affliction commune sera toujours sacré pour moi. Croyez, Monsieur, que je ne perdrai ni le souvenir de l'attachement que Vous portait feu mon frère, ni celui des moments que j'ai passés moi-même avec Vous et qu'il me sera constamment agréable de Vous réitérer l'assurance de ma sincère estime.

(Подписано) Votre sincèrement affectionné Nicolas.

St Pétersbourg, le 9 Mars 1826.

102. Je m'empresse de Vous offrir, Monsieur, mes plus sincères remerciments pour Votre lettre du $^{6}/_{18}$ Décembre. Les documents qui l'accompagnent sont un don précieux pour quiconque aime à retrouver, comme moi, dans la noble pensée de feu l'Empereur Alexandre le mobile des actes qui ont illustré son règne. Mais je comprends quelle inépuisable source de jouissances la possession de ces pièces doit Vous avoir offerte, puisqu'elles Vous rappelaient sans cesse l'âme élevée d'un Souverain, pour lequel l'intimité de ses rapports avec Vous était devenue un besoin de son cœur. Je n'en apprécie que plus vivement les motifs qui Vous ont fait considérer Votre correspondance avec Lui comme un dépôt sacré et Vous ont décidé à Vous en séparer plutôt que de l'exposer un jour aux investigations d'une curiosité indiscrète ou malveillante. Dans ce procédé je reconnais toute la délicatesse de Vos sentiments, Monsieur, et un nouvel hommage que Vous rendez à la

---

щая между нами вслѣдствіе этой общей скорби останется для меня всегда священною. Повѣрьте, что я никогда не забуду ни привязанности къ вамъ покойнаго моего брата, ни минутъ, проведенныхъ мною самимъ съ вами, и что мнѣ всегда пріятно будетъ возобновить вамъ увѣренія въ искреннемъ моемъ уваженіи.

(Подп.) Вамъ искренне благосклонный Николай.

С.-Петербургъ, 9 марта 1826.

102. Спѣшу выразить вамъ, м. г., искреннѣйшую благодарность за письмо ваше отъ $^{6}/_{18}$ декабря. Бумаги при немъ приложенныя суть драгоцѣнный даръ для всякаго, кто, какъ я, въ благородныхъ помыслахъ покойнаго императора Александра Павловича, отыскиваетъ движущую силу дѣяній, ознаменовавшихъ его царствованіе. Но я понимаю какой неисчерпаемый источникъ наслажденій должны были доставлять вамъ эти бумаги, постоянно напоминая вамъ возвышенную душу государя, для котораго задушевныя отношенія съ вами сдѣлались потребностью сердца. Я тѣмъ болѣе оцѣняю причины, заставлявшія васъ смотрѣть на переписку вашу съ нимъ какъ на священный залогъ и которыя побудили васъ разстаться съ нею, чтобы не подвергнуть ее когда-либо изслѣдованіямъ нескромнаго или злонамѣреннаго любопытства. Въ этомъ поступкѣ я узнаю всю деликатность чувствъ вашихъ, м. г., и новый знакъ благоговѣнія къ памяти покойнаго моего брата. Примите изъявленіе совершенной

mémoire de feu mon frère. Veuillez recevoir les témoignages de toute ma reconnaissance. Ils Vous sont dûs également pour le travail pénible auquel Vous Vous étiez livré, en ajoutant au recueil que Vous voulez bien m'offrir, un répertoire qui en facilité l'examen.

J'ai été bien sensible aux vœux que Vous m'exprimez ainsi que Madame de la Harpe. Ceux que je forme pour Votre bonheur sont aussi sincères que la haute estime dont il m'est toujours agréable de Vous renouveler l'assurance (Подп.) Nicolas.

St-Pétersbourg, le 29 Février 1832.

На конвертѣ : à M. de la Harpe.

моей признательности. Приношу вамъ ее также и за трудную работу вашу присоединенія къ жертвуемому вами мнѣ собранію реэстра, который облегчаетъ разборъ онаго.

Я весьма чувствителенъ къ пожеланіямъ, выражаемымъ мнѣ вами и госпожею де-Лагарпъ. Желанія мои вамъ счастія также искренни какъ и высокое почтеніе, въ коемъ мнѣ всегда пріятно повторить вамъ увѣреніе. (Подп.) Николай.

С.-Петербургъ, 29 февраля 1832.